

 Rok
Kresťanskej
kultúry

© Pedagogická fakulta Univerzity Komenského v Bratislave
© Slovenský komitét slavistov
© Biblická komisia pri Medzinárodnom komitáte slavistov

Editori / Editors / Редакторы:

prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc., Pedagogická fakulta UK v Bratislave
Mgr. Svetlana Žeňuchová Šašerina, PhD., Filozofická fakulta UKF v Nitre
doc. PhDr. Ján Gallik, PhD., Fakulta stredo európskych štúdií UKF v Nitre

Recenzenti / Reviewers / Рецензенты:

Mgr. Anita Račáková, PhD., Filozofická fakulta UMB v Banskej Bystrici
PhDr. Marián Kamenčík, PhD., Filozofická fakulta UCM v Trnava

Vydanie zborníka materiálov konferencie sa realizuje v rámci projektov / The proceedings of the conference is published within the projects / Издание материалов конференции в рамках проектов:

- APVV-22-0088 Čo skrývajú slovenské archívy? Duchovné dedičstvo Východu na Západe / What do Slovak archives hold? The Spiritual Legacy of the East in the West / / Что могут скрывать словацкие архивы? Духовное наследие Востока на Западе
- VEGA 2/0045/23 Premeny a súvislosti kultúrnej identity v enkláve a diaspóre: na príklade Slovákov a Rusnákov na Dolnej zemi / Transformations and contexts of cultural identity in the enclave and diaspora: on the example of Slovaks and Rusnaks in the Lowlands / Трансформации и контексты культурной идентичности в анклав и в диаспоре: на примере словаков и руснаков в Нижней земле австро-венгерской

ISBN 978-80-974276-2-7
EAN 9788097427627

**JAZYKOVÉ A KULTÚRNE KONTEXTY
KREŠŤANSKEJ TRADÍCIE: SLOVENSKO-SLOVANSKÉ
A SLOVENSKO-EURÓPSKE VZŤAHY A PARALELY**

LINGUISTIC AND CULTURAL CONTEXTS
OF THE CHRISTIAN TRADITION:
SLOVAK-SLAVIC AND SLOVAK-EUROPEAN RELATIONS
AND PARALLELS

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ
ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ:
СЛОВАЦКО-СЛАВЯНСКИЕ И СЛОВАЦКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ
СВЯЗИ И ПАРАЛЛЕЛИ

Zborník konferenčných materiálov, 23. – 24. mája 2024
Proceedings of the Conference Materials, 23 – 24 May 2024
Сборник материалов конференции, 23 – 24 мая 2024

**Bratislava
2024**

OBSAH / CONTENTS / СОДЕРЖАНИЕ

Jazykové a kultúrne kontexty kresťanskej tradície	9
Linguistic and Cultural Contexts of the Christian Tradition	11
Лингвистические и культурные контексты христианской традиции	14
<i>I. Cyrilo-metodský preklad Biblie a jeho kultúrne dedičstvo / Cyrillo-Methodian Translation of the Bible and its Cultural Heritage / Кирилло-мефодиевский перевод библии и его культурное наследие</i>	
Татьяна АФАНАСЬЕВА [Taťjana AFANASJEVA]: Once More Concerning the So-called “Western” Prayers in the 13 th Century Yaroslavl Horologion.....	17
Vesna BADURINA STIPČEVIĆ: Apokryfni utpeni apoštola Jana (Passio Ioannis Apostoli) v chorvatskohlaholském 1. novljanském breviári (1459).....	18
Erika BRTÁŇOVÁ: St. Cyril and Methodius in Sermons from National Revival	18
Václav ČERMÁK: Значение пражского фрагмента глаголического новозаветного лекционария 1 Dc 1/7 из собрания Библиотеки Национального музея по истории хорватской глаголической письменности	21
Marcello GARZANTI: Исследование рукописной традиции славянских евангелий между традицией и новаторством (1999 – 2024)	22
Игорь Павлович КЛИМОВ [Igor Pavlovič KLIMOV]: Источники цитат церковнославянской Библии в старобелорусском Несвижском катехизисе 1562 г. Симона Будного	22
Ваня МИЧЕВА [Vaňa MIČEVA]: Biblical Idiomatic Phrases in the History of the Bulgarian Literary Language.....	23
Светлина НИКОЛОВА [Svetlina NIKOLOVA]: Какво не знаем за най-стария славянски превод на библията.....	24
Štefan PRUŽINSKÝ: О неадекватности некоторых антропоморфных понятий о Боге в контексте Иакова 4:5	25
Petra STANKOVSKA: Lastna imena v pripovedani vsebini petih svetopisemskih knjig (4. mozesova knjiga – ruta) v hrvaškem glagolskem 3. vrbničkem brevirju iz polovice 15. stoletja	26
Лора ТАСЕВА [Lora TASEVA]: Животъ, житиѣ и жизнь в учительном евангелии Константина Преславского	26
Veselka Nedelčeva ЖЕЛЯЗКОВА [Veselka Nedelčeva ŽELAZKOVA]: Неологизмите в Септуагинта и тяхното предаване в старобългарския превод на библейските книги (върху материал от Петокнижието).....	28

II. Pramene tradičnej kultúry a ich odraz v jazyku, literatúre a dejinách spoločnosti / Sources of Traditional Culture and their Reflection in the Language, Literature and History of Society / источники традиционной культуры и их отражение в языке, литературе и социальной истории

Dana BALÁKOVÁ: Diachronno-synchronický aspekt biblickej frázeológie I (na materiale ветхозаветных и ветхозаветно-новозаветных biblickej frázeológizmov)	30
Viera KOVÁČOVÁ: Diachronno-synchronický aspekt biblickej frázeológie II (na materiale новозаветных biblickej frázeológizmov).....	31
Lubica BLAŽENCOVÁ: Psalmi kao inspiracija poezije P. O. Hviezdoslava	32
Марияна Петрова ЦИБРАНСКА-КОСТОВА [Marijana Petrova СІВРАНСКА-KOSTOVA]: О некоторых сложных словах в „Чудесах св. Димитрия“ на основе рильского панегирика Владислава Грамматика 1479 г.....	34
Marcela DOMENOVÁ: Biblioteka eparchialna w Preszowie i problematyka jej rekonstrukcji (od katalogów do zbiorów lub poszukiwania Duchnowiça...)	35
Renáta HLAVATÁ: Милан Руфус и его послания как духовно-коммуникативный источник словацкой культуры и их отражение в языке	35
Lubica HORVÁTHOVÁ: Reflection of Cultural Values in Language	36
Roman Nikolajevič KRIVKO: «Кирило-мефодіївський міф» у Галичині та Буковині другої половини ХІХ ст.: греко-католицька та православна редакції.....	37
Adriana LASTIČOVÁ: О духовных исканиях в чехословацких романах Сильвии Жермен.....	39
Наташа МИЛАНОВ [Nataša MILANOV]: О ľudových názvoch cirkevných sviatkov v srbskom jazyku (v porovnaní s príkladmi aj z iných slovanských jazykov).....	40
Драгана РАДОВАНОВИЋ [Dragana RADOVANOVIĆ]: Príbuzenstvo a charakteristické vlastnosti v srbských dialeктох северného areálu.....	41
Jaroslav ŠRANK: Obrazné básně s motivem kříže ve slovenské poezii	42
Monika TUROČEKOVÁ: Der Gebrauch religiöser Lexik in Novellensammlung Příběhy z přítmía von Rudolf Dobiáš.....	42
Марина Михайловна ВАЛЕНЦОВА [Marina Michajlovna VALENCOVA]: Взаимодействие народного и христианского в низшей мифологии славян.....	44
Svetlana ŽEŇUCHOVÁ ŠAŠERINA: Zborník ponaučení Red-MI (kr 4) MI 9 zo Štátneho archívu v Prešove Nižnej Šebastovej.....	45
Peter ŽEŇUCH: Кириллические тексты в Словакии: духовное наследие Востока на Западе?	46

<i>III. Duchovno-kultúrna komunikácia v minulosti a v prítomnosti: medzijazykové, medziliterárne, medzikultúrne vzťahy v čase prebytku i v čase krízy / Spiritual and Cultural Communication in the Past and Present: Interlingual, Interliterary, Intercultural Relations in Times of Excess and Crisis / Духовно-культурная коммуникация в прошлом и настоящем: межъязыковые, межлитературные, межкультурные отношения в эпоху достатка и в период кризиса</i>	
Adriana AMIR: Intercultural Relations: Ruthenians and Jews in the Ukrainian Literature of Slovakia / Міжкультурні взаємини: русини та жиди в українській літературі Словаччини.....	49
Thomas DAIBER: Понятие „Дух“ в Житии св. Константина-Кирилла.....	50
Ján GALLIK – Renáta PAVLOVÁ: Ценности и достоинства в творчестве Павла Штраусса.....	51
Теодоричка ГОТОВСКА-ХЕНЦЕ [Teodorička GOTOVSKA-HENZE]: Научната и педагогическата дейност на Павел Йозеф Шафарик в православно обкръжение.....	53
Татяна Атанасова ИЛИЕВА, [Tatjana Atanasova ILIEVA]: Observations on the Liturgical Terminology in the Newly Identified Southern Slavonic Epitome of Ἐπιμνηεῖα περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ by Simeon of Thessaloniki in the Contents of MSS RGADA 88 and Bogishich viv 52. General Characteristics.....	54
Ирис КАРАФИЛЛИДИС [Iris KARAFILLIDIS]: Biblical and Lexical Heritage in the Work of Oľga Sedakova: The Experience of the Dictionary of Difficult Words in Divine Service.....	55
Petr KOMENDA: Literary-Catholic Journal Vyšehrad in 1945 – 1948 – the Spiritual Situation of Man in the Time of the Post-War Crisis of Values and the Rise of Ideologies.....	56
Александр Геннадьевич КРАВЕЦКИЙ [Aleksandr Gennad'jevič KRAVECKIJ]: Liturgické knihy pre pravoslávnych kresťanov v Osmanskej riši: dejiny vydávania liturgických textov.....	57
Калина МИЧЕВА-ПЕЙЧЕВА [Kalina MIČEVA-PEJČEVA]: The Denomination in the Conceptual Sphere of the Banat Bulgarians.....	58
Natália MURÁNSKA: Евангелие в сюжетной линии романов эпохи тоталитаризма (на материале романов Ч. Айтматова «Плаха» и М. Булгакова «Мастер и маргарита»).....	59
Martin NAVRÁTIL: Modernism and Catholic Poets since the 1930s.....	61
Rastislav NEMEC: Theological Prints as a Cultural Specificity of the Noble Library in Voderady.....	62
Katarzyna PARZYCH-BLAKIEWICZ: Integration of Linguistic and Theological Research, According to the Concept of “Aspectual Hagiology” / Integracja badań językoznawczych z teologicznymi, według koncepcji „hagiologii aspektowej“.....	62
Александра Андреевна ПЛЕТНЕВА [Aleksandra Andrejevna PLETNEVA]: Príbeh na rytine „Lod' viery“ v kontexte cirkevnej polemiky XV. – XXI. storočia.....	64

Ivana SLIVKOVÁ: Ab usprymanní kultury i gramadstva ŷ tvorax Яна Лайчака “Славакія і культура” (1921) і Ігната Абдзіраловіча “Адвечны шлях” (1921).....	65
Kristína TKÁČOVÁ – Terézia HARČARÍKOVÁ – Zuzana IVANOVÁ: Communication with the Family as a form of Intervention in Times of Crisis.....	66

IV. Didaktické zdroje a prostriedky rozvijania kultúry a identity / Didactic Resources and Means of Developing Culture and Identity / Дидактические ресурсы и средства развития культуры и самосознания

Miriám AMBRÚŽOVÁ PORIEZOVÁ – Erika JURÍKOVÁ: Publications Related to Slovakia Issued by the Trnava Academic Printing House in the 17 th and 18 th Centuries and their Existence in Selected Libraries	68
Mária DZIVIAKOVÁ: Lexikalisch-semantische und grammatikalische Charakteristik der Satzbasen von eingliedrigen Sätzen in den Texten der modernisierten Formen von Dobšinskýs Märchen.....	69
Eva FAITHOVÁ: Fairy Tale, Prayer, and Song in Rúfus’s Poetry for Children in the 1990s	71
Katarína KARABOVÁ: The significance of spiritual and religious literature (from the production of the historical Trnava University) in shaping cultural and national consciousness.....	72
Michal KRAUTER – Zuzana VARGOVÁ: Funkcja literatury w umacnianiu tożsamości kulturowej w kontekście edukacji w wyższych klasach szkoły podstawowej	73
Jana LOPÚCHOVÁ: Braille as a Means of Developing the Language, Culture and Identity of the Visually Impaired.....	74
Mária POTOČÁROVÁ: Konteksty kulturowe tradycji chrześcijańskiej w pedagogice i we współczesnych koncepcjach edukacji.....	75
Darina TARCSIOVÁ: Slovak Sign Language as a Means of Developing the Identity of Persons with Hearing Impairment and Part of the Culture of the Majority	76
Lucia VIERIKOVÁ: Религиозная лексика в переводе – дидактический аспект	77

Kontaktné údaje na referentov / Contact Details of the Speakers / Контактные данные докладчиков.....

JAZYKOVÉ A KULTÚRNE KONTEXTY KREŠŤANSKEJ TRADÍCIE

Jazyk ako základný komunikačný nástroj umožňuje pomenúvať hmotné i nehmotné skutočnosti a prejavy každodenného života človeka, pričom pomocou jazyka dokážeme rozmýšľať i vzdelávať sa. Kultúra spoločnosti je prirodzene ukotvená v jazykovom myslení človeka. Aj výskum kultúrnych a historicko-spoločenských hodnôt a ich rozvíjanie v spoločnosti sa naplno odráža v jazykovom myslení. V slovenčine i v ostatných slovanských jazykoch a kultúrach sa takéto tradičné vnímanie každodennosti spája aj s cyrilometodským dedičstvom a s jeho didakticko-pedagogickým rozmerom najmä pri rozvíjaní jazykovo-kultúrnych, historických a hodnotových aspektov spoločnosti.

Zborník materiálov k medzinárodnej vedeckej interdisciplinárnej konferencii *Jazykové a kultúrne kontexty kresťanskej tradície: slovensko-slovanské a slovensko-európske vzťahy a paralely*, organizovanej v rámci Roka kresťanskej kultúry, obsahuje texty anotácií referátov prednesených v jednotlivých tematických okruhoch:

I. Cyrilometodský preklad Biblie a jeho kultúrne dedičstvo.

II. Pramene tradičnej kultúry a ich odraz v jazyku, literatúre a dejinách spoločnosti.

III. Duchovno-kultúrna komunikácia v minulosti a v prítomnosti: medzijazykové, medziliterárne, medzikultúrne vzťahy v čase prebytku i v čase krízy.

IV. Didaktické zdroje a prostriedky rozvíjania kultúry a identity.

Výskum európskej kultúrnej a jazykovej tradície a identity sa nezaobíde bez interdisciplinárneho vedeckovýskumného prístupu, osobitne v medzinárodnom kontexte. Tento prístup sa uplatňuje pri výskume jazykového a kultúrneho dedičstva Biblie v slovanskom kontexte, ktorý sa nevyhnutne realizuje z komparatívneho hľadiska. Jednotlivé národné jazyky Európy sa v prekladoch Biblie pokladajú za doklad najvyššej kultúrnej úrovne vývinu národných spoločenstiev od najstarších čias. Práve prostredníctvom jazyka Biblie sa kultivuje nielen národný jazyk, ale aj jazykové myslenie. Kultivovaný jazyk je preto trvalou a tradičnou hodnotou. Zároveň je identifikačným symbolom jazykového spoločenstva, lebo sa ním rozvíja kontinuita historického myslenia spoločenstva. V jazykoch národných spoločenstiev vznikali aj jednotlivé preklady Biblie a rozmanité literárne diela i administratívno-právne texty. Pomocou kultivovaného národného jazyka sa uskutočnila aj sama inkulturácia duchovného odkazu Svätého písma. Všetky európske národy i Slovania používajú preklady biblických textov v kultivovanom jazyku už od najstarších čias. Pre kultúrny vývin slovanských jazykov však platí, že ich kultivácia siaha práve do obdobia Veľkej Moravy, ktorá sa rozprestierala na strednom Dunaji.

Klasické jazyky (latinčina, gréčtina) sú dôležitým zdrojom poznávania aj vývinu európskej kultúrnej vyspelosti. Patrí k nim však aj celý rad písomných prameňov v staroslovenčine, cirkevnej slovančine a tiež v postupne rozvíjajúcich sa národných

jazykoch. Práve v preklade Písma (Sk 2, 1 – 12) do národných jazykov sa potvrdzuje túrične poslanstvo o rovnocennosti jazykov, na ktorého základe stojí tlmočenie kresťanského poslanstva národom v zrozumiteľnej reči. Slovanskí učítelia Cyril a Metod, ich žiaci a pokračovatelia preto patria k pilierom pluralitnej európskej civilizácie, ktorá je založená na rovnocennej kultúrnej komunikácii. Dar jazykovej a kultúrnej rozmanitosti je prítom dôležitým žriedlom pre pochopenie základov tolerancie a princípov kultúrnej komunikácie. Jednota kresťanskej kultúry sa aj preto rozvíjala v prostredí rozmanitých národov a kultivovala jazykovo-kultúrne povedomie jeho nositeľov. Vidno to už v misijnom cyrilo-metodskom odkaze, ktoré bolo naplnením Rastislavovej žiadosti o učiteľov, aby jednoduchému človeku, ktorý sa zriekol pohanstva, v zrozumiteľnom jazyku tlmočili kresťanské učenie (ŽK XIV.: *Keďže náš ľud pohanstvo odvrhol a drží sa kresťanského zákona a nemáme učiteľa, ktorý by nám v našom jazyku vysvetlil pravú kresťanskú vieru, aby aj iné krajiny, vidiac to, nás napodobnili...*, pozri Vragaš, Š. Život Konštantína Cyrila a život Metoda. Matica slovenská: 1994). Svätý pápež Ján Pavol II. v roku 1980 zaiste preto pripojil k Benediktovi z Nursie za európskych patrónov aj slovanských učencov a svätcov Cyrila a Metoda, aby sa stali viditeľným duchovným symbolom Európy. Títo svätci zo západu a východu práve teraz spoločne pripomínajú, že jazyková a kultúrna rozmanitosť je zdrojom želaného bohatstva.

Osobitnú úlohu pri rozvíjaní hodnotovo orientovaného myslenia má najmä pedagogicko-didaktický diskurz, ktorý je dôležitý pre kultiváciu kritického myslenia u všetkých generácií túžiacich po vzdelaní. Cieľom tohto prístupu nie je poučovať (*didaktizovať*), ale formovať (*vyučovať* a *rozvíjať*) osobnosť človeka a prostredníctvom pedagóga aj generácie nasledovníkov. Poznávanie jazykovo-kultúrneho dedičstva v spoločnosti patrí k aktuálnym východiskám pre formovanie povedomia mladého pedagóga ako komplexne vzdelanej osoby, aj vzhľadom na rozvíjanie kultúrneho myslenia a jeho učiteľskú úlohu v spoločnosti. Pre kultiváciu celej spoločnosti je nevyhnutná schopnosť podporovať a rozvíjať hodnotové myslenie založené na ľudskosti, otvorenosti a úcte k tradíciám. Na konferencii sa poskytuje najmä obraz o formovaní jazykovo-kultúrneho dedičstva v každej etape vývinu spoločnosti. Je to úloha i zodpovednosť súčasníka pamätať na minulosť a pripravovať mladú generáciu na budúcnosť.

Medzinárodná vedecká interdisciplinárna konferencia zorganizovaná v spolupráci Pedagogickej fakulty Univerzity Komenského v Bratislave so Slovenským komitétom slavistov a Biblickou komisiou pri Medzinárodnom komitáte slavistov aj napriek rozmanitým krízam v medzinárodnom spoločensko-politickom kontexte zdôrazňuje najmä potrebu kritického vedeckého myslenia a bádania. Zároveň tvorí príležitosť pre nové hľadanie priestoru na otvorené počúvanie a uvažovanie o kultúrnych hodnotách a tradícii spoločnosti.

*prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc.,
predseda Slovenského komitátu slavistov*

LINGUISTIC AND CULTURAL CONTEXTS OF THE CHRISTIAN TRADITION

Through language, various phenomena and objects of the material world as well as thought manifestations and ideas of spiritual thought are named. Language thus makes it possible to name material and intangible realities and manifestations of everyday human life. The development and culture of society is thus naturally anchored in human linguistic thinking. Research into cultural and historical-social processes of community development is thus fully combined and reflected in the development of languages. In Slovak and other Slavic languages and cultures, traditional perception derives from the Cyrillo-Methodian heritage, which is related to the perception and understanding of the rules of traditional Christian thought in the vernacular language. Therefore, the didactic-pedagogical dimension of the Bible and its application in the linguistic, cultural, historical and value development of society also play a particular role in this process.

The proceedings of materials for the international scientific interdisciplinary conference *Linguistic and Cultural Contexts of the Christian Tradition: Slovak-Slavic and Slovak-European Relations and Parallels*, organized within the Year of Christian Culture, contains the texts of annotations of papers presented in individual thematic areas:

I. Cyrillo-Methodian translation of the Bible and its cultural heritage.

II. Sources of traditional culture and their reflection in the language, literature and history of society.

III. Spiritual and cultural communication in the past and present: interlingual, interliterary, intercultural relations in times of excess and crisis.

IV. Didactic resources and means of developing culture and identity.

Research into European cultural and linguistic tradition and identity cannot be done without an interdisciplinary scientific research approach, especially in an international context. This approach is applied to research on the linguistic and cultural heritage of the Bible in a Slavic context, which is necessarily carried out from a comparative point of view. The individual national languages of Europe are considered in Bible translations to be evidence of the highest cultural level of development of national communities since the earliest times. It is through the language of the Bible that not only the national language is cultivated, but also linguistic thinking. A cultivated language is therefore an enduring and traditional value. At the same time, it is an identifying symbol of the linguistic community, because it develops the continuity of the historical thinking of the community. Individual translations of the Bible and various literary works and administrative-legal texts were also produced in the languages of national communities. With the help of a cultivated national language, the inculturation of the spiritual legacy of Sacred Scripture itself was carried out. All European nations and Slavs have been

using translations of biblical texts in a cultivated language since the earliest historical times. However, due to the cultural development of Slavic languages, their cultivation dates back to the period of Great Moravia, which stretched on the middle Danube.

Classical languages (Latin, Greek) are an important source of knowledge and development of European cultural maturity. However, they also include a number of written sources in Old Church Slavonic and also in gradually developing national languages. It is in the translation of Scripture (Acts 2:1-12) into national languages that the Pentecost message of the equivalence of languages is confirmed, on the basis of which the interpretation of the Christian message to the nations in an intelligible language is based. The Slavic teachers Cyril and Methodius, their pupils and successors therefore belong to the pillars of a pluralistic European civilization based on equal cultural communication. The gift of linguistic and cultural diversity is an important fountain for understanding the foundations of tolerance and the principles of cultural communication. The unity of Christian culture therefore developed in the environment of diverse nations and cultivated the linguistic and cultural awareness of its bearers. This can already be seen in the missionary Cyrillo-Methodian message, which was the fulfillment of Rastislav's request for teachers to interpret Christian teachings in an intelligible language to a simple person who renounced paganism (*ŽK XIV: Keďže náš ľud pohanstvo odvrhol a drží sa kresťanského zákona a nemáme učiteľa, ktorý by nám v našom jazyku vysvetlil pravú kresťanskú vieru, aby aj iné krajiny, vidiac to, nás napodobnili...* [Since our people have rejected paganism and adhere to the Christian law, and we do not have a teacher to explain the true Christian faith to us in our language, so that other countries, seeing this, will imitate us...], see Vragaš, Š. *Život Konštantína Cyrila a život Metoda*. Matica slovenská: 1994). Saint Pope John Paul II in 1980 certainly joined Benedict of Nursia as European patrons the Slavic scholars and saints Cyril and Methodius to make them a visible spiritual symbol of Europe. Right now, these saints from West and East are collectively reminding us that linguistic and cultural diversity is the source of the desired wealth.

Pedagogical-didactic discourse, which is important for the cultivation of critical thinking in all generations seeking education, plays a special role in the development of value-oriented thinking. The aim of this approach is not to instruct (to *didacticize*), but to form (to *teach* and *develop*) the personality of a person and, through the educator, a generation of followers. Learning about the linguistic and cultural heritage in society is one of the current starting points for forming the awareness of a young teacher as a comprehensively formed person, also with regard to the development of cultural thinking and his teaching role in society. The ability to promote and develop value thinking based on humanity, openness and respect for traditions is essential for the cultivation of society as a whole. In particular, the conference provides a picture of the formation of linguistic-cultural heritage at each stage of the development of society. It is the task and responsibility of the contemporary to remember the past and prepare the young generation for the future.

The international scientific interdisciplinary conference organized in cooperation with the Faculty of Education Comenius University in Bratislava with the Slovak Committee of Slavists and the Biblical Commission of the International Committee

of Slavists, despite various crises in the international socio-political context, emphasizes especially the need for critical scientific thinking and research. At the same time, it creates an opportunity for a new search for space for open listening and reflection on cultural values and traditions of society.

*Prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc.,
Chairman of the Slovak Committee of Slavists*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Язык, будучи основным средством коммуникации, позволяет называть материальные и нематериальные реалии и явления повседневной жизни человека; с помощью языка человек думает и получает новые сведения о мире. Культура общества естественным образом закрепляется в языковом мышлении человека, поэтому исследование культурных и историко-социальных ценностей и их развития в обществе полностью базируется на исследовании этого типа мышления. В словацком языке и в остальных славянских языках и культурах такое традиционное восприятие повседневной жизни связано с кирилло-мефодиевским наследием и с его дидактико-педагогическим измерением, особенно в лингвокультурном, историческом и ценностном аспектах развития общества.

Сборник материалов международной научной конференции *Лингвистические и культурные контексты христианской традиции: словацко-славянские и словацко-европейские связи и параллели* содержит аннотации рефератов, представленных в отдельных тематических блоках:

I. Кирилло-мефодиевский перевод Библии и его культурное наследие.

II. Источники традиционной культуры и их отражение в языке, литературе и социальной истории.

III. Духовно-культурная коммуникация в прошлом и настоящем: межъязыковые, межлитературные, межкультурные отношения в эпоху достатка и в период кризиса.

IV. Дидактические ресурсы и средства развития культуры и самосознания.

Исследованию европейской культурной и языковой традиции и самосознания свойствен междисциплинарный научный подход, особенно в международном контексте. Этот подход применяется к исследованию языкового и культурного наследия Библии в славянском контексте, которое обязательно проводится в сравнительной перспективе. Отдельные национальные языки Европы рассматриваются в переводах Библии как свидетельство высочайшего культурного уровня развития национальных сообществ с древнейших времен. Именно при помощи языка Библии культивируется не только национальный язык, но и языковое мышление, поэтому культурный язык представляет собой непреходящую традиционную ценность. В то же время он является опознавательным знаком языкового сообщества, поскольку развивает преемственность исторического мышления общества. На языках отдельных народов создавались не только переводы Библии, но и разнообразные литературные произведения и административно-правовые тексты. Средствами культивированного национального языка осуществлялась и инкультурация духовного послания Священного Писания. Все европейские народы, в том числе и славяне, с древнейших времен пользовались переводами библейских текстов на

свой культурный язык, причем культурное развитие славянских языков восходит к периоду Великой Моравии, располагавшейся на среднем Дунае.

Классические языки (латынь, греческий) являются важным источником знаний о развитии зрелой европейской культуры. Однако европейский культурный горизонт также включает в себя ряд письменных источников на старославянском, церковнославянском, а также на постепенно развивающихся национальных языках. Именно в переводе Священного Писания на национальные языки подтверждается Троичная идея равнозначности языков, на основе которой христианская весть доносится до народов на понятном языке. Таким образом, славянские учителя Кирилл и Мефодий, их ученики и преемники являются одними из столпов плюралистической европейской цивилизации, основанной на равноправном культурном общении. Дар языкового и культурного разнообразия – важный источник для понимания основ толерантности и принципов культурной коммуникации. Единство христианской культуры также развивалось в среде различных народов и воспитывало языковое и культурное сознание ее носителей. Это видно и в миссионерской деятельности Кирилла и Мефодия, которая стала исполнением просьбы князя Растислава о том, чтобы учителя передавали христианское учение на понятном языке простому человеку, отрешенному от язычества (ЖК XIV.: Поскольку наш народ отверг язычество и держится христианского закона, а у нас нет учителя, который объяснил бы нам истинную христианскую веру на нашем языке, чтобы другие страны, видя это, подражали нам... [Keďže náš ľud pohanstvo odvrhol a drží sa kresťanského zákona a nemáme učiteľa, ktorý by nám v našom jazyku vysvetlil pravú kresťanskú vieru, aby aj iné krajiny, vidiac to, nás napodobnili...], см. Vragaš, Š.: Život Konštantína Cyrila a život Metoda. Matica slovenská: 1994). Именно поэтому в 1980 году папа Иоанн Павел II объявил святых равноапостольных Кирилла и Мефодия покровителями Европы наряду с уже существующим патроном Бенедиктом Нурсийским, чтобы святые братья стали зримым духовным символом Европы. Теперь святые с Запада и с Востока вместе напоминают нам о том, что источником желанного богатства является языковое и культурное разнообразие.

Особую роль в развитии ценностно-ориентированного мышления имеет педагогико-дидактический ресурс, что немаловажно для воспитания критического мышления у всех поколений людей, стремящихся к образованию. Цель образования заключается не в том, чтобы поучать (дидактизировать), а в том, чтобы формировать (обучать и развивать) личность человека и, через педагога, целые поколения наших преемников. Изучение лингвокультурного наследия общества является одной из актуальных отправных точек для формирования сознания молодого человека как педагога, особенно в отношении развития его культурного мышления и его роли учителя в обществе. Способность развивать ценностное мышление, основанное на гуманности, открытости и уважении к традициям, необходима для воспитания всего общества, именно она дает представление о формировании и развитии лингвокультурного наследия на каждом этапе его эволюции. Это не только задача, но и ответственность современности по отношению к прошлому, но особенно к будущему.

Международная научная междисциплинарная конференция, подготовленная в сотрудничестве со Словацким комитетом славистов и Библейской комиссией Международного комитета славистов, несмотря на различные кризисы в международном социально-политическом контексте, подчеркивает необходимость критического научного мышления. На конференции создается возможность найти и использовать пространство для диалога и размышления о культурных ценностях и традициях.

*доктор филологических наук, профессор Петер Женюх,
председатель Словацкого комитета славистов*

I. CYRILLO-METODSKÝ PREKLAD BIBLIE A JEHO KULTÚRNE DEDIČSTVO

*CYRILLO-METHODIAN TRANSLATION OF THE BIBLE
AND ITS CULTURAL HERITAGE*

*КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЙ ПЕРЕВОД БИБЛИИ
И ЕГО КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ*

Татьяна АФАНАСЬЕВА [Tat'jana AFANASJEVA]

*Еще раз о так называемых «западных» молитвах в Ярославском часослове
XIII века*

ONCE MORE CONCERNING THE SO-CALLED “WESTERN” PRAYERS IN THE 13TH CENTURY YAROSLAVL HOROLOGION

The historical liturgical and textual critical study of the Yaroslavl Horologion and the preparation of its edition have made it possible to clarify the question of the so-called “Western” prayers that it contains. A Western origin can be identified with certainty for only five of the prayers in this manuscript. Two prayers – the prayer “against the devil” and the prayer “for sins” – were studied in detail by V. Konzal and M. Vepřek, and their Western origin is beyond doubt. In addition, we also find the St. Emmeram Prayer in the Yaroslavl Horologion; it was previously unknown in the Old Russian literary heritage because it is recorded with a different incipit. The Prayer of St. Gregory, the Pope of Rome, was also found in East Slavic Horologia and Psalters of the 13th – 14th centuries, so it was quite widespread in pre-Mongol Rus. Undoubtedly, the prayer for deliverance from fornication *Господи Иисусе Христе Боже нашъ, единочадый Сыне*, part of the rite “from demonic temptation”, is also Western in origin, since it comes from the Homilies on the Gospel by Pope Gregory the Great. However, the rest of the prayers of this rite were translated from Greek, and the rite itself is known in Greek Psalters, so M. N. Speransky’s assumption that the entire rite is of Western origin turned out to be unfounded.

The Western origin of two prayers can only be presumed. The prayer of St. Ambrose, which A. I. Sobolevsky believed to be a translation from Latin on the basis of only one word and the attribution to Ambrose of Milan, was quite common in early Russian Psalters for cell prayer, which are of Byzantine origin. The prayer “in troubles and sorrows” is also common in Psalters for cell prayer, though in them it is presented in a later version with a large number of amplifications.

The remaining prayers that had been classified by Sobolevsky and Speransky as “Western” were, in fact, discovered by us in Greek sources. These are the prayers said at the common meal, known in the Byzantine Euchologion of the Great Church, as well

as the prayer to the Theotokos *Владычице моя человеколюбивая, ты сведаеши*, found in Greek Psalters.

Vesna BADURINA STIPČEVIĆ

Apokrifna Pasija Ivana apostola (Passio Iohannis apostoli) u hrvatskoglagoljskom I. Novljanskom brevijaru (1459.)

APOKRYFNÍ UTRPENÍ APOŠTOLA JANA (PASSIO IOANNIS APOSTOLI) V CHORVATSKOHLAHOLOSKÉM I. NOVLJANSKÉM BREVIÁŘI (1459)

V kanonických biblických textech se nachází poměrně málo informací o životě a působení prvních Ježíšových učedníků, bylo však o nich sepsáno mnoho apokryfních a hagiografických textů. V chorvatské středověké literatuře jsou dochovány mnohé památky, které obsahují i apokryfní texty o apoštolech. V mnoha chorvatskohlaholských breviářích se vyskytují lekce o utrpení apoštolů. Zvláště můžeme upozornit na *Utrpení svatého apoštola Ondřeje*, *Utrpení apoštola Jakuba staršího* a *Utrpení apoštola Filipa*, která byla podle výsledků dosavadních bádání pořízena na základě latinských životů apoštolů ze středověkého sborníku *Virtutes apostolorum* (6. stol.), zatímco hlaholský *Život a utrpení apoštola Jakuba mladšího* vznikl podle Jeronýmova životopisu tohoto apoštola. O životě a misionářském působení Jana, nejmladšího z Kristových apoštolů, často zmiňovaného v novozákonních textech a známého zejména díky evangeliu, třem apoštolským listům a *Apokalypse*, které sepsal, záhy vznikly apokryfní a hagiografické texty. Nejstarší řecký text *Skutků Janových (Acta Iohannis)* z 2. století byl předmětem mnohých přepracování a kompilací v orientálních jazycích i v latině a významně ovlivnil i vývoj hagiografické tradice o Janovi v Západní Evropě. Text o apoštolově životě, mučení a smrti se stal součástí liturgie na jeho svátek, mimo jiné i v podobě breviářních lekcí. V *Propriu de tempore* mnoha chorvatskohlaholských breviářů z 14. – pol. 16. stol. se proto čte dne 27. prosince text *Utrpení apoštola Jana (Passio Iohannis apostoli)*. Kompletní verze *Utrpení apoštola Jana* v *I. Novljanském breviáři* (1459) obsahuje šest rozsáhlých čtení, k nimž lze nalézt textové paralely v latinských apokryfech o apoštolu Janovi. Textologicky se text utrpení shoduje s chorvatskohlaholskými breviáři jižní, zadarsko-krbavské skupiny, má však i částečné podobnosti se severní skupinou breviářů z Krku a Istrie. *Utrpení apoštola Jana* v *I. Novljanském breviáři* je jedinečným textem chorvatskohlaholské tradice apokryfních textů o apoštolech.

Erika BRTÁŇOVÁ

Sv. Cyril a Metod v kázňovej tvorbe národného obrozenia

ST. CYRIL AND METHODIUS IN SERMONS FROM NATIONAL REVIVAL

The beginnings of the formation of our national literature are related to the Cyrilo-Methodian mission on the Great Moravian territory in the 9th century. Old Slavonic

literature is regarded as a unique outcome of the Christianisation of the Slavs in Central Europe. The memory of the Thessalonian Brothers' spiritual service did not fade from the collective memory of the Slovak ethnicity even after the fall of the Great Moravian Empire. This is evidenced by manuscripts of missals from the 14th and 15th centuries containing liturgical texts (Liturgy of the Hours) honouring the memory of Cyril and Methodius. However, since the mid 17th century, the establishment of direct ideological contacts has been registered. *Cantus Catholici/Catholic Chants* (1655), the hymnal compiled by the Jesuit priest B. Szöllösi, can serve as an illustration. Beginning with the period of National Revival, the Cyrilo-Methodian mission and its message become the subject of both specialised and fictional writings. P. Liba and S. Lauková demonstrate in their two selective anthologies how Slovak authors perceived Cyril and Methodius, the values they found in their work, and how they adopted it (2012, 2013). In one of these anthologies, they published also an excerpt from Juraj Fándly's sermon *Concio historico-panegyrica de sanctis Slavorum apostolis Cyrillo et Methodio/Historical Celebratory Speech about St. Cyril and Methodius, the Slavic Apostles*. Apart from Fándly (1796), three literarily active priests focused their sermonic attention on Cyril and Methodius' mission – Jonáš Záborský (1853), František V. Sasinek (1871), and Jozef M. Hurban (1884).

Fándly's sermon celebrating Cyril and Methodius is evidence of the revival of the Cyrilo-Methodian tradition in the Catholic Church. Fándly characterises the theme of his sermon as new and unknown. Therefore, he provides more extensive information on Cyril and Methodius, whom he considers the spiritual parents and apostles of the Slovak, Moravian, and Czech. Inspired by the works of apologists of Slovak nationality in the Kingdom of Hungary, he focuses not only on the personal profiles of both spiritual leaders but also refers to the individual stages of their mission, from their arrival in Great Moravia to the expulsion of their disciples from the country, in greater detail. As a priest and preacher, he emphasises that the successful preaching of the gospel and the spiritual awakening of the Slavs were aided by the apostolic enthusiasm and preaching abilities of the missionaries.

In the sermon *Ježiš svätlo a osvoboditeľ pohanů/ Jesus, the Light and Liberator of Pagans*, intended for the Feast of the Epiphany, J. Záborský points out that the Christian religion contributed to the promotion of national languages to standard status and led to the translations of the Bible. The Church proved to be "skutočná škola národov a nemocejšia záštita osvety" [a true teacher of nations and an equally powerful guardian of enlightenment], "ochrankyňa vied a umení" [protector of sciences and arts]. As an illustration, Záborský states the results of Cyril and Methodius' missionary activity: the writing system, Slavonic, the translation of biblical and liturgical books, and the recognition of Slavonic in the liturgy of the Western Rite. He claims that this promising religious and educational progress and political development were interrupted by an unfavourable contemporary circumstance – the East-West Schism.

In the Sunday sermon *Sviatok ss. Cyrilla a Methoda/Feast Day of Sts. Cyril and Methodius*, F. V. Sasinek provides, similarly to Fándly, a historical perspective on the events related to the Great-Moravian and Cyrilo-Methodian traditions. He justifies the failure of the German mission in Great Moravia with the political ambitions of the

German rulers. On the other hand, the missionaries, driven by “kresťanskou láskou k Slovanom” [Christian love for the Slavs], were successful. Thanks to the foundations of secular and spiritual education they laid, the Slovak nation could take “čestné miesto medzi národmi Európy” [a place of honour among European nations]. Sasinek’s commentary on the increasing polarisation of contemporary Slovak society regarding the Cyrilo-Methodian tradition is interesting, as one group accepts it while the other despises it. Likewise, Sasinek’s contemporaries detach themselves also from the Christian religion, culture, and enlightenment. Therefore, at the end of the sermon, he says that it is necessary to unite the Slovak nation in this matter.

In the sermon *Slovo Páně zůstává navěky/The Word of God Lasts Forever*, which J. M. Hurban delivered during the centennial celebration of an Evangelical church community of the Augsburg Confession in Krájiné, he takes some time to ponder over the individual milestones of national history. The attempts at preaching the gospel by the German missionaries in Latin without translating the Holy Scripture into the native language and without preachers summoned to preach the God’s Word were unsuccessful and brought the Slovak ancestors back to paganism. Productive was only preaching of God’s Word by the apostles Cyril and Methodius in comprehensible Old Slavonic. Hurban promotes their translation activity in the first place. Owing to their success in the missionary activities (construction of churches and schools, baptising of the population, and education of clergy), he calls the apostles “prvotní znovuzroditelia” [the first revivalists] of the Slovak nation. As an Evangelical, Hurban links the revival of missionary activity to the public appearances of John Hus, Jerome of Prague, and their followers.

The formal aspect of the sermons differs in the occasions on which they were delivered throughout the year, as well as in their specific linguistic approach to the theme, but the preachers’ view on the personalities of Cyril and Methodius, and the significance of their mission is basically the same.

- ĐUROVIČ, J. P. 1948. *Evanjelická literatúra do tolerancie*. Martin: Matica slovenská.
- FÁNDLY, J. 1954. *Concio historico-panegyrica de sanctis Slavorum apostolis Cyrillo et Methodio*. In: TIBENSKÝ, Ján (ed.). *Výber z diela*. Bratislava: Vydavateľstvo SAV. Bratislava. 1954, s. 337 – 355.
- HURBAN, J. M. 2018. *Slovo Páně zůstává navěky*. In: BRTÁŇOVÁ, E. (ed.). *Slovo Pánovo zostáva navěky. Z kázňovej tvorby slovenských spisovateľov 18. – 19. Storočia*. Bratislava: Veda, s. 131 – 151.
- LAUKOVÁ, S. (ed.) 2013. *Medzi trvaním a dejinami. Cyril a Metod v slovenskej literatúry*. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa. ISBN 978-80-558-0381-4.
- LIBA, P. – LAUKOVÁ, S. (eds.) 2012. *Svätý Cyril a svätý Metod v slovenskej literatúry. Výberová antológia*. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa. ISBN 978-80-558-0240-4.
- SASINEK, F. V. 1873. *Sviatok ss. slovanských Apoštolov Cyrilla a Methoda*. In: *Slovenský Sion. Kazateľský časopis*. Skalica: F. X. Škarniceľ, s. 148 – 153.
- ZÁBORSKÝ, J. 2015. *Na den zjavení Krista Pána mudercům. Ježíš světlo*. In: BRTÁŇOVÁ, E. *Múdrosť života ve chrámových řečech*. Bratislava: Veda, vydavateľstvo SAV, s. 65 – 70. ISBN 978-80-89489-23-7.
- ŽEŇUCH, P. 2002. *Medzi Východom a Západom. Byzantsko-slovanská tradícia, kultúra a jazyk na východnom Slovensku*. Bratislava: Veda, vydavateľstvo SAV. ISBN 80-224-0697-X.

The paper was produced in the project APVV-22-0088 – Čo skrývajú slovenské archívy? Duchovné dedičstvo Východu na Západe = What do Slovak archives hold? The Spiritual Legacy of the East in the West

Václav ČERMÁK

Význam pražského zlomku chorvatskohlaholského novozákonního lektionáře 1 Dc 1/7 ze sbírky Knihovny Národního muzea pro dějiny chorvatskohlaholského písemnictví

ЗНАЧЕНИЕ ПРАЖСКОГО ФРАГМЕНТА ГЛАГОЛИЧЕСКОГО НОВОЗАВЕТНОГО ЛЕКЦИОНАРИЯ 1 Dc 1/7 ИЗ СОБРАНИЯ БИБЛИОТЕКИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ПО ИСТОРИИ ХОРВАТСКОЙ ГЛАГОЛИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

В Библиотеке Национального музея в Праге под sign. 1 D c 1/7 находятся два отдельных рукописных фрагмента, написанных хорватским глаголическим письмом 2-ой половины XIV века (новое издание Čermák 2020: 264–268). Несмотря на то, что один из фрагментов был найден в чешском городе Турнов, а второй в евангелической среде в Пеште, можно с полным правом считать, что они относятся к той же рукописи (Vašica – Vajs 1957: 429).

Фрагменты содержат новозаветные перикопы, соответствующие библейским чтениям миссала. Внимание заслуживает прежде всего Турновский фрагмент (Čermák 2020, 267–268) с чтением для 23-ьего воскресенья после Пятидесятницы (отрывки из Послания Павла к Филиппийцам /Ph3:20-4:1/ и из Евангелия от Матфея /Mt22:15-22/), а также начало чтения для 24-ого воскресенья после Пятидесятницы (с чтением Послания Павла к Колоссянам /C3:5-21/). Все фрагменты восходят к греческому источнику, так же, как и большинство лекций евангелий и Апостола из хорватских глаголических миссалов. Характерны для них также иногда появляющиеся более поздние поправки в тексте на основе латинского источника.

Я уже раньше обращал внимание (Čermák 2020, 96–98) на то, что Турновский фрагмент представляет собой знаменательное литургическое и текстологическое связующее звено между кирилло-мефодиевским переводом Апостола, исправленным в болгарско-македонской среде, и формой хорватских глаголических литургических книг (особенно миссалов). Из кириллических текстов чтение Турновского фрагмента близко Црколезскому апостолу XIII века.

Стоит отметить, что библейское чтение C3:5-21 находится в хорватских глаголических текстах в полном объеме лишь в Рочском миссале и Вербницком миссале № 2. Только у этих двух кодексов также имеется сходный с Турновским фрагментом лекционария порядок библейских чтений. Текстологический анализ, однако, в тоже время показал, что перикопы, содержащиеся в упомянутых выше миссалах, представляют собой более поздний вариант текста и что Турновский фрагмент соблюдает более древнюю текстовую и литургическую традицию, чем та, которую представляют хорватские глаголические миссалы XIV и XV веков.

Čermák, V. 2020: Hlaholské písemnictví v Čechách doby lucemburské. Praha: Slovanský ústav AV ČR.

Vašica J. – Vajs, J. 1957: Soupis staroslovanských rukopisů Národního muzea v Praze. Praha.

Marcello GARZANITI

Research on the Manuscript Tradition of the Slavic Gospels between Tradition and Innovation (1999 – 2024)

ИССЛЕДОВАНИЕ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ СЛАВЯНСКИХ ЕВАНГЕЛИЙ МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И НОВАТОРСТВОМ (1999 – 2024)

Почти четверть века прошло с момента публикации нашего тома, посвященного истории исследований славянской версии Евангелий: *Die altslavische Version der Evangelien. Forschungsgeschichte und zeitgenössische Forschung* (Köln, Weimar, Wien 2001). В рамках подготовки нового, пересмотренного и обновленного издания мы продолжили собирать новую библиографию и размышлять о происходящих изменениях. Распространение компьютерных технологий и процесс оцифровки, безусловно, произвели глубокие изменения в изучении рукописной традиции Евангелий. Не только многие старые издания Евангелий и большинство исследований можно найти в интернете, но и десятки кодексов теперь доступны в электронных архивах крупнейших библиотек, не говоря уже о возможности обратиться к словарям старославянского и церковнославянского языка или базам данных, в которые включены Евангелия. Это не только облегчение нашей научной работы, но представляет иной подход к исследованию, который позволяет нам анализировать большее количество рукописей с помощью целенаправленного поиска и легче получить общую картину.

Если посмотреть на основные направления исследований за последние четверть века, то, с одной стороны, можно заметить продвижение в традиционных темах: от структуры книги до воспоминаний о праздниках в менологии, от описания руйописей до их орнаментации, не говоря уже о лингвистическом анализе на всех уровнях. С другой стороны, можно наблюдать умножение исследований, относящихся к конкретным областям, начиная с книжной традиции Боснии, Галиции и Волыни и заканчивая Молдавией, с публикацией новых исследований и изданий отдельных кодексов, которые способствуют созданию более широкой и детальной панорамы сложной истории книги Евангелий от первых поколений после миссии Кирилла и Мефодия до появления книгопечатания, которое привело к постепенному упадку рукописной традиции. Следует также отметить в более общем плане, что изучение рукописной традиции Евангелий остается ключевой темой славистических исследований в области славянской палеографии, текстуальной критики и лингвистического анализа.

Игорь Павлович КЛИМОВ [Igor Pavlovič KLIMOV]

ИСТОЧНИКИ ЦИТАТ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ В СТАРОБЕЛОРУССКОМ НЕСВИЖСКОМ КАТЕХИЗИСЕ 1562 Г. СИМОНА БУДНОГО

Один из важных и крупных памятников старобелорусского языка – катехизис, написанный протестантом Симоном Будным и напечатанный в 1562 г. в Несвиже,

– содержит большое количество библейских цитат на церковнославянском языке разного размера (обычно не очень большого). Они заимствованы из различных источников, как печатных, так и рукописных, состав которых науке ещё предстоит установить. Отчасти это зависело от степени доступности того или иного библейского текста, что актуализирует вопрос о бытовании, о распространённости библейских кодексов у восточных славян в ту эпоху. Это позволяет оценить значимость ряда инициатив в области кириллического книгоиздания XVI в. Использование подобных цитат Будным в иноязычном (старобелорусском) окружении свидетельствует о его довольно высоком филологическом уровне.

Ваня МИЧЕВА [Vanya MIČEVA]

Един библейски фразеологизъм в историята на българския книжовен език

BIBLICAL IDIOMATIC PHRASES IN THE HISTORY OF THE BULGARIAN LITERARY LANGUAGE

The disappearance of the memory of someone is identical to his spiritual death in the modern rationalist paradigm. This mental attitude shows up in Bulgarian culture today and is verbalized in the sentence: *A person is alive as long as the memory of him is alive.*

In ancient mythologies, however, a memory is not just a trace in our consciousness of someone's existence, but a real presence of their soul. This is an archetypal idea that was revalued in Christianity and was present in the Byzantine-Slavic culture of the Middle Ages. The subject of our study is precisely the understanding of how the memory of someone disappears in the history of Bulgarian literature and how the nomination of this process change from the Old Bulgarian language to today.

In the Old Bulgarian translation of the Bible, preserved only in later copies, the sentence is found: ПАГЪБЕЮ ПОГЪБЕЮ ПАМАТЬ АМАЛИКОВЪ ѿ ЗЕМЛА Exodus 17:14, which, according to V. Vatov, is a idiomatic phrase with the meaning 'I destroyed someone forever'. Linguistic analysis of this sentence shows the presence of a five-element structure. In the first place is the noun ПАГЪБЪ meaning 'death, destruction'. In second place is the verb ПОГЪБИТИ to express an aggressive action directed at someone. These two lexemes form an etymological repetition, as they have a common root -ГЪБ- and a common Proto-Slavic origin. The presence of this artistic figure is the main difference between the Old Bulgarian text and the Greek original. In Greek, an etymological repetition is also found (ἄλοιφῆ ἐξάλειφο), but it is made up of lexemes meaning 'oil, fat' and 'to smear', which have been reinterpreted as 'deletion' and 'delete'. In this context, the mastery of the first translators of the Bible in the Old Bulgarian language, who found suitable noun and verb to faithfully convey the meaning of the collocation, is clearly visible. So it can be understood as part of the Cyril and Methodius heritage.

A lexical variant of the same idiomatic phrase is attested in the Old Bulgarian classical works, preserved in copies from the 10th – 11th centuries, with the verb ПОГЪБИТИ replaced by ПОГЪБИТИ, which has the same semantics. In the text of the Sinaitic psalter in psalm 33, the fate of evil people who will be punished by the Lord is

presented: ЛИЦЕ ЖЕ ГНѢ НА ТВОРИЩИМА ЗЛАА. ПОТРЕБИТИ ОТЬ ЗЕМЛЯ ПАМЯТЬ ИХЪ Sinai Psalter 33.17.

The linguistic material of this Old Bulgarian work also offers another idiomatic phrase, similar in meaning and lexeme composition. The ninth psalm speaks of God's righteous judgment on the unrighteous. It is about them that it is said: ПОГЫВЕ ПАМЯТЬ ИХЪ СЪ ШЮМОМЪ. И ГЪ ВЪ ВЪКЪ ПРѢБЫВАЕТ Sinai Psalter 9:7 - 8. Again it is a question of complete destruction by the disappearance of the memory of someone, but the transitive verb ПОГОУБИТИ / ПОТРЕБИТИ has been replaced by the intransitive ПОГЫВѢЖИ meaning 'perished'. Thus the idiomatic phrase is realized with the semantics of 'gone forever', in which the result of the action is pointed out, without directly indicating the cause, the Lord God, which is implied by the entire context.

This phraseological unit can be found in the 13th century Dragan minei and in the Prayers of Patriarch Euthymius from the 14th century. It is also quoted in the apocryphal Pavlov's Vision in the New Bulgarian Damascenes. It is also transmitted verbatim in modern Bulgarian language Bible texts from the Renaissance to the present day. For comparison, it is realized in the same way in the Bible in the Slovak language: *Pán potom prikázal Mojžišovi: „Zapiš to na pamiatku do knihy a vštep Jozuetu do uší, že (aj) pamiatku na Amaleka úplne vytriem spod neba.“*

But in modern dictionaries, these collocations are not presented as idiomatic phrases. Data from the history of the literary Bulgarian language provide a basis for their lexicography. In this way, part of the Cyril and Methodius written heritage, preserved in the Bible, will be updated.

Светлина НИКОЛОВА [Svetlina NIKOLOVA]

Какво не знаем за най-стария славянски превод на Библията

КАКВО НЕ ЗНАЕМ ЗА НАЙ-СТАРИЯ СЛАВЯНСКИ ПРЕВОД НА БИБЛИЯТА

Научният интерес към най-стария славянски превод на Библията, за възникването на който има посочени точни данни още в едни от най-старите и най-авторитетни извори за началния период от възникването на славянската писменост – „Пространното житие на св. Кирил“ и „Пространното житие на св. Методий – започва още с появата на първите европейски ерудити от 17 в., които не само познават отлично текста на Свещеното писание на еврейски, гръцки и латински език, но се интересуват и от славянския му превод.“ За съжаление, тогава тези най-ранни славянски извори, както и най-старите ръкописи, в които са запазени славянските преводи на библейските книги, все още не са открити и те се основават на по-късните руски печатни издания, главно от 17 в., а в анализите си обръщат внимание единствено на новозаветните евангелски текстове. Възможността за научни изследвания на най-ранния славянски превод на Библията се появява едва през XIX в., след 1843 г., когато са открити тези две

жития, най –пълните, най-ранни и най авторитетни извори за живота и делото на създателите на първата славянска азбука и за най-стария славянски книжовен език, а са вече открити и ръкописите, в които са представени текстовете на най-важните и най-стари славянски библейски преводи. Оттогава до наши дни са осъществени огромен брой изследвания върху тези библейски преводи, като се започне от много подробни проучвания на отделни текстове и ръкописи, осъществявани до ден днешен и се достигне до големите обобщаващи изследвания от края на ХХ в, публикувани бяха и много нови издания на библейски текстове. Затова познанията ни за най-стария славянски превод на Библията днес са изключително многобройни и засягат почти всички аспекти на проблематиката, свързана с него в различни научни области. Въпреки това обаче остават много неясни и непроучени проблеми. Ето защо в настоящия доклад се прави опит да се очертаят някои от най-съществените въпроси, които все още стоят неразрешени пред съвременната славистика що се отнася до най-стария славянски превод на Библията в областта на филологията, палеографията, историята на текстовете, методите на изследването и публикуването им.

Štefan PRUŽINSKÝ

Neadekvátnost' niektorých antropomorfných predstáv o Bohu v kontexte Jk 4, 5.

О НЕАДЕКВАТНОСТИ НЕКОТОРЫХ АНТРОПОМОРФНЫХ ПОНЯТИЙ О БОГЕ В КОНТЕКСТЕ ИАКОВА 4:5.

В большинстве современных изданий Священного Писания представлены переводы некоторых текстов как Ветхого Завета, так и Нового Завета, которые опираются на недопустимое антропоморфическое представление о Боге как о ревнивом существе. Типичным примером такого перевода является Иаков 4:5. Однако из святоотеческого и правильного современного христианского толкования следует, что Сам Бог не имеет отрицательных страстей и не дает таковых человеку. Поэтому мы должны приписывать Богу не отрицательную страсть ревности, а только положительную силу здорового рвения, которое может и должно вдохновлять верующих христиан.

Целью этой статьи является создание нового и достоверного перевода Иакова 4:5. Этот новый перевод полностью соответствует древнейшим греческим рукописям, церковнославянскому переводу, контексту соборного послания Иакова, Евангелий и всего Священного Писания, а не в последнюю очередь и контексту здоровой христианской духовности, которая не рассматривает Бога как ревнивое и завистливое существо или как гневного Судью, чье правосудие должно свершаться через человеческие страдания. Что касается богословских выводов, то мы пришли к выводу, что Богу совершенно чужда всякая зависть или любая другая чисто человеческая и греховная страсть. Бог совершенно бесстрастен в отношении греховных страстей, к которым относятся зависть и ревность. Из вышесказанного следует, что нет необходимости приписывать Богу

отрицательные характеристики человека и отрицательные антропоморфизмы. Поэтому в качестве отправной точки для практики мы утверждаем, что Церковь в своей катехизической миссии должна сосредоточиться на положительном учении о Боге как о ревностном, но бесконечно любящем, всепрощающем и милосердном существе, с которым человек может и должен иметь личные отношения, полные отеческого тепла, доверия, радости и мира. По отношению к человеческим страстям необходимо подчеркнуть, что их надо не умерщвлять, а исцелять, чтобы вместо греховных и отрицательных они приобрели добрые и божественные качества. Не нужно приписывать Богу человеческие грехи, а наоборот, стремиться сделать жизнь человека совершенно здоровой, гуманной, позитивной и полной божественной энергии.

Petra STANKOVSKA

Vlastní jména v převyprávěném obsahu pěti biblických knih (Numeri-Rút) v chorvatskohlaholském 3. vrbnickém breviáři z poloviny 15. století.

LASTNA IMENA V PRIPOVEDANI VSEBINI PETIH SVETOPISEMSKIH KNJIG (4. MOJZESOVA KNJIGA – RUTA) V HRVAŠKEM GLAGOLSKEM 3. VRBNICKEM BREVIRJU IZ POLOVICE 15. STOLETJA

Tekom podrobnega raziskovanja besedil Peteroknižja, ki so zajeta v srednjeveških hrvaških glagolskih brevirjih, se je izkazalo, da brevir iz polovice 15. stoletja, ki se nahaja v Vrbniku na otoku Krk (3. vrbnički brevijar) vsebuje unikatno besedilo pripovedane skrajšane vsebine petih svetopisemskih knjig, ki ga v drugih hrvaških glagolskih brevirjih ni. Vprašanje je, ali ta prikaz vsebine dela Svetega pisma temelji samo na latinskem besedilu kot izvorniku, ali pa je mogoče povezan z drugimi starocerkvenoslovanskimi prevodi Svetega pisma, morda z južnoslovanskimi Oktatevhi ali s kakšnim drugim dostopnim besedilom. Zato bomo uporabili na besedilih 1. in 2. Mojzesove knjige preverjeno metodo analize oblike lastnih imen, na podlagi katere lahko z veliko verjetnostjo sklepamo, iz katerega izvornika je bil prikaz v brevirju oblikovan.

Лора ТАСЕВА [Lora TASEVA]

Животъ, житие и жизнь в Учителното евангелие на Константин Преславски

ЖИВОТЪ, ЖИТИЕ И ЖИЗНЬ В УЧИТЕЛЬНОМ ЕВАНГЕЛИИ КОНСТАНТИНА ПРЕСЛАВСКОГО

Три родственных слова *животъ*, *жизнь* и *житие* давно привлекают внимание исследователей. В диахроническом плане можно выделить два основных подхода к ним – текстуальный и семантический. Первый, отстаиваемый в исследованиях

В. Ягича, И. Добрева, Т. Славовой, И. Христовой-Шомовой, Ж. Жиковой и многих других, фокусируется на редакционных изменениях в восточноболгарской среде, произошедших в переводах Кирилла и Мефодия, включая замену *животъ* на *житиѣ* и/или *жизнь*. Второй подход рассматривает различия в значениях трех корневых производных жи- и их трансформации на протяжении веков (Вендина, Колесов, Петрухина и др.). Как сочетание двух подходов можно определить исследование А. Львова, где обзор употреблений трех лексем в различных средневековых памятниках сочетается с анализом их специфической семантики в данном контексте.

В этом докладе вновь обращается внимание на три лексемы, обозначающие *жизнь*, и их семантику, но с акцентом на их употреблении только в одном конкретном текстовом корпусе – Учительном Евангелии (УЕ) Константина Преславского, сохранившемся в четырех полных списках (ГИМ, Син. 262; РНБ, Гильф. 32; ÖNB, Cod. slav. 12 и Хил. 385). С одной стороны, их контекстуальные значения подвергаются анализу и систематизации, чтобы проверить, вписываются ли они в обобщенную картину их дистрибуции, намеченную исследователями. С другой стороны, употребления *животъ*, *жизнь* и *житиѣ* в цитат из Священного Писания сопоставляются с кирилло-мефодиевской евангельской традицией, чтобы выяснить, насколько она повлияла на выбор древнеболгарского книжника.

Анализ материала УЕ показал, что все три слова присутствуют в дидактическом корпусе, причем *житиѣ* имеет почти в два раза больше употреблений ($34 + 1^{var}$), чем *животъ* ($18 + 4^{var}$) и *жизнь* ($18 + 1^{var}$). Семантика *жизни в противоположность смерти* выражается без исключения словом *животъ*. Это же слово редко используется для обозначения *земной жизни*. С *вечной жизнью* связана лексема *жизнь*, которая лишь дважды используется для обозначения *земной жизни*. Более чем в двух третях случаев *житиѣ* выражает значения *земной, человеческой жизни*, и еще в 7 случаях (одна пятая) – близкие к ним семантики как *образ жизни* (5 раз) и *праведная, святая жизнь* (2 раза). Остальные 3 случая тяготеют к *вечной жизни* и обозначают *небесную жизнь, жизнь с женихом* и *небесную жизнь*.

Сравнение употребления этих трех слов в цитатах из Священного Писания дало следующие результаты. В качестве перевода ζωή *животъ* встречается 11 раз в евангельских цитатах и один раз в апостольских. В 5 случаях выбор Константина Преславского совпадает с кирилло-мефодиевской традицией, поскольку он использует то же слово для обозначения *жизни в противопоставлении смерти*. Еще в 6 случаях УЕ следует евангельскому тексту, хотя в четырех случаях контекстуальная семантика связана с *земной жизнью*, и мы ожидали бы *житиѣ*, и дважды (один раз только в двух списках) – с *вечной жизнью*, обычно называемой *жизнь*. Однако в семи случаях, когда речь идет о *вечной жизни*, преславский книжник игнорирует евангельскую традицию и использует *жизнь* в соответствии с семантическим распределением, представленным в его гомилетическом сборнике.

Исследованный материал позволяет сделать следующие выводы: 1) На всем протяжении УЕ проводится относительно четкая лексико-семантическая дифференциация переводных коррелятов греческого слова ζωή: *животъ*

исползуется для обозначения *жизни в противоположность смерти, житию* – для *человеческой жизни*, а *жизнь* – для *вечной жизни*; 2) особенно строго это распределение соблюдается в оригинальных (непереводных) частях бесед; 3) в случае цитат из Священного Писания допускаются некоторые отклонения от него, вероятно, под влиянием знакомого текста. Все это свидетельствует о тонком филологическом чутье Константина Преславского, который прекрасно владел смысловыми оттенками слов и использовал их в соответствии со контекстуальным смыслом. Большинство исключений объясняется сознательным или неосознанным влиянием текста кирилло-мефодиевского Нового Завета.

Доклад подготовлен в рамках проекта „Словното богатство на Учительното евангелие на Константин Преславски: старобългарско-гръцки и гръцко-старобългарски речници индекси“, при поддрезке болгарского Фонда для научных исследований (договор КП-06-Н50/2 от 30.11.2020).

Веселка Неделчева ЖЕЛЯЗКОВА [Veselka Nedelčeva ŽELAZKOVA]

Неологизми в Септуагинте и их передача в древнеболгарском переводе библейских книг (на материале Пятикнижия)

НЕОЛОГИЗМИТЕ В СЕПТУАГИНТА И ТЯХНОТО ПРЕДАВАНЕ В СТАРОБЪЛГАРСКИЯ ПРЕВОД НА БИБЛЕЙСКИТЕ КНИГИ (ВЪРХУ МАТЕРИАЛ ОТ ПЕТОКНИЖИЕТО)

В „A Greek-English Lexicon of the Septuagint“ редица думи са съпроводени с бележка „neol.“, което предполага, че въпросната дума вероятно не е била използвана преди времето на съставянето на LXX. Това не е учудващо като се има предвид, че преводът на книгите от Стария Завет на гръцки език, осъществен през III–I век пр.н.е., поставя началото на т.нар. „библейски гръцки“. Според авторите на речника първата употреба на повече от 500 думи е в Петокнижието. Някои от тях получават широка употреба и в други книги на Стария и Новия завет, както и в свързаната с тях литература (например θυσιαστήριον ‘олтар’, καταπέτασμα ‘завеса’, προσήλυτος ‘пришелец’ и др.), други не намират по-нататъшно разпространение и остават характерни само за една библейска книга (ἀναφάλαντος ‘с плешиво чело’, ἐλαρυστήρ ‘съд за изливане на олио’, κοσμηβωτός ‘с ресни, с пискюли’ и др.). Целта на предлагания доклад е да се проследи как славянският преводач разбира и предава неологизмите в Петокнижието. Като цяло може да се каже, че той разбира текста добре и в повечето случаи използва думи, които вече съществуват в старобългарския език и са известни от по-ранните преводи. В не малко случаи обаче в историческите речници те са отбелязани с друго гръцко съответствие (например съществителното влѣхгъ ‘чаровник, магьосник’ е отбелязано със съответствията μάγος, ἀρχιμάγος, ὁ ἄνομος, докато в Ex 7,11 то превежда гр. ἐλαοιδός). Някои съществуващи думи придобиват нови значения (например за гр. διασάφης Gn 40,8 ‘разяснение, тълкуване’ се използва думата проповѣданиѣ, употребена в по-стари преводи със значение ‘проповядване,

проповед', гр. κήρυγμα; същ. κτήνηγῆται 'книжник, законоучител, известно от евангелските текстове срещу гр. γραμματεὺς) в Ex. 18,25 се употребява със значение 'надзирател, който записва изработените дневни норми', гр. γραμματοεισαγωγεὺς). В някои случаи при превода се губи част от семантиката на изходната дума (например αἰνιγματισταὶ Nm 21,27 'тези, които говорят чрез притчи' се превежда с глаголъцини 'тези, които говорят', а χονδρίτης Gn 40,16 'печиво от груби зърна' като хлѣбъ). Особено внимание в доклада ще бъде обърнато на предаването на сложните думи. Понякога те се калкират (σφυροκόπος Gn 4,22 'ковач' → млатовиць, κτηνοτρόφος Gn 46,32 'пастир, скотовъдец' → скотопицьникъ), но по-често се предават със словосъчетания (πλινθουργία Ex 5,7 'правене на тухли' → зъданиѣ ланнѣноѣ), несложни думи (σκληροτράχηλος Ex 33,3.5 → жестокъ) и дори с доста свободен превод (ὀρνιθοσκοπέομαι Lv 19,26 'наблюдавам, гадая по полета на птиците' → не смотрите орлица ѿ птицъ, καρπόβρωτος Dt 20,20 'с годни за консумация плодове' → ако не гастъ съ плодъ его). Интерес представляват редките случаи, когато преводачът не намира точното славянско съответствие и оставя думата непереведена (например ἀρχιμάγειρος Gn 37,36 'началник на царска гвардия' → архимагиръ, τριστάτης Ex 14,7 'мъж, офицер' → трисатъ). Ще бъде обърнато внимание и на използването на някои редки славянски лексеми, вероятно характерни и за народния език (ἀροτρίασις Gn 45,6 'оран' → оратва, κλωσμα Nm 15,38 'ширит' → прадѣно, κόκκινον Gn 38,28 'червен конец' → червьць). В заключение може да се каже, че преводът на неологизмите е много показателен за начините, по които се формира лексиката на старобългарски език. Тя разкрива славянските книжовници не само като преводачи, но и като творци на езика.

II. PRAMENE TRADIČNEJ KULTÚRY A ICH ODRAZ V JAZYKU, LITERATÚRE A DEJINÁCH SPOLOČNOSTI

*SOURCES OF TRADITIONAL CULTURE AND THEIR REFLECTION
IN THE LANGUAGE, LITERATURE AND HISTORY OF SOCIETY*

*ИСТОЧНИКИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ
В ЯЗЫКЕ, ЛИТЕРАТУРЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ*

Dana BALÁKOVÁ

*Diachrónno-synchrónny aspekt biblickej frazeológie I. (na materiáli starozákonných
a starozákonnno-novozákonných biblických frazém)*

ДИАХРОННО-СИНХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БИБЛЕЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ I (НА МАТЕРИАЛЕ ВЕТХОЗАВЕТНЫХ И ВЕТХОЗАВЕТНО-НОВОЗАВЕТНЫХ БИБЛЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

Статья основана на тезисе об интертекстуальности как важнейшем свойстве фразеологии. На его основе следует предтекстово-текстовое отношение, или источник (Библия) и его отражение в языке (фраза/паремия как текст) двух близкородственных народов (Словаков и Чехов). Это рассматривается в контексте как общего европейского культурного наследия, так и сосуществования в идентичном социально-политическом пространстве (в течение значительной части 20-го века в пределах государственного департамента) до нашего времени.

Автор, в соответствии с подзаголовком названия, рассматривает интертекстуальность (контекстуальность) в ветхозаветных – новозаветных источниках, ставшую опорой для возникновения идиом / паремий прямо или косвенно (косвенные библеизмы). Внимание акцентируется на формальных или формально-смысловых или смысловых сдвигах: с одной стороны в соответствующих частях библейских источников (Ветхий Завет против Нового Завета), с другой стороны, – во фразеологическом фонде европейских языков (прежде всего славянских), а также в речи их пользователей (мониторинг культурологической компетентности, фразеологической компетентности, фразеосемантической компетентности или восприятия связи этих фразеологизмов с Библией, состояния или употребительности отдельных фразеологизмов в контексте избранных респондентских образцов – активное / пассивное знание или незнание, выявление смысла). На основе многолетних социолингвистических исследований словацкой и чешской сторон можно представить конвергентные / дивергентные тенденции не только во внутриязыковом континууме (словацкий

/ чешский), но и в межъязыковых отношениях, а именно – между поколениями (молодые поколение, среднее поколение, пожилые люди).

Частично (пока документально подтвержденный на основе словацких исследований) и намеренно избирательно указанный подход распространяется и на текст-посттекстовые отношения в дифференцированных коммуникативных сферах (особенно в сакрально-профанном сопоставлении), т.е. жизнеспособность или способ применения идиом библейского происхождения (формы реализации, а также различные виды модификаций с точки зрения сотекстуальности / контекстуальности) наблюдаются в письменных текстах (на материале Словацкого национального корпуса).

Прикладной когнитивно-прагматический подход в необходимых случаях требует поддержки со стороны теологической интерпретации ученых-библеистов, в связи с чем доклад предполагает также междисциплинарный подход к интерпретируемому материалу.

Viera KOVÁČOVÁ

Diachrónno-synchrónny aspekt biblickej frazeológie II. (na materiáli novozákonných biblických frazém)

ДИАХРОННО-СИНХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БИБЛЕЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ II (НА МАТЕРИАЛЕ НОВОЗАВЕТНЫХ БИБЛЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

Статья тематически связана со статьей Д. Балаковой. В качестве отправной точки статья опирается на эмпирическое исследование знания библейской фразеологии современными (дифференцированными по поколениям) пользователями словацкого и чешского языков. Словацко-чешское зондирование исследования обусловлено, с одной стороны, интернациональным характером избранных библейских фразеологизмов, с другой стороны (с учетом более широкого культурного и социального контекста членов словацкой и чешской общины) – культурной, исторической и языковой близостью словаков и чехов. Таким образом, словацко-чешское сравнительное зондирование также можно рассматривать как один из вкладов в исследование словацко-чешских культурно-лингвистических отношений.

Исследование было сосредоточено, прежде всего, на:

- а) установлении современного состояния знаний и употребления библейской фразеологии в межпоколенческом и межъязыковом сопоставлении,
- б) регистрации и интерпретации когнитивно-прагматических сдвигов, затрагивающих семантическую сторону библейских фразеологизмов,
- в) связи библейских фразеологизмов с их источником, в том числе ее отражении в сознании пользователей языка (ощущении родственности фразеологизмов с библейским источником).

В статье выборочно представлены результаты исследования с акцентом на библейские фразеологизмы, изначально связанные с текстами Нового Завета.

Исходная связь фразеологизмов с Библией также открывает и другие вопросы, рассматриваемые в статье. Они включают, например, вопрос о междисциплинарности библейских выражений как средств, принадлежащих к двум дифференцированным сферам: как неотъемлемая часть канонических текстов христианской религии, эти выражения имеют статус сакральности (библейские термины, сакральные выражения) и для них становится существенным толкование библеистов и богословов; как средства фразеологической лексики, основанные на библейских текстах, которые являются предметом исследовательского интереса лингвистов, прежде всего фразеологов. Поэтому в статье также рассматривается вопрос о семантических и формальных свойствах отдельных библейских выражений. Экзегетико-теологическая интерпретация библейских фрагментов, представленная в своих основных чертах, имеет свое специфическое значение в направлении создания сравнительного экзегетико-фразеологического зондирования, а также в отношении библейской фразеологии как таковой, посредством более глубокого познания библейского «фона» фразеологизма (контекст отношения библейских фразеологизмов к библейским текстам).

При рассмотрении соответствующих выражений в составе фразеологического фонда материал в статье опирается на базу данных текстов Словацкого национального корпуса, которые дают представление о современной жизнеспособности этих фразеологизмов и формах их реализации.

Eubica BLAŽENCOVÁ

Žalmy ako inšpirácia poézie P. O. Hviezdoslava

PSALMI KAO INSPIRACIJA POEZIJE P. O. HVIEZDOSLAVA

Povijest književnosti prožeta je sakralnim elementima. U njoj su važni biblijski motivi, liturgijski obredi i molitveni tekstovi. Zajedno uz molitvu u književnost posebice prodiru psalmi kojima je i posvećen ovaj članak. Ta poetska pjevanja svoj dominantan položaj ne iskazuju samo u Bibliji, već i u raznim adaptacijama te literaturi. Psalmima čovjek u Božjoj prisutnosti izražava unutarnji stav svoje duše. Donose utjehu i učvršćuju vjeru. Usmjereni su prema Bogu, veličaju ga kao Stvoritelja i Spasitelja, slave njegovu svetost, predostrožnost i slavu, ali ga istovremeno mole za milosrđe i pomoć u nevoljama.

U Hviezdoslavovom iznimno opsežnom stvaralaštvu, njegovom pjesničkom svemiru važno mjesto zauzima Božja prisutnost. Autor svoju pjesničku inspiraciju ne pronalazi samo u prirodi, već i u Bibliji te u duhovnoj pjesmi. Inspiriran je starozavjetnim psalmom, u njega unosi privatne iskaze pobožnosti te nacionalnu i društvenu problematiku. Njegovi pozivi k Bogu su veoma hitni. Upućivanja na patnju psalmiste od strane nasilnih i nevjernih ljudi stvaraju paralelu sa stavom slovačkog naroda na kraju 19. stoljeća. Nadovezujući se na psalmistu, i Hviezdoslav čeka dolazak slave i blagostanja naroda. Njegov odnos prema Bibliji iskren je i neposredan.

Hviezdoslav je svoje pjesme s motivima psalma sažeo u ciklus *Psalmi i himne* kojeg je uvrstio u 2. svezak svojih *Sabраних pjesničkih spisa (1895.)*. Zbirku čini osamnaest pjesama kojima podržava tradiciju psalma i upravo će na njih biti usmjerena pozornost. Pjesme su nastale u rasponu godina 1885.-1895., točnije u mračnim godinama slovačkog naroda, a to se poetski odrazilo i na sadržaj pojedinih tekstova. Ne samo da izražavaju osobnu bol i stanje poniznosti Hviezdoslava koji pjeva poput psalmiste i moli se za sebe, već se tematski proširuju i na cijeli narod, zemlju, prirodu i širinu cijele zemlje i svemira. Prirodni motivi i veličina Božjeg djela dolaze do izražaja u pjesmama koje ističu veličanstvenost Tatri i šireg svijeta (*Na Tatre, S vrhova planina*), svemir i nebeske daljine omogućuju uzlet Hviezdoslavove duše (*Zvezdano nebo*), ali i radost te zahvalnost zbog dolaska proljeća koje prekida okrutnu vladavinu zime, što je znak nove snage prirode i pjesnika (*Himna proljeća*).

Pjesme su u navedenu zbirku uvrštene kronološki, ali dublji pogled na njih daje mogućnost pronalaženja zajedničkih tematsko-motivskih cjelina. Hviezdoslav započinje kao biblijski psalmist, odavanjem počasti slavnoj prošlosti, podsjeća Boga na njegova veličanstvena djela koje je učinio za narod. Naglašava ćirilometodsku tradiciju (*Psalam tisućljetnom spomendanu navjestiteljima vjere sv. Ćirila i Metoda*). U tekstovima pjesmama se odražava simbolika crkvene godine, autor polazi od razdoblja došašća povezanog s iščekivanjem vremena spasenja i upućuje na prošlo i sadašnje stanje svojeg naroda (*Advent*). Nastavlja kroz razdoblje posta pozivajući se na psalam 74 (*I još post!*) i po uzoru na obrazac psalma, zajedno sa psalmistom izražava jadikovanje nad opustjelim hramom i stvara paralelu s ranama svoga naroda, ali istovremeno ukazuje na nadu u dolazak proroka koji će okončati ovu nevolju. Božjega sina zamjećuje kao Istinu pribijenu na križ i suprotstavlja njegovu muku i sramotnu smrt očitoj pobjedi njegovih tirana (*Na veliki petak*). Naredna *Himna uskrsnuća*, koja i kronološki nastavlja u smjeru crkvene godine, slavi dolazak slave i istine i ona će uspostaviti pravdu. Na buđenje i oživljavanje života i ispunjenje želja za dobrim, ljepotom i istinom, ali i na smirivanje sukobljenih strana i oluja naroda poziva riječima „Dođi, Duše sveti!“ u pjesmi *Veni Sancte...* Crkvenu godinu zatvara pjesmom *Psalam na kraju godine* koji se poziva na psalam 66, hvalospjevu za Božju zaštitu, i psalam 35 koji izražava molbu Bogu za zaštitu od neprijatelja. Bogu odaje hvalu i čast za sve što je čovjeku dao i uzeo, za godinu koja je „otekla u more vječnosti“, razmišlja o prolasku vremena i vjeruje u dolazak Gospodina s radosnom viješću.

Ton psalma posebno dolazi do izražaja u *Psalmu tužbe*, gorkom individualnom žalospjevu koji je napisan na dan Hviezdoslavova 40. rođendana. Tragedija lirskog subjekta, njegovih bliskih i cijelog naroda prisutna je u pjesmi žalospjevu *De profundis*. Zbirka započinje sumnjama, tužbama i očajem, a na kraju dolazi do uvjeravanja, kao što i sam naslov sugerira, *Blizu si, Gospodine!* Tekst prolazi kroz različita razdoblja autorova života započevši od djeteta, kroz „školske obveze“, neženje pa i muškarca, ističući Božju blizinu.

Posljednja pjesma zbirke velika je apoteoza života s naglaskom na volju za životom. Pjesma *Psalam života* zanimljiva je motivski, ali i semantički. U njoj se pojavljuju ruralni motivi spojeni sa zemljom, plodovima žita i rada te stvaraju simboličku paralelu

u odnosu na izričaj ljudskog, duhovnog života. Stanja svoje nutrine konkretizira slikama proizlazećih iz prirode. Jasna je i pjesnikova želja da izravno utječe na tijek svijeta, poezijom nastoji oživjeti i oblikovati i njome obuhvatiti cijeli svemir, usmjeravajući svoj pogled prema Svevišnjem. U svojim poetskim slikama predstavlja obećavajuće odvijanje prošlih događaja, ali i gorko razočarenje trenutnim stanjem naroda. Preuzima na sebe tužnu sudbinu i pokušava, poput biblijskog psalmiste, zamoliti Boga za pomoć u stvaranju nove snage za svoj narod. Vodi dramatičan dijalog s Bogom, temeljen na poetskim slikama psalama. U ovoj zbirci, kao i u zbirci *Grančice* pokušava prijeći s „gorko žalosnog“ na himničko slavlje novog povijesnog iskoraka. Stvara paralele između prirode i čovjeka. U radu se reflektira percepcija stvaralaštva P. O. Hviezdoslava u okruženju tzv. Donje zemlje.

Pjesnik pribjegava k Bogu, u pjesmama se vidi ne samo ponizno klečeći, nego i rastrgan, očajan, ponekad čak i bogohulan čovjek koji traži odgovore i prepušta se višoj sili. On je psalmist, prorok, ali i onaj tko umjetnički dočarava svijet oko sebe.

The paper was produced in the project 2/0045/23 Premeny a súvislosti kultúrnej identity v enkláve a diaspóre: na príklade Slovákov a Rusnákov na Dolnej zemi / Transformations and contexts of cultural identity in the enclave and diaspora: on the example of Slovaks and Rusnaks in the Lowlands.

Маријана Петрова ЦИБРАНСКА-КОСТОВА

[Marijana Petrova CIBRANSKA-KOSTOVA]

О некоторых сложных словах в „Чудесах св. Димитрия“ на основе Рильского панегирика Владислава Грамматика 1479 г.

О НЕКОТОРЫХ СЛОЖНЫХ СЛОВАХ В „ЧУДЕСАХ СВ. ДИМИТРИЯ“ НА ОСНОВЕ РИЛЬСКОГО ПАНЕГИРИКА ВЛАДИСЛАВА ГРАММАТИКА 1479 г.

В докладе анализируются 45 сложных слов из славянского перевода „Чудес св. Димитрия“, выполненного фессалоникийским хартофилаксом Иоанном Ставракисом, жившим в конце XIII века. Греческий оригинал был опубликован в 1940 году по афонской рукописи монахом Святой горы Иоакимом Ивиритом. Неизвестно кто и когда сделал славянский перевод этого сочинения. Он сохранился только в двух известных копиях, оба автографа XV века выполнены известным балканским книжником Владиславом Грамматиком. Одна из рукописей – Рильский панегирик 1479 г. – находится в хранилище Рильского монастыря (НМРМ 4/8, лл. 223b-244b), другая, которая содержит только сочинения о святом – в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге (ОР Вяз. Q. 279, лл. 29a-128b). Лексемы рассматриваются словообразовательно и семасиологически, распределяясь по повторяющемуся компоненту на гнездовой основе. Доказывается важность греческого оригинала для появления редких сложных слов в результате калькирования, которые подчинены тематике чудес и их идеологическим посланиям. Сборник является одним из наиболее поздних образцов и отражает гибкую адаптацию культа св. Димитрия к изменившимся историческим условиям в результате завоевания турками-османами стран Балканского полуострова.

Комментируется роль Владислава Грамматика и связи южнославянских книжников с Афоном. Образ св. Димитрия, а также разнообразная риторическая литература о нем, способствовали межкультурной коммуникации между народами, идеями и представлениями о святости в Средние века.

Marcela DOMENOVÁ

*Eparchiálna knižnica v Prešove a problematika jej rekonštrukcie
(od katalógov k fondu, alebo hľadá sa Duchnovič...)*

BIBLIOTEKA EPARCHIALNA W PRESZOWIE I PROBLEMATYKA JEJ REKONSTRUKCJI (OD KATALOGÓW DO ZBIORÓW LUB POSZUKIWANIA DUCHNOVIČA...)

Zajmowano się już historią Biblioteki Eparchialnej (Diecezjalnej, Kováčovej) w Preszowie. Badacze opracowują zachowane dokumenty pochodzące ze zbiorów tej biblioteki kościelnej, jeżeli wiedzą czego i gdzie szukać. Artykuł jest próbą przedstawienia problematyki rekonstruowania biblioteki, jej zasobów: od gromadzenia zbiorów, przez ich segregowanie, po ewidencję dokumentów. Materiałami źródłowymi są katalogi z różnych okresów oraz dawne pomoce bibliotekarskie. Mają one różną wartość merytoryczną i historyczną. Biblioteka była kilkakrotnie reorganizowana, a zatem nie jest pewne, że znajdziemy to, czego szukamy. Pomimo to, dostępne materiały są podstawowymi pomocami ułatwiającymi orientację również w dziedzinie badań slawistycznych, rękopisów i druków (cerkiewno)słowiańskich, dzieł wybitnych postaci, a także badania stanu ich zachowania. Przykładem jest postać A. Duchnoviča, która w ostatnim czasie ponownie stała się przedmiotem zainteresowań slawistów (ukrainistów, rusinistów). Na tym przykładzie można w sondzie wykazać, jakie było zainteresowanie twórczością autora za jego życia, jej wpływ na współczesność oraz stan zachowania jego dorobku w kontekście języka, tematyki i badanej historii eparchii.

Renáta HLAVATÁ

*Milan Rúfus a jeho epištoly ako duchovno-komunikačný prameň slovenskej kultúry
a ich odraz v jazyku*

МИЛАН РУФУС И ЕГО ПОСЛАНИЯ КАК ДУХОВНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК СЛОВАЦКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ

Милан Руфус в своей книге «Послания старые и новые» (1996) использует сигнальное слово «послание» из юбилейного издания «Четыре послания к народу» (Татран 1969/1970). В то же время он указывает на органический пласт его рефлексивной прозы, которая имеет эпистолярный характер внешне, в форме письма, но и через внутренний характер в смысле призыва, выговора,

напоминания, сообщения, предостережения, в смысле морально-философского и духовного содержания, намерения, сообщения и исповеди. Это форма, относящаяся к прозаическим буквенным образованиям, в совокупности называемая коммуникативным источником обмена информацией, а также художественно-эстетическим моделированием текста.

Стилевые документы этой коммуникативной системы проявляются на отдельных эпистолярных элементах, от мельчайших графических элементов до гиперсинтаксических, архитектурных и тектонических явлений. Способ исследования языково-коммуникативного контакта автора с реципиентом может развиваться через парадигматическую связь, создавая таким образом систему стилистически компактного, но лингвистически дифференцированного высказывания. Эпистолярный текст можно считать внутренне дифференцированной последовательностью референтных тем (мотивов), действующих в горизонтально-вертикальной организации его инвариантных и вариантных средств, отражающих различные отношения между автором и реципиентом.

Эпистолярный текст является результатом авторского способа управления диалого-разговорными последовательностями (темами), ведущими от синтаксически-линейной последовательности высказываний к целостной структуре. Постоянными компонентами эпистолярного текста можно считать обращение, введение, формулы приветствия и вежливости, силу информемов – аргументов – в основной части, прагматически продуманные заключительные пассажи, постскриптум, дату и место. Представление этих микрокомпозиционных элементов представляет собой определенный внешний размер горизонтально-вертикальной композиционной структуры посланий Милана Руфуса. Для Руфуса мышление означает постижение бытия, какой бы ни была его истина, это его этика, этика мышления. Мышление действует во имя высших ценностей: истины, справедливости, добра. Онтологическая составляющая эпистолярного мышления Руфуса в особом стилистическом пространстве, принадлежащем только человеку, образует своеобразную историческую антропологию. Образ человека Руфуса и его духовный и коммуникативный источник словацкой культуры основаны на её элементах.

Eubica HORVÁTHOVÁ

Odráž kultúrnych hodnôt v jazyku

REFLECTION OF CULTURAL VALUES IN LANGUAGE

The relationship between language and culture is one of mutual dependence: on the one hand, language can be understood as a part of culture, and thus as one of its determinants; on the other hand, language itself embodies culture and is shaped by it. Therefore, we can look for manifestations of culture in its vocabulary, phraseology, semantics of words, grammar, genres, and styles. The language preserves the image of the world created by a certain linguistic and cultural community; it reflects and fixes the

ideas of the members of this community about the origin and functioning of the world, their attitudes, customs, traditions, moral and social norms, as well as their value system. Therefore, one of the current directions in contemporary linguistics is considered to be the study of the linguistic image of the world, which is also related to the axiological image of the world, while folklore narrative texts are considered to be source material suitable for research on the mental and axiological characteristics of culture. Folk tale narratives, as sources of traditional culture, preserve linguistic means that have become standardized expressions in our language and reflect the values our ancestors held for certain entities. Phrasemes (including proverbs, sayings and similes) can be considered as such means, which, as well as other types of linguistic (especially lexical) means, reflect not only the experience and wisdom, or knowledge of our ancestors, but also their axiological perception of the world and its entities. The theoretical foundations of our conference paper are based on the results of ethno-linguistic and linguistic research presented in the publications such as *Jazyk v kontextu kultury. Dvanáct statí z lublinské kognitivní etnolingvistiky* (Bartmiński, 2016), *Jazyk a kultúra v slovanských súvislostiach. Zo slovanskej etnolingvistiky* (Žeňuchová – Китанова – Žeňuch /eds./, 2017), *Axiologický výskum slovanských jazykov* (Седакова – Žeňuch – Китанова et alii, 2019), *К otázke odrazu hodnôt v jazyku* (Dolník, 2005), as well as in the publications of G. Horák, J. Mlacek, J. Sabol, J. Doruľa, J. Kačala, focusing on the language of folk tales. Our primary focus is analyzing the language in P. Dobšinský's *Prostonárodní slovenské povesti*, since these tales reflect and preserve the cultural values of our linguistic community.

Roman Nikolajevič KRIVKO

Кирилло-мефодиевский" миф в Галиции и Буковине второй половины XIX века: греко-католическая и православная редакции

«КИРИЛО-МЕФОДІЇВСЬКИЙ МІФ» У ГАЛИЧИНІ ТА БУКОВИНІ ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ XIX СТ.: ГРЕКО-КАТОЛИЦЬКА ТА ПРАВОСЛАВНА РЕДАКЦІЇ

У доповіді досліджується інтерпретація діяльності Кирила та Мефодія українськими уніатськими і православними священиками та вченими Галичини й Буковини. Відмінності в їхніх поглядах стосуються богослужбового обряду, алфавіту, ставлення до папського престолу, патріарха Фотія, візантійського імператора й каролінгів.

М. Малиновський у листі до Ф. Міклошича (1858 р.) говорить про візантійський обряд уніатів Галичини як про продовження традицій Кирила та Мефодія, які, на його думку, служили за візантійським обрядом у церковних організаціях Римської церкви. Таким чином традиція галицьких українців виявляється не «московською», а «панонсько-австрійською», «католицькою», «схваленою Римом та Віднем». Ця аргументація допомагає протистояти звинуваченням з польського боку, згідно яких галицькі українці начебто служать російським інтересам.

У латинському творі (Slavicola 1863) розповідається як Кирило і Мефодій були змушені втікати від «схизматика» Фотія і переклали в Моравії богослужбові книги латинського обряду, використавши слов'янське Євангеліє також у «грецькому» богослужінні, і після того Мефодій поширив у сербів і болгар богослужіння візантійського, а у хорватів – латинського обряду, застосовуючи кириличну азбуку. Твір має антинімецьку, антифотієвську та водночас проримську спрямованість. Мефодій як римський легат постає основоположником слов'янського богослужіння обох обрядів, а кирилиця виступає конфесійно нейтральною азбукою. Останнє було актуальним у період «азбучних війн», коли українська інтелігенція відстоювала права кирилиці перед польським варіантом латиниці. Можна припустити, що адресатом твору є польська церковна та університетська інтелігенція.

Подібний зміст має анонімний відгук на публікацію Шафариком «паннонських житій» (J. W. 1852). Автор повідомляє, що в Моравії браття переклали «ewanielię, apostoł i mszał» і, докладно переказуючи Житіє Кирила, несподівано додає, що папа викликав його на суд через звинувачення, ніби той хотів вивести Паннонію з юрисдикції Риму. У статті доводиться його догматична та канонічна вірність папі, хоча Константин і був вихований у юрисдикції Константинополя.

Обидва твори (Slavicola 1863; J. W. 1852) доводять легітимність візантійських традицій та їхніх носіїв всередині Римської юрисдикції перед польською аудиторією, розглядаючи церковнослов'янське кириличне богослужіння східного обряду поза російським культурно-історичним і політичним контекстом. Ці уявлення знайшли свій відбиток у буллі папи Лева XIII «Grande Munus» (1881 р.), у якій Кирило і Мефодій описуються як проповідники католицької віри у слов'ян, носії «східної» освіченості «у вірі блаженного Петра і Пап Римських», засновники єпископських кафедр у Києві та Москві і т.д.

Найбільш значним представником православного середовища Буковини був священник Буковинсько-Далматинської митрополії, професор та ректор Чернівецького університету Євгеній Козак. У своїй інавгураційній промові він представляє Кирила і Мефодія як візантійських місіонерів, не згадує західнохристиянського компонента в історії церковнослов'янської писемності і нічого не говорить про рутенську («південьно-західно руську») редакцію церковнослов'янської мови, історія якої бачиться виключно з візантійської та російської точок зору. Козак не згадує хорватської редакції церковнослов'янської мови, його промова не містить апеляцій до австро-угорської та римської тематики.

Обидві редакції «кирило-мефодіївського міфу» ґрунтуються на ідеологічно умотивованих компіляціях філологічних та історико-церковних джерел.

О ДУХОВНЫХ ИСКАНИЯХ В ЧЕХОСЛОВАЦКИХ РОМАНАХ СИЛЬВИИ ЖЕРМЕН

Французская писательница Сильви Жермен (*1954, член Королевской академии французского языка и литературы в Бельгии), автор более 40 произведений (романов, эссе и т.д.), к сожалению, не очень известна словацким читателям, поскольку

На словацкий язык переведены только два ее романа.

Однако, она является уникальным и важным автором современной французской литературы. Ее работы были отмечены многочисленными премиями. Например, один из ее первых романов «Le Livre de Nuits» 1985 года получил пять премий, роман «Jours de colère» 1989 года награжден Prix Femina, равно как и роман «Immensités» в 1993 году, а эссе «Les Échos du silence» 1996 года получило премию в области богословской литературы, присуждаемую с 1984 года Синдикатом книготорговцев Франции. «Les Échos du silence» переиздано в 2006 году в связи с актуальностью темы «молчания Бога». Несмотря на название «Эхо тишины», «оно наполнено резонансом для тех, кто хочет и умеет слушать» (Germain, 1996).

Наша цель – проанализировать философско-поэтическое послание автора о духовном поиске в так называемых «чехословацких» романах Сильви Жермен: *Immenistés* (1993) и *Éclats de sel* (1996). Эти произведения часто называют «чехословацкими», поскольку их сюжеты разворачиваются в Праге в последние годы коммунистического режима и в первые годы демократии. Сама автор прожила в Праге семь лет, преподавая во французском лицее (1986 – 1993), и полюбила чешскую и словацкую культуры, которые она часто описывает и в других своих произведениях, поэтому ее считают автором, наводящим культурные мосты между Западом и Центральной Европой.

Главный герой первого романа – Прокоп Поупа, бывший учитель литературы, который теперь подметает улицы Праги в наказание за то, что не разделяет идеалы коммунистической партии. Он и его группа друзей представляют чехословацкое диссидентство, мужчин и женщин, маргинализированных во времена коммунизма. Однажды, за кружкой пива в их любимой таверне, они вспоминают легенду о богах Ларах и представляют, что за ними наблюдает один из них. С этого момента начинаются духовные поиски Прокопа. Бархатная революция восстанавливает права диссидентов, Прокоп начинает работать в издательстве, но продолжает бродить в одиночестве по улицам Праги, задавая себе вопросы о молчании Бога, о боли людей, лишенных радости любви, о зле и т. д. В каком-то смысле можно сказать, что роман посвящен страданиям тех, кого не «освободила» бархатная революция.

Главный герой второго романа – Людвик, писатель и переводчик средних лет, находящийся в поисках себя после разочарования и предательства в любви. Пока его почитаемый учитель Йоахим Брум умирает, в день и время, выбранное им самим, Людвик сталкивается с серией странных встреч, во время которых собеседники забрасывают его философскими и теологическими комментариями.

Красной нитью выступает тема соли, символа, имеющего множество толкований: чистота, невинность, слезы, печаль и приношения Богу. На страницах романа, Людвик выступает в роли – homo viator в поисках «соли жизни», которую он сам когда-то потерял. Произведение можно рассматривать как метафантастику. В нем Сильви Жермен отдает дань уважения Бодлеру, Аполлинеру, сюрреалистам в целом, а также еврейской традиции и алхимии, чешскому искусству и словацкой природе.

С методологической точки зрения, представленная аннотация будет основываться на некоторых предпосылках структурного тематизма, методе, разработанным Хавьером дель Прадо Бьесмой, почетным профессором Мадридского университета Комплутенсе, который объединяет парадигматическую и синтагматическую оси, подразумеваемые в любом литературном произведении, и позволяет использовать структуралистское описание, не теряя глубину текста.

Мы считаем, что творчество Сильви Жермен, как ее романы, так и ее эссе, очень последовательно иллюстрирует тему конференции, особенно аспект словацко-европейских связей, и с помощью нашего доклада и последующей публикации мы хотим сделать этого автора более известным словацкому читателю.

Наташа МИЛАНОВ [Nataša MILANOV]

О народним називима црквених празника у српском језику (са освртом на стање у другим словенским језицима)

O ĽUDOVÝCH NÁZVOCH CIRKEVNÝCH SVIATKOV V SRBSKOM JAZYKU (V POROVNANÍ S PRÍKLADMI AJ Z INÝCH SLOVANSKÝCH JAZYKOV)

V príspevku sa z slovotvorného a sémantického hľadiska analyzujú ľudové názvy pravoslávnych cirkevných sviatkov v srbskom jazyku. Výskumný materiál vychádza z opisných a nárečových slovníkov srbského jazyka, z etnolingvistických štúdií, ale aj zo živej reči. Analýzu doplníme zodpovedajúcimi lexikálnymi náprotivkami z iných slovanských jazykov (ruština, bulharčina atď.). Cieľom výskumu je predstaviť ľudový terminologický systém súvisiaci s náboženskými sviatkami, opísať vlastnosti lexém tohto systému, ako aj na základe používania jazykových jednotiek preskúmať postoj hovoriacich k javom, ktoré sprevádzajú určitý sviatok. Je známe, že v jazyku koexistujú cirkevné a ľudové názvy cirkevných sviatkov. Cirkevný názov sa používa v liturgickom jazyku, v teologickej literatúre, v cirkevnom kalendári a pod., pričom ľudový názov je zaužívaný a rozšírený v bežnom jazyku (napr. Рождество Христово а Божић; Возвиждење Часног крста а Крстовдан). Ľudové názvy môžu byť niekedy výsledkom ľudovej etymológie, majú jednoduchšiu štruktúru, sú sémanticky vzdialené od pôvodného názvu, pretože sa na základe formálnej podobnosti s niektorým iným pojmom spájajú aj s jeho významom. Takto sa napríklad sviatok sv. Вартоломеј, ktorý sa oslavuje 24. júna, spája s poverou, že v ten deň sa nemá liezť na stromy, lebo kto zákaz nedodrží, vyláme si krk a túto poveru potvrdzuje

aj ľudový názov tohto sviatku – Вратоломије (porov. slov. krkolomie). Niektoré sviatky sú sprevádzané zvykmi a rituálmi, ktoré môžu ovplyvniť aj ich pomenovanie, pokiaľ sa primárne spojenie s názvom stratilo (sviatok slávený 17. decembra – Св. великомученица Варвара sa ľudovo nazýva Вариндан a spája sa so zvykom varenia pšenice v tento deň, nie s hypokoristikom mena Варвара). K niektorým sviatkom sa viažu aj porekadlá alebo ustálené konštrukcie (napr. св. Лука, св. Илија a pod.). Takýmto výskumom je možné zrekonštruovať dôležité prvky folklórneho obrazu sveta srbských hovoriacich, porovnať ich s prvkami prítomnými v názvoch sviatkov v iných slovanských jazykoch a zistiť tak, či existujú spoločné črty v percepcii reality.

Драгана РАДОВАНОВИЋ [Dragana RADOVANOVIĆ]

Сродство и својство у српским говорима северног ареала

PRÍBUZENSTVO A CHARAKTERISTICKÉ VLASTNOSTI V SRBSKÝCH DIALEKTOCH SEVERNÉHO AREÁLU

Príbuzenstvo je jednou zo základných komplexných oblastí spoločenskej štruktúry, tradičnej i súčasnej, ktorá sa v priebehu dejín menila natoľko, že sa menila sociálna štruktúra spoločnosti a rodiny ako jej základnej bunky.

Srbská príbuzenská terminológia je prevažne praslovanská a jej centrálna časť je aj indoeurópska. V okrajových srbských zónach, pri stretnutí rôznych tradícií a kultúr, najmä v niektorých dialeктоch severného areálu, je srbský systém príbuzenských termínov výrazne zjednodušený, sémanticky zredukovaný a s novými lexikálnymi explikáciami.

V príspevku podáme areálny prehľad príbuzenských termínov v historickom Banáte (srbskom, rumunskom a maďarskom) v kontexte ostatných srbských dialektov severného areálu a vo vzťahu k susedným slovanským a neslovanským jazykom (slovenskému, maďarskému, rumunskému), s ktorými je srbský severný areál v bezprostrednom kontakte.

V príspevku sa vysvetľujú podobnosti, rozdiely a špecifiká vo významoch príbuzenskej terminológie v srbských severných dialeктоch a v jazykoch, s ktorými sú tieto dialekty v priamom kontakte. Napríklad v srbskom a v časti rumunského Banátu je vo všeobecnosti ešte stále dobre zachovaný významový rozdiel medzi termínmi *rodina* a *familia*, kým v maďarčine v tomto základnom význame prevláda termín *familia*. Rodina je užší pojem a familia znamená príbuzenstvo v širšom význame, teda príbuzní vo všeobecnosti, pričom sa rozumie, že toto príbuzenstvo v širšom význame sa vzťahuje na príbuzenstvo po mužskej línii. Je zaujímavé pozrieť sa aj na lexikálno-sémantickú interpretáciu lexikálnych explikácií pre („štandardnú“) *realému brat*. Ako odpoveď na túto otázku je lexéma *brat* zaznamenaná v srbskom, rumunskom a maďarskom Banáte, čo sa aj pri výskume očakávalo. Avšak pri definovaní druhej línie príbuzenstva, napr. *brat od tetke*, *brat od strica*, *brat od ujaka* (samozrejme tieto zložité, syntagmatické lexémy sú známe v srbskom Banáte), v materiáli z rumunskej strany v tomto význame existuje *bratic*; alebo napríklad v srbskej časti Banátu sú vypožičané

slová *šogor* a *šogorica* ako relatívne nové a väčšinou sa ich výskyt obmedzuje na najsevernejšie jazykové oblasti, hoci v rumunskom Banáte je spomínaná lexéma bežná najmä v rurálnom kontexte propri maďarskej hranici v Pomoríjii. Vo väčšine dedín v rumunskom Banáte lexéma *sinovac* (bratov syn) však stráca svoj pôvodný význam a využíva sa na označenie mladších blízkych rodinných príbuzných.

Jaroslav ŠRANK

Obrazové básne s motívom kríža v slovenskej poézii

OBRAZNÉ BÁSNĚ S MOTIVEM KŘÍŽE VE SLOVENSKÉ POEZII

Různé termíny (carmen figuratum, obrazová báseň, ideogram, kaligram atd.) označují jednu ze základních forem optické poezie, jejíž historie sahá až do antiky a představuje kontinuálně jednu z linií udržování a rozvoje tradiční kultury až do moderní doby.

Mezi historicky nejčastější figurální básně, resp. figurální texty obrazové či předmětové povahy patří básně v podobě vejce, stromu, sklenice apod. Mezi těmito útvary mají své místo i realizace spojené s tvarem kříže. Příspěvek si všímá zastoupení těchto útvarů ve slovenské literatuře a zaměřuje se především na obrazové básně s motivem kříže v moderní slovenské poezii, které lze nalézt např. v dílech M. Adamčiaka, D. Heviera nebo M. Chudy.

Teoretické zázemí příspěvku představují základní práce o optické či intermediální poezii. Historickým vývojem forem vizuálních básní, resp. textů, se zabývají komentované antologie D. Higginse *Pattern Poetry* (1987), K.-P. Denckera *Optische Poesie* (2011) nebo P. Rypsona *Piramidy – sloňca – labirynty* (2002) a *Obraz slova. Historia poezji wizualnej* (1989). Základní monografií o kaligramech je U. Schorneck: *Calligrammes. Figurentexte in der abendländischen Literatur, besonders im 19. und 20. Jahrhundert* (2001). Zmíněné básně s křížovým motivem v evropském historickém průřezu zdůraznil Ulrich Ernst ve své studii *Die neuzeitliche Rezeption des mittelalterlichen Figurengedichtes in Kreuzform* (1986). Ze slovenských studií o daných básních se touto problematikou v barokní literatuře zabývají Brtáňovy studie ze sborníku *Litteraria* (1971 a 1972) a studie G. Gáfrikové *Príspevok k figurálnej poézii slovenského baroka* (2006). Co se týče novověku, relevantní příklady a komentáře jsou zastoupeny především v přehledech M. Murína (2015) a P. Zajace (2015 – 2016).

Monika TUROČEKOVÁ

Využívanie náboženskej lexiky v zbierke noviel Príbehy z prítmia od Rudolfa Dobiáša

DER GEBRAUCH RELIGIÖSER LEXIK IN NOVELLENSAMMLUNG PRÍBEHY Z PRÍTÍMIA VON RUDOLF DOBIÁŠ

Rudolf Dobiáš ist ein slowakischer Dichter, Prosaschriftsteller, Autor von Hörspielen und Kinderbüchern sowie ein politischer Gefangener, der zweimal

für den Nobelpreis nominiert wurde (2017 und 2019). Im Jahr 1953 wurde er als neunzehnjähriger Student verhaftet und wegen staatsfeindlicher Aktivitäten und Hochverrat angeklagt. Er wurde zu achtzehn Jahren Gefängnis verurteilt. Ihm wurde ein Flugblatt mit einer Karikatur von Gottwald und Stalin in der Hölle zum Verhängnis, das ein Lehrer im Schulbuch eines kleinen Schülers aus Dobrá bei Trenčín fand und zum Staatssicherheitsdienst brachte. Die Flugblätter wurden von einer illegalen Gruppe junger Pfadfinder unter der Leitung von Ján Huňa veröffentlicht, zu der auch Rudolf Dobiáš gehörte. Er verbrachte sieben Jahre im Gefängnis, die meiste Zeit davon in den Uranminen von Joachimsthal (Jáchymov). Im Mai 1960 wurde er auf Grundlage einer Amnestie freigelassen.

Seine Gefängniserfahrungen hielt er erst nach dem Jahre 1989 in den Novellensammlungen *Temná zeleň* (1996), *Tajní ľudia* (1999), *Zvony a hroby* (2000) a *Znovuzrodenie* (2007) fest. Die Sammlung *Pribehy z prítmia* (2014) präsentiert einen Querschnitt dieser Werke in Form einer Auswahl von sechzehn Novellen. Darin zeichnet der Autor nicht nur sein eigenes Schicksal nach, sondern auch das Schicksal anderer, wobei alle Geschichten durch menschliches Leid miteinander verbunden sind. Im Jahr 2004 wurde er vom Rat der Slowakischen Bischofskonferenz für Wissenschaft, Bildung und Kultur für das Einbringen christlicher Werte in die Kunst mit dem Fra Angelico-Preis ausgezeichnet. Im Jahr 2016 erhielt Rudolf Dobiáš für seine Novellensammlung *Pribehy z prítmia* den Preis des Kulturministers der Slowakischen Republik. Die genannten Novellen können nicht als typisches, auf der Interferenz der religiösen mit der literarischen Kommunikationssphäre beruhendes Genre betrachtet werden, wie es beispielsweise bei den Werken der Dichter der katholischen Moderne der Fall ist, wo das Gedicht den Charakter eines Gebets hat, dennoch ist die Präsenz des religiösen Aspekts in der Novellensammlung *Pribehy z prítmia* offensichtlich. In der Sprache manifestiert sich dies durch die Verwendung religiöser Lexik, die wir im weiteren Sinne verstehen und zu der wir insbesondere christliche Lexik, biblische Wörter (Biblismen) und kirchliche Lexik zählen.

Der Autor verwendet allgemeine kirchliche Bezeichnungen für geweihte Personen, biblische Eigennamen oder Namen von Heiligen, um Figuren zu benennen (z. B. *kňaz*, *rehoľnica*, *Mária*, *Celestín*). Religiöse Lexeme sind in einigen Fällen in den Titeln der Novellen enthalten, z. B. *Sposed' Márie Magdalény*. Häufig sind Lexeme, die eines der Feste des liturgischen Jahres bezeichnen, nämlich Weihnachten (*Vianoce*, *Štedrý večer*). Dies hängt mit der Tatsache zusammen, dass Rudolf Dobiáš in der Vorweihnachtszeit (21. Dezember 1953) verhaftet wurde. Der Autor stellt auch den Zeitraum, in dem er entlassen wurde (Mai 1960), in einen christlichen Kontext. Der Monat Mai ist in der christlichen Tradition mit der Maiandacht verbunden. In der Novelle *Veľká májová pobožnosť* erhält dieser Ausdruck jedoch eine neue (säkularisierte) Dimension. Die religiöse Lexik steht ferner im Zusammenhang mit der Benennung von Sakramenten (z. B. *sviatosť umierajúcich*, *posledné pomazanie*) oder religiösen Gegenständen (*fialová štóla*, *svätenička* usw.) und ist Teil von biblischen Wendungen (*hodiť kameňom*), Metaphern (*...zvolala vtedy moja duša*) und Gleichnissen (*sneh sa valil na kamennú krajinu ako Božie dopustenie*). Anspielungen auf Texte des Neuen Testaments sind ebenfalls vorhanden, z. B. *Volám sa Ján, Ján*. [Bol človek, ktorého poslal Boh, volal

sa Ján (Jn 1, 6)], [Ale jeho matka povedala: „Nie, bude sa volať Ján.“ (Lk 1, 60)]. Es finden sich auch lateinische Formeln aus der Messliturgie („*Dominum vobiscum.*“ „*Et cum spiritu tuo.*“) oder Beschreibungen liturgischer Handlungen (z. B. *Kňaz vyriekne predpísanú formulkú a urobí znamenie kríža nad ňou. Potom jej priloží k ústam fialovú štólu a Mária pobožká kríž na jej konci.*)

Die lexikalischen Mittel religiöser Herkunft verweisen nicht nur auf den christlichen Hintergrund des Autors, sondern spiegeln auch den Glauben und die moralischen Werte der Hauptprotagonisten der Novellen wider. Vor diesem Hintergrund wird der Konflikt zwischen der inneren Reinheit der unschuldigen Opfer des totalitären Regimes und ihrer Bezeichnung als Staatsfeinde hervorgehoben.

Марина Михайловна ВАЛЕНЦОВА [Marina Michajlovna VALENCOVA]

Interakcia ľudového a kresťanského v nižšej mytológii Slovanov

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДНОГО И ХРИСТИАНСКОГО В НИЗШЕЙ МИФОЛОГИИ СЛАВЯН

Идеями, догматами и языком христианства пронизана вся традиционная народная культура, какие-то ее сферы в большей, какие-то – в меньшей степени. Низшая мифология, казалось бы, как область противоположная и противопоставленная официальной религии, тоже оказалась вовлеченной в ее орбиту. Причем на разных уровнях. В докладе предполагается рассмотреть сферы взаимодействия язычества и народного христианства в славянской народной демонологии.

1. Причиной демонизации некоторых умерших считается нарушение церковных обрядов – крещения, отпевания или др. Это неуспокоенные души людей, ставшие упрямыми, морами, волколаками, «блудными душами», летающими в виде огоньков, и разнообразными «страхами», пугающими прохожих по ночам. К этой же группе относятся и умершие некрещеными младенцы (чеш. и словац. *nekrštenci* и под.).

На народномифологический образ черта в большой степени повлиял христианский образ черта (черный, с козлиными ногами, рогами и хвостом), в том числе, проникший через иконопись и фреску.

2. Демонологические нарративы содержат множество сюжетов, обусловленных христианскими нормами, понятиями, моралью. Например, частыми мотивами являются защита от нечистой силы с помощью молитвы, крестного знамения; мотив греха, в том числе, связанного с нарушением христианской морали.

3. В качестве оберега от нечистой силы использовались как сами христианские церковные реалии (просфора, облатка, освященная вода и травы, четки, нательный крест), так и христианские символы, в первую очередь, символ креста. Например, на Русском Севере верили, что леший боится рябины, потому что ее листья расположены крестом.

4. Христианской по происхождению является немалая часть демононимов. Среди названий черта и нечистой силы есть и собственно христианские термины: дьявол, Люцифер, Вельзевул, Сатана; рус., укр. антихрист, чеш., словац. *anciáš*,

чеш. *satan, d'ábel, luciš*, словен. *satan, Belial, Beelzebub, Lucifer*, и термины, несущие христианскую оценку: нечистый, враг, искунитель, пекельник, черный, несвятая сила и под. Названия черта переносятся также на других персонажей (водяных, домовых, диких людей).

Небольшую группу составляют названия мифологических персонажей, соотносящиеся с именами библейских, евангельских и др. персонажей: карп.-укр. юда 'черт', болг. юда 'вихрь' – усиление негативной семантики и.-е. корня под влиянием имени Иуды; рус. иродиады 'лихорадки', хорв. Ирудица 'предводительница градоносных облаков' < Ирод; болг. адамче 'умерший некрещеным ребенок', карп.-укр. саломонар 'градовник, дух, насылающий град', словен. *salemsonar* 'водяной' и ряд других.

Среди других терминов – названия мифических великанов именами некрещеных («поганых») народов: серб. айди, хорв. *hajdi* (< нем. *Heide* 'язычник'), рус. чудь, бел. шведы, болг. жит, жиновец, елени, латини, серб. цид, јелини, хорв. звицер, *zvizar* (от итал. *Svizzero* – швейцарец), словен. *grk, rimska dèklica, lah* (влах). Этими же именами могли называться и другие демоны: болг. еврейче, поганче 'умерший некрещеным младенец', рус. полуверцы 'блудные души', рус. еретик, еретник, ерестун 'ходячий покойник (умерший колдун)'.

Материал указывает на значимую роль христианства в формировании моральных и нравственных норм, утверждаемых через традиционную народную культуру, включая народную демонологию, в том числе через систему номинации мифологических персонажей.

Svetlana ŽEŇUCHOVÁ ŠAŠERINA

Zbornik ponaučení Red-MI (kr 4) MI 9 zo Štátneho archívu v Prešove Nižnej Šebastovej

СБОРНИК ПОУЧЕНИЙ *сугн. Red-MI 9* ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СЛОВАКИИ В ПРЕШОВЕ-НИЖНОЙ ШЕБАСТОВОЙ

Сборники проповедей, поучений и толкований на евангельские перикопы представляют собой один из широко распространенных типов кириллических письменных памятников в среде церкви восточного обряда в восточной Словакии. Среди подобных памятников известны, например, недавно изданные Углянское учительное евангелие и Учительное евангелие Климента Буковского. Основной отличительной чертой этих рукописей является указание целой евангельской перикопы на народном языке, предваряющей проповедь, а сама проповедь, тоже на народном языке, строится как последовательное поучение о правдах веры и рекомендованном поведении. В проповедях в составе упомянутых рукописей нередко встречаются заимствованные мотивы, например, переводные легенды и даже апокрифические детали.

В качестве материала для занимательного чтения создавались и использовались рукописные сборники дидактического содержания, которые включали разнообразные тексты: пересказы ветхозаветных событий, поучительные

“слова” святых отцов, жития святых, легенды и апокрифы. Большинство текстов в них написано на живом народном языке, но встречаются и тексты на церковнославянском. Неоднородность в использовании того или иного языка объясняется компилятивным характером сборников. К таким рукописным памятникам относятся Углянский сборник “Ключ” и рукописи Штефана Глинки из Литмановой.

В ходе архивных исследований в Прешове-Шебастовой в ноябре 2023 года нами был обнаружен рукописный кириллический сборник, который в каталогах архива определен как книга поучений. Сохранность рукописной книги можно оценить удовлетворительно: книга не подвергалась реставрации, сохранился ее оригинальный переплет и деревянные доски. Несколько листов в начале и в конце книги отделены от основного блока, и в данный момент невозможно установить, сколько листов было утрачено. Начало рукописи не сохранилось. Книга содержит 159 листов, исписанных четким полууставом, заглавия выполнены кинноварью. Пагинация рукописи не оригинальная, а была проведена позже. Номера страниц надписаны карандашом. Встречаются еще более поздние исправления пагинации, выполненные ручкой.

Содержание рукописи однако отличается от содержания вышеупомянутых кириллических рукописей. Текст на первой странице не имеет начала, следующий за ним представляет собой поучение на пятую неделю по Пасхе о слепом. Книга содержит 36 коротких поучений, упорядоченных хронологически до 23 недели по Всех святых, которые записаны на листах 1–85. На последующих листах находятся тексты, напоминающие отдельные части Пролога или Четвѣй-Минеи, охватывающие период с 1 сентября до 30 июня (листы 86–152), но они не отражают все обязательные церковные праздники. На последних семи листах, отделенных от основного книжного блока, находятся тексты, озаглавленные как слова: слово ангельское проповедание, слово святого отца Пахомия, слово о милости дающему нищему и убогому (без конца), а также текст с заглавием “Чудеса святого Николая”.

В докладе мы представим подробное палеографическое описание памятника, рассмотрим его содержание, особенности языка, а также маргинальные записи.

The paper was produced in the project APVV-22-0088 – Čo skrývajú slovenské archívy? Duchovné dedičstvo Východu na Západe = What do Slovak archives hold? The Spiritual Legacy of the East in the West.

Peter ŽEŇUCH

Cyrilské písomnosti na Slovensku: duchovné dedičstvo Východu na Západe?

КИРИЛЛИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ В СЛОВАКИИ: ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ВОСТОКА НА ЗАПАДЕ?

Межкультурное общение основано на традиционных европейских языковых и христианских ценностях. Оно позволяет проникать языковыми конфессиональным выражениям, которые применяются в различных национальных контекстах.

Словацкая культурно-конфессиональная традиция (латинская, евангельская, кальвинистская, византийская) не была и не остается исключением, поэтому, изучая памятники кириллической письменности в Словакии, мы пытаемся включить их в словацкое литературно-культурное развитие.

На сегодняшний день в рамках международной научной серии кириллических памятников *Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae*, которая была создана благодаря поддержке Папского Восточного института в Риме в 2003 году, уже выпущено десять томов кириллических текстов различного содержания (духовные гимны, проповеди, примеры, сборники, юридические тексты и др.), которые были созданы в контакте со словацкой языковой и культурной средой. Несколько кириллических памятников было также задокументировано в электронном виде во время наших полевых исследований в 2000–2009 гг. на месте их обнаружения (в основном в церковных приходах и частных коллекциях) или в архивах в Словакии и за рубежом (Россия, Украина, Чехия). Электронная форма документированных источников, служащая в качестве репозитория для исследователей, которые в основном занимаются их изучением, не возникла как проект целенаправленной оцифровки, а является прежде всего документацией проведенных исследований. Еще в 2015 году Департамент архивов и реестров Архивной администрации и реестров Словацкой Республики выразил надежду на комплексную обработку результатов нашего исследования. Краткую характеристику кириллических рукописных памятников, изданных к настоящему дню, можно найти в публикации П. Женьюха *Slováci a slovenčina v jazykovo-historických a konfesijných súvislostiach* (Bratislava, 2022, с. 28–38). Это исследование является продолжением единственного на сегодняшний день каталога кириллических рукописных источников в Словакии, составленного Ральфом Клеминсоном (Cleminson, R.: *Cyrillic Manuscripts in Slovakia. A union Catalogue*. Martin, 1996). Впрочем, следует также отметить работу Павла Шимы (Из наблюдений над церковнославянским наследием в Словакии. Братислава, 1968) и результаты архивных и библиотечных исследований Й. Шелепца и М. Доменовой (Domenová, M.: *Historické rukopisy a neznáme rukopisné diela vo fondoch historických knižníc mesta*. 1. a 2. Prešov: 2011 и 2012).

В статье представлен не только краткий обзор существующих знаний о рукописных кириллических памятниках, но и результаты продолжающегося в настоящее время комплексного исследования в рамках проекта APVV-22-0088 (*What do Slovak archives hold? The Spiritual Legacy of the East in the West = Что хранят словацкие архивы? Духовное наследие Востока на Западе*). Исследование кириллических рукописных памятников в словацком межкультурном и межконфессиональном контексте позволяет понять лингвистический и культурно-исторический контекст появления этих рукописных текстов, в первую очередь в среде униатской (греко-католической) церкви под Карпатами, и их связанность с более широким славянским контекстом.

Наследие кириллической письменности связывает словацкую культуру с византийско-славянской религиозной средой, а через нее и с великоморавской традицией, которая представляет собой духовное и культурное достояние словаков и всех славян. Кириллическая письменная традиция в Словакии возникла в контексте естественной межкультурной и межконфессиональной коммуникации,

которая также проявилась в интеграции общин, прибывших в Словакию в условиях экономически мотивированной миграции (валашской колонизации) на рубеже XIII и XIV веков. В рамках данной работы мы стремимся подчеркнуть инкультуральный характер словацкой культуры, охватывающий и кириллическое письменное наследие, и византийско-славянскую культуру, в которой в полной мере проявляется и словацкая литературная традиция, и европейская христианская самобытность.

Доклад подготовлен в рамках проекта APVV-22-0088 – Čo skrývajú slovenské archívy? Duchovné dedičstvo Východu na Západe = What do Slovak archives hold? The Spiritual Legacy of the East in the West.

III. DUCHOVNO-KULTÚRNA KOMUNIKÁCIA V MINULOSTI A V PRÍTOMNOSTI: MEDZIJAZYKOVÉ, MEDZILITERÁRNE, MEDZIKULTÚRNE VZŤAHY V ČASE PREBYTKU I V ČASE KRÍZY

*SPIRITUAL AND CULTURAL COMMUNICATION IN THE PAST AND
PRESENT: INTERLINGUAL, INTERLITERARY, INTERCULTURAL
RELATIONS IN TIMES OF EXCESS AND CRISIS*

*ДУХОВНО-КУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПРОШЛОМ
И НАСТОЯЩЕМ: МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ, МЕЖЛИТЕРАТУРНЫЕ,
МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ДОСТАТКА
И В ПЕРИОД КРИЗИСА*

Adriana AMIR

Medzikultúrne vzťahy: Rusíni a Židia v ukrajinskej literatúre Slovenska

INTERCULTURAL RELATIONS: RUTHENIANS AND JEWS IN THE UKRAINIAN LITERATURE OF SLOVAKIA

The article examines intercultural relations between Ruthenians and Jews in the work of the Greek Catholic priest Anatolyi Kralytskyi (1835, Vyshny Chabyny – 1894, Mukachevo). The spiritual and literary activity of this author was connected with the place of his birth in Slovakia, and later for a long time with Ukraine, at the time when both these territories were part of the Austro-Hungarian Empire. It was during the period of the 1860s that the rise of the literary life of Ukrainian Ruthenians occurred. At that time, Kralytskyi and other writers in the Carpathian Mountains and eastern Slovakia had not yet resolved the issue of literary language. However, the very fact of the existence of classicist literary monuments testifies to the development and cultivation of the written form of the vernacular and its use as a literary language, the model for the use of which in written culture was the language of the denomination. Through these texts, we can explore not only the life of the local culture of the time, but also the level of education. The subject of our research is the relationship between the Jewish and Catholic communities, presented by Kralytskyi in the story “Piyavitsa” (1869). This text, like many other contemporary works on a similar topic, was probably meant to serve as educationally motivated reading, as a result of which it absorbed a whole complex of stereotypes about Jews. Our goal is, with the help of the literary and historical method, to find out the reason for such a depiction of the representatives of the Jewish minority and to reflect on the extent to which this literary model was based on the real life events.

МІЖКУЛЬТУРНІ ВЗАЄМИНИ: РУСИНИ ТА ЖИДИ В УКРАЇНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ СЛОВАЧЧИНИ

У статті розглядаються міжкультурні відносини між русинами та жидами у творчості греко-католицького священника Анатолія Кралицького (1835, Вишні Чабини - 1894, Мукачево). Духовна та літературна діяльність цього автора була пов'язана з місцем його народження у Словаччині, а згодом протягом тривалого часу з Україною, в часи, коли обидві ці території входили до складу Австро-Угорської імперії. Саме на період 1860-х років припадає піднесення літературного життя русинів-українців. В той час Кралицький та інші письменники на теренах Карпатських гір і східної Словаччини ще не вирішили питання літературної мови. Однак сам факт існування класицистичних літературних пам'яток свідчить про розвиток і культивування писемної форми народної мови та її застосування як літературної, зразком для використання якої в писемній культурі була мова конфесії. Через ці тексти ми можемо дослідити не лише життя тогочасної локальної культури, але й рівень освіти. Предметом нашого дослідження є стосунки між жидівською та католицькою громадами, представлені Кралицьким в оповіданні „Піввіца“ (1869). Цей текст, як і багато інших тогочасних творів на подібну тематику, ймовірно, мав слугувати освітньо-мотивованим читанням, в наслідок чого увібрав цілий комплекс стереотипів щодо жидів. Нашою метою є за допомоги літературно-історичного методу з'ясувати причину такого зображення представників жидівської меншини та поміркувати над тим, наскільки ця літературна модель ґрунтувалася на тогочасних реаліях.

Thomas DAIBER

Der Begriff „Geist“ in der Vita des Konstantin-Kyrill

ПОНЯТИЕ „ДУХ“ В ЖИТИИ СВ. КОНСТАНТИНА-КИРИЛЛА

Житие св. Константина-Кирилла сохраняется в древнецерковнославянском переводе, хотя в начале наверно было написано по-гречески. Старославянский перевод подражает греческому оригиналу не только на стилистическом уровне, но имитирует и грамматические особенности греческого языка. Из-за этого возникло большое число разночтений в сохранившихся славянских списках, что весьма усложняет понимание текста. Словарный состав житии тоже тесно связан с греческими оборотами, так что спрашивается, как соответствует дословный текст и, в особенном, славянская богословская терминология возможному греческому образцу. Богословская терминология встречается прежде всего в диалогических пассажах, которые в форме протокола представляют разговоры Кирилла с различными собеседниками. 27 раз понятие „дух“ находится в Житии Константина-Кирилла (+ 2 дыхание), но каждый раз контекст может влиять на смысл слова. Текст доклада предлагает обзор всех употреблений слова „дух“ в житии Константина-Кирилла в сравнении с похожими понятиями и спрашивает о функции этого понятия в рамке межкультурных диспутов.

ЦЕННОСТИ И ДОСТОИНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ПАВЛА ШТРАУССА

Важного словацкого мыслителя, врача и эссеиста Павла Штраусса (1912 – 1994) в многих размерах формировала тоже поэзия, которую он создавал с молодости до своих восьмидесяти лет. Быть поэтом было его высшей литературной амбицией. Своим свидетельством жизни и творчества он креировал христианскую линию в спектре средневропейского культурного развития. В рамках литературного контекста 20 века можно его сочинения присоединить к творчеству его друзей из генерации словацкого католического модерна. Юлиус Паштека его присоединяет к «лаицким представителям этой группы (как Мотулко, Стрмень, Юрчан). С ее духовными представителями, с поэтом Янком Сианом или с теологами Ладиславом Ганусом и Йозефом Кутником, его связывали более чем дружественные отношения. Он протоптал себе собственный, параллельно недуховный путь (как показывают его эссеистические тексты, рефлексии, дневники). Как конвертит и католический интеллектual он смировоззренчески был близок целой этой современно ориентированной группе (Р. Дилонг, Я. Гаранта, С. Веигл, П. Олива), но литературно инспирировался европейскими источниками (прежде всего немецкими), однако тоже развивался в собственном направлении. Сразу же после второй мировой войны он подчеркивал религиозную поэзию, поэзию адорации, медитации, спиритуализации. Послевоенными собраниями он должен был реагировать на дегуманизацию времени, деформацию человека, десакрализацию поэзии.¹ Важным шагом в контексте включения его творчества в упомянутую группировку было тоже издание сборника научных статей из международной конференции под названием Павол Штраус и католический модерн (2014), эдитором которого является Ян Галлик. Литературный ученый и университетский профессор Андрей Червенак в телевизионном документе Профилю (1993) сказал, что творчество Штрауса исходит из четырех огромных океанов – гебрейская духовность, римская культура, германская философия и словянская (словацкая) сенсibilitивность. Первых два собрания он издал на немецком языке в Праге как друг Франца Верфеля – *Die Kanone auf dem Ei* (Пушка на яйце, 1936) и *Schwarze Verse* (Черные стихи, 1937). Третье под названием *Worte aus der Nacht* (Слова из ночи, 2001) было написано в 1940 году, но в виде книги было издано в первый раз только в 2001 году, то есть после смерти автора. Четвертое издание *Bruder Abel lebt ja noch* (Ведь брат Абел еще живет) осталось только в рукописи. Именно немецкая поэзия Штрауса имеет специфическое значение для воспринимания позднейшей литературы писанной на словацком языке и объясняет тоже его принципиальное решение для конверсии из иудаизма в католицизм. Искающий Павол Штраус именно «находит свою постоянную уверенность как конвертит»². Можно ещё добавить, что Штраус явно инспирировался творчеством Райнера Марии Рильке, позитивно на него влияли тоже чешские авторы (Сеиферт, Незвал, Галас), из словацких напр. Новомеский. Впрочем, на важный интердисциплинарный аспект творчества Штрауса и его вневременную

ценность обращают внимание тоже специалисты из других областей, не только литературоведения. В 2013 году была издана монография теолога Мартина Коляка под названием Павол Штраус, *искатель правды*. Он сосредоточился в ней прежде всего на философско-теологической рефлексии творчества Штрауса. Также философ Томаш Пружинец в статье Зонд в этическую терминологию философского мышления Павла Штрауса сослался на факт, что Штраус своим творчеством создавал конфликт философии и литературы. Он взял таким образом за основу «наследие европейской философии прежде всего 18 и 19 веков и идею, что литературе нужна философия и философии нужна литература. То, что нельзя выразить по-философски, это возможно выразить формой приключения, и то, что нельзя выразить формой приключения, можно выразить философской идеей.»³ Целью статьи будет анализировать ценности и достоинства в избранном творчестве Павла Штрауса. Так как в христианстве постепенно сформировалась система достоинств, которые в духовной жизни человека имеют свою иерархию. Хорошему человеку следовало бы эти способности правильно использовать. Основными являются прежде всего четыре кардинальных достоинства (мудрость, мужество, умеренность, справедливость), с которыми тесно связаны многие следующие человеческие моральные достоинства. Больше свидетельств о том, что Павол Штраус отличался этими достоинствами, можно найти на веб-странице <http://www.pavolstraus.sk/>, на которой следит за более широким популярно-научным сохранением его наследия Общество друзей MUDr. Павла Штрауса. Оно издает журнал Газета Павла Штрауса, принимает участие в публикации творчества автора в разных книжных реидициях, хранит многие источники, информации и ссылки на телевизионные документы и радиопередачи, которые ему посвящены. Ценным источником свидетельств об этой исключительной личности является тоже публикация Павол Штраус, пророк новой евангелизации, которую в 2018 году составили Тибор Жилка и Ян Галлик. В ней находится тоже сентенция поэта Милана Руфуса, которую он адресовал Павлу Штраусу, при этом ссылается тут же на первое кардинальное достоинство: „Он был человек не только чрезмерно мудрый. Он был человек любезный и гуманный. Человек, который Богу хорошо получился.»⁴ Данный анализ ценностей и достоинств в избранном творчестве Павла Штрауса так приносит интерпретационный взгляд на то, как они отражаются в сознании современного воспринимающего его творчества.

¹ Pašteka, J.: *Básnické ambície Pavla Straussa*. In: *Slovenské básne. Zbrané literárne a mysliteľské diela VIII. zväzok*. Prešov, 2011, s. 14-15.

² Bátorová, M.: *Paradoxy Pavla Štraussa*. Bratislava, 2006, s. 71.

³ Pručinec, T.: *Sonda do etického pojmoslovja filozofického myslenia Pavla Straussa*. In *Maco, R. – Rozemberg, A. (eds.): Etické teórie - neetická prax*. Bratislava, 2023, s. 115.

⁴ Žilka, T. – Gallik, J. (eds.): *Pavol Strauss, prorok novej evanjelizácie*. Gelnica, 2018, s. 16.

НАУЧНАТА И ПЕДАГОГИЧЕСКАТА ДЕЙНОСТ НА ПАВЕЛ ЙОЗЕФ ШАФАРИК В ПРАВОСЛАВНО ОБКРЪЖЕНИЕ

Началото на научната и педагогическата дейност на най-известния славист от 40-те години на 19 в. Павел Йозеф Шафарик е свързана с пребиваването му между 1819 и 1833 г. сред войводинските сърби. Един откъс от автобиография, запазен в личната сбирка на учения в Литературния музей дава възможност за нов поглед върху този ранен период в развитието на слависта, базиран върху собствената му самооценка.

Нека отбележим, че в Нови Сад младият словак идва с оформени научни интереси – за това свидетелства още встъпителната му лекция пред аудиторията в сръбската православна гимназия, където през 1819 постъпва на работа. Той е добре приет от колегите си, но заради “конфесионална непригодност” е принуден да отстъпи директорския пост и остава учител по поезия, геометрия, естествена история, етика, археология, класическа литература и поезия. Педагогическата натовареност е голяма: той преподава на 147 ученици.

В свободното си време Шафарик пътува често, за да се запознае с различните диалекти. От голямо значение за лингвистичните познания на младия учен е и дългогодишното му приятелство със сръбския езиков реформатор Вук Караджич. Караджич е информатор не само по лингвистични проблеми на сръбския език, но от него словакът получава и първи сведения за езика на българите.

Още по-информиран за българите е младият руски магистър по право Петър Кьопен, който посещава Нови Сад и се запознава с Шафарик в рамките на европейското си пътуване през 1821 – 1822. Той общува с българи от дълги години и познава и двата български диалекта. В последните години от пребиваването си сред сърбите Шафарик има възможност да прави и директни лингвистични наблюдения върху западното българско наречие, благодарение на контактите си с преминаващи търговци. Автобиографията разкрива намерението на учения да изследва връзката между сродните езици и историческото им развитие. В същото време опознаването на най-старите езикови паметници очертава литературната им история. Най-важна роля за запознаването на класическия филолог с кирилицата се оказват манастирите на Фрушка Гора, недалеч от Нови Сад и работата в патриаршеската библиотека в гр. Карловац /дн. Сремски Карловци. Но главната цел е проследяването на връзката на тези езици с древния книжовен език. Корелацията им по отношение на Кириловото наследство трябва да разкрие първоначалната „вертикална” връзка с нетварното Слово.

В новосадския период се появяват и първите славистични изследвания на Шафарик. В автобиографията за най-съществени са посочени “История на славянските езици и литератури по всички наречия”(1826) и „За произхода на славяните“ (1828). По собствената му преценка „Историята на славянските езици бързо спечелва “одобрението на научната публика в страната и в чужбина”. В годината на издаването на „Историята“ краковското университетско литературно общество избира Шафарик за дописен член, а на следната 1827 – това прави

и варшавското дружество на приятели на науката. Така още с дебюта си на полето на науката начинаещият славист получава международна известност.

Татяна Атанасова ИЛИЕВА, [Tatjana Atanasova ILIEVA]

Наблюдения върху литургичната терминология в новоидентифицираното южнославянско епитоме на „Ερμηνεία περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ“ от Симеон Солунски в съдържанието на MSS PΓΑΔΑ 88 И БОГИШИЧ 52. Обща характеристика

**OBSERVATIONS ON THE LITURGICAL TERMINOLOGY
IN THE NEWLY IDENTIFIED SOUTHERN SLAVONIC EPITOME
OF ἙΡΜΗΝΕΙΑ ΠΕΡΙ ΤΟΥ ΘΕΙΟΥ ΝΑΟΥ BY SIMEON
OF THESSALONIKI IN THE CONTENTS OF MSS RGADA 88
AND BOGISHICH VIV 52. GENERAL CHARACTERISTICS**

This paper sets out to investigate the liturgical terminology in the newly identified Southern Slavonic epitome of Ἑρμηνεία περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ by Simeon of Thessaloniki, extant in two manuscripts, included under the title Протѣль лѣррѣи, и цркѣи, и чѣнс сѣвѣнничьскомаѣ in the contents of the 16th codices of Serbian origin Mss Rgada 88 (84a -87a) and BOGISHICH 52 (122b, 133, 124). The presence of these copies in the body of works attributed to Constantine of Kostenets suggests that this translation too is associated with the name of that Bulgarian man of letters, who was active as an exile at the court of Despot Stephen Lazarevitsh. On the basis of the word group examined, this investigation sets out to collate the text under analysis with the preceding literary tradition as well as to reach conclusions about the development of the respective terminological system while highlighting the peculiarities of the translator's style, which should provide further arguments for attributing this written record.

The special designations belonging to the liturgical sphere are characterized according to different criteria: belonging to a lexico-semantic group, grammatical class, structural types. The researcher shares some of her observations on the peculiar usage of particular morphological categories with common words used as terms in this written record, analyzes the means of terminological nomination with particular emphasis on the semantic and syntactical word formation. The researcher concludes that in the liturgical terminological system of the text there is a balance between the native and the loan words, between the native and the foreign means of term formation, while in particular subgroups such as the terminology of liturgical vestments the presence of the loan words is greater because of the existence of more culturally unfamiliar realia. The preference for the native means of word formation bequeathed by the creators of our literary language is adhered to. All the techniques of terminological nomination known from the theory of terminology are used to create specific appellations also in the remaining spheres of theology. This makes the terminological system under consideration a part of the layer of the special theological vocabulary in the history of Bulgarian.

The fact that it is possible to make observations not only synchronically but also diachronically because the words belonging to the sphere examined are well documented

throughout the history of our language shows that a considerable part of them are derived from Old Bulgarian through literature. The impression created is that this translation is the work of an erudite and well read author, familiar both with the Old Bulgarian tradition and with the trends in the official ecclesiastical literature created in the great centres in the Balkans Mount Athos and Turnovo on the eve of the Ottoman invasions.

Ирис КАРАФИЛЛИДИС [Iris KARAFILLIDIS]

Библейское и лексическое наследие в творчестве Ольги Седаковой: опыт „Словаря трудных слов в богослужении“

BIBLICAL AND LEXICAL HERITAGE IN THE WORK OF OĽGA SEDAKOVA: THE EXPERIENCE OF THE *DICTIONARY OF DIFFICULT WORDS IN DIVINE SERVICE*

In the work of OĽga Sedakova (1949), a poet, translator, scholar and one of the most significant intellectual figures on the Russian literary scene since the 1970s, the biblical tradition and the Church Slavonic play a major role. On the one hand, traces of this connection are evident in her poetic production, which from the very first poems appearing in samizdat shows a particular sensitivity to the theological and Christian horizon, both on a symbolic and on a lexical and intertextual level (Stahl 2019). There are, in fact, not only numerous biblical quotations, but also terms whose semantic layering makes it possible to arrive through Church Slavonic at a further, more complex meaning, which alludes to further reading possibilities. On the other hand, Sedakova's entire essayistic work appears to be accompanied by deep reflection on the origins of the Russian language (Khotimsky 2019). In particular, this becomes clear when we consider the translations, to which the second of the four volumes collecting Sedakova's work, published in 2010, is dedicated (Sedakova 2010): Sedakova as a translator uses her philological sensibilities to arrive at a target text that seeks to highlight the complexities of the source text, without, however, making it incomprehensible to the reader (Landa 2020). In this sense, she makes use of the "semantic vertical", which she sees as the vector that the Slavic translators of the sacred texts in Greek "injected" into the Slavic language (Sedakova 2010: 23-24): it is no coincidence, then, that Sedakova's praxis and translation "laboratory" have been described as close in spirit to the work of Cyril and Methodius (Markov 2022). The fundamental medium of this operation, the lexicon, turns out to be understood in depth thanks to a linguistic and philological knowledge that was systematised in the *Dictionary of Difficult Words from the Divine Service. Church Slavonic-Russian paronyms*, first published in 2005 and then revised over the years (2nd ed., 2008) until the most recent edition (Sedakova 2021). Here, Church Slavonic terms are associated not only with Russian translations, but also with a set of quotations from the Scriptures and the most important texts of the Ancient Slavic corpus. Establishing a dialogue with Sergej Averincev's lexicographic reflection (Averincev 2006; Pozzi 2019), Sedakova elaborates a complex tool that not only represents a support for

philologists and translators, but is also a 'map' that allows the entire work of its author to be analysed in an innovative light.

- Averincev 2006: S.S. Averincev, *Sofia – Logos. Slovar'*, pod red. N.P. Averinceva, K.B. Sigova, *Duch i Litera*, Kiev 2006.
- Pozzi 2019: V. Pozzi, *Kul'tura kak paideia. Sergej Averincev i Ol'ga Sedakova: put' k sovremennomu christianskomu gumanizmu*, "Vestnik Svjatogo Filaretovskogo Instituta", 32, 2019, pp. 67-109.
- Khotimsky 2019: M. Khotimsky, *The Semantic Vertical: Church Slanovic Heritage and Olga Sedakova's Poetics of Translation*, in S. Sandler, M. Khotimsky, M. Krimmel, O. Novikov (eds.), *The Poetry and Poetics of Olga Sedakova: Origins, Philosophies, Points of Contention*, University of Wisconsin Press, Madison, 2019, pp. 324-349.
- Landa 2020: K. Landa, *Perevod kak étičeskaja zadača. K istorii perevodov Božestvennoj Komedii Dante v Rossii*, in "Jazykoznanie i literaturovedenie. Novyj filologičeskij vestnik", 52, 1, 2020, pp. 299-312.
- Markov 2022: A.V. Markov, *Delo Kirilla i Mefodija v poézii Ol'gi Sedakovej i Sergeja Stratanovskogo*, "Vestnik Vladimírskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Serija: Social'nye I Gumanitarnye Nauki", 34, 2, 2022, pp. 37-45.
- Sedakova 2010: O. Sedakova, *Perevody*, in Id., *Stichi. Perevody. Poetica. Moralia. Sobranie sočinenij v 4 t.*, Universitet Dmitrija Požarskogo, Moskva 2010.
- Sedakova 2021: O. Sedakova, *Slovar' trudnyh slov iz bogosluženija. Cerkovnoslavjano-russkie paronimy*, Praktika, Moskva 2021.
- Stahl 2019: H. Stahl, *The Immanence of Transcendence: Poetic Reflections on the Mystical Aspects of Olga Sedakova's Lyric Poetry*, in S. Sandler, M. Khotimsky, M. Krimmel, O. Novikov (eds.), *The Poetry and Poetics of Olga Sedakova: Origins, Philosophies, Points of Contention*, University of Wisconsin Press, Madison, 2019, pp. 241-270.

Petr KOMENDA

Literárně-katolický časopis Vyšehrad na předělu doby (léta 1945–1948) – duchovní situace člověka v čase poválečné krize hodnot a vzestupu ideologií

LITERARY-CATHOLIC JOURNAL VYŠEHRAD IN 1945–1948 – THE SPIRITUAL SITUATION OF MAN IN THE TIME OF THE POST-WAR CRISIS OF VALUES AND THE RISE OF IDEOLOGIES

In 1945-48, Stalinist ideology was growing stronger in the Czech space. On the one hand, Catholic intellectuals defend the continuity of a thousand years of Christianity, on the other hand, they have to cope with the contemporary thought impulses that respond to the crisis of post-war Europe.

In the 1930s, Catholic intellectuals drew on the ideas of Léon Bloy and especially Jacques Maritain, but after the war, thinkers following Thomas Aquinas have to deal with French existentialism (Jean-Paul Sartre), which was influencing the younger generation. The middle generation (Jan Čep, Dominik Pecka, Aloys Skoumal, etc.) of Catholics feel that they have to deal seriously with the impulses offered by the philosophy of existence.

The Catholics' opposition to Stalinist ideology was not so complicated, since there were arguments to be drawn from Jacques Maritain and from the personalism of Emmanuel Mounier. On the other hand, the polemic with existentialism was deeper: also because young Catholic poets (Vladimir Vokolek, Ivan Slavik, Emanuel Frynta Jr.) found inspiration in existentialism.

These relationships are evident in the post-war development of the magazine *Vyšehrad*, which was being published from the autumn of 1945 until the end of 1948, when it was banned. The first volume still relates to pre-war Catholicism by thematizing the Cyril and Methodius tradition, the Gothic period of Charles IV., etc. Later, Catholic intellectuals enter into confrontations, polemics and debates to defend their position with the younger generation.

In this study, we will examine the thought of Jan Čep, Ivan Slavik, and Vladimír Vokolek to clarify that, in addition to polemics with Sartre, the authors are also concerned with Christian existentialists; they also try to understand the “atheistic” stream of philosophy of existence, although they do not want to identify with it.

Александр Геннадьевич КРАВЕЦКИЙ [Aleksandr Gennad'jevič KRAVECKIJ]

Богослужбные книги для православных Османской империи:

к истории редактирования богослужбных текстов

LITURGICKÉ KNIHY PRE PRAVOSLÁVNÝCH KREŠŤANOV V OSMANSKEJ RÍŠI: DEJINY VYDÁVANIA LITURGICKÝCH TEXTOV

Redigovanie liturgických kníh prebiehalo neustále a podnety na tieto zmeny mohli byť rozmanité. Editori sa mohli snažiť priblížiť cirkevnoslovanský jazyk živej reči, alebo sa od nej mohli odkloniť; text sa mohol priblížiť gréckemu originálu, alebo mohol prevziať niektoré regionálne zvláštnosti a korekcie. Podnetom na úpravu textov mohli byť aj rôzne politické udalosti a verejné diskusie.

V príspevku sa zaoberáme osobitnou situáciou, keď sa liturgické knihy menili, aby sa predišlo ťažkostiam pri ich importe do Osmanskej ríše. Ako je známe, Rusko sa pomerne aktívne podieľalo na zasielaní liturgických kníh tam žijúcim Slovanom. Keďže cirkevné knihy obsahovali určité množstvo negatívnych charakteristík moslimov, turecké úrady tieto knihy zadržovali na hraniciach. Kým sa po zložitých jednaniach podarilo doručiť náklad kníh na určené miesto, synoda pripravovala opatrenia aj na radikálne riešenie tohto problému. Synoda preto poverila tverského biskupa Filoteja (Uspenského), aby preskúmal liturgické knihy a našiel spôsob, ako z nich vylúčiť všetko to, čo by tureckým úradom prekážalo. Biskup Filotej zaujal v tejto záležitosti pomerne radikálny postoj. Z *liturgických* kníh zasielaných do slovanských oblastí navrhol vylúčiť dvanásťzväzkovú mesačnú mineu a nahradiť ju jednozväzkovou *všeobecnou mineou*. Namiesto veľkého trebníka, ktorý okrem iného obsahoval aj obrad prestupu moslimov na pravoslávnu vieru, odporúčal posilať iba malý trebník atď. Odporúčané knihy, ktoré mali byť posielané Slovanom do Osmanskej ríše, boli podrobené aj *dalšiemu preskúmaniu*. Prepisovali sa v nich texty, v ktorých sa spomínal veľkomočeník Juraj, „ktorý trpel za vlády bezbožného cára Selima“. V opravenej verzii sa vynechal prívlastok „bezbožný“. Táto oprava bola prirodzená, pretože „bezbožný cár Selim“ bol Selim I. Javuz, deviaty sultán Osmanskej ríše (1512 – 1520) a otec Sulejmana Nádherného. Je prirodzené, že takáto charakteristika jedného z významných štátnikov Osmanskej ríše nemohla nevyvolať protestné reakcie. V „nóte“ biskupa Filoteja a z nej

vychádzajúcej synodálnej definície sa majú upraviť texty na stranách, na ktorých sa uvádza „bezbožný cár Selim.“

Okrem zmienky o Selimovi I. Javuzovi bola z liturgických kníh vyňatá aj prosba: „čo najskôr zničte ohavné a rúhavé heretické kráľovstvo a odovzdajte ho pravoslávny kráľom“ (knih *Žaltár*), a tiež prosba „čím skôr vyhadzte a zahladte všetku rúhavú heretickú bezbožnosť a zničte ich kráľovstvo a odovzdajte ho pravoslávny“ (Kniha modlitebných spevov) a tiež niektoré ďalšie tomu podobné prosby a texty.

Tieto zmeny však boli vykonané len v exemplároch liturgických kníh, ktoré boli určené pre pravoslávnych Slovanov žijúcich v Osmanskej ríši. V knihách používaných v Rusku sa uvádzali naďalej tieto protimoslimské texty. Protimoslimské výroky sa zachovali aj v bohoslužbe k veľkomučeníkovi Jurajovi, ktorá bola zaradená do májovej miney (Moskva, 1982). Napriek tomu, že mnohé texty prešli počas prípravy tohto vydania tzv. Zelených mineí“ cenzúrnymi úpravami, redakcia už nevynechala charakteristiku Selima ako „bezbožníka“.

Z toho vidíme, že prinajmenšom v tomto prípade nebolo vylúčenie protimoslimských textov z liturgických kní spôsobené vôľou rešpektovať čítanie inovercov, ale zahraničnopolitickými faktormi.

Калина МИЧЕВА-ПЕЙЧЕВА [Kalina MIČEVA-PEJČEVA]

Конфесията в концептосферата на банатските българи

THE DENOMINATION IN THE CONCEPTUAL SPHERE OF THE BANAT BULGARIANS

The Banat language and culture are a specific phenomenon because they have existed, while being isolated from their Bulgarian roots for more than three centuries. The inhabitants of Banat were immigrants from Bulgaria after the Chiprovtsi uprising against the Ottoman rule in 1688. Historical circumstances resulted in severing the relations with Bulgarian tradition and the establishment of cross-linguistic and cross-cultural relations/connections with other peoples – Romanian, Hungarian and Serbian. It can be definitely claimed that the Banat Bulgarians have lived for centuries in conditions of crisis, which threatened their existence. They are still threatened by melting and extinction. Nevertheless, they preserve their national and confessional self-awareness and call themselves „Palken Bulgarians“.

Their denominational existence plays a major role in their preservation. They are Catholics. On this basis, they united with the Bulgarian Catholics from Northern and Southern Bulgaria and were called „Pavlikians“ like them, today „Palkentsi“. Our study aims to test the hypothesis that in the conceptual sphere of the Banat Bulgarians, the denomination is a core, realized in the semantic content of many basic concepts. The methodology, that we use is based on the free associative experiment.

The free association poll was conducted in 2023 in Star Beshenov and Vinga with 54 people – 29 women and 25 men. In terms of age and education, they are evenly distributed and meet the requirements for representativeness during the conduction of the experiment.

The conception of *good* as value and *evil* as anti-value with all concrete realizations can be defined as traditional without the intrusion of modern notions from the global network world. Good is associated with the church and religion, and evil – with impure forces and hell. This fact is explained by the existence of the Banat Bulgarians in a foreign environment, which forces them to survive, relying on tradition and religion.

The concepts of *custom* and *language*, in the opinion of the respondents, take place entirely in the positive axiological sphere. Both concepts are related to religion, language is *God's work*, and customs are realized in connection with holidays, most of which are specified as major church holidays – Christmas, Easter, Lazarica – common to Catholicism and Orthodoxy. The national identification of the respondents is built on the basis of ethnic and confessional self-determination, which merge into one due to the constant crisis situation of the threat of annihilation. The persons investigate categorically state that they are *Bulgarians Palkens* and that they speak Palken, which makes them Bulgarians.

In the axiological system of the Banat Bulgarians, all positive concepts in one way or another derive from God – *life, love, unity, peace, freedom* have associations with *God, gift from God, church*. All negatively marked concepts are associated with violation of Christian norms and with the intervention of the devil – *death, hatred, separation* have words reactions *devil* and *sin*. This way, the entire hierarchy of values in Banat culture is oriented around confessional attitudes. This phenomenon is extremely different from the prevailing rationalist and postmodern globalist ideas in modern European civilization. Orientation to the preservation of religious values in conditions of threat and struggle for survival is a possible effective model of behavior.

The free associative experiment conducted in 2023 with Bulgarians in Banat enriches our understanding of their associative world and reveals community-specific conceptualization processes. Our study conclusively proves the hypothesis of the presence of confessional ideas in the core of a series of basic concepts.

The historical coexistence of the people of Banat and the Orthodox people – before the resettlement with Bulgarians, and then with Romanians and Serbs – and with Catholics – Hungarians, Croats – determines their tolerance towards others and their desire to assert their confessional and ethnic identity in interreligious and intercultural relations.

Natália MURÁNSKA

Evanjelium ako súčasť próz autorov totalitného obdobia (Č. Ajtmatov vs. M. Bulgakov)

ЕВАНГЕЛИЕ В СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ РОМАНОВ ЭПОХИ ТОТАЛИТАРИЗМА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Ч. АЙТМАТОВА «ПЛАХА» И М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

В художественном творчестве писателей XX века нашёл отражение значительный этап истории человечества – 70-летний опыт социализма, как

в плане общественного жизнеустройства, так и нравственных исканий (в литературе под надзором «нарцисса» – социалистического реализма). Как осмыслить вечные вопросы? Литература призвана показывать реальность соотношения в действительности добра и зла; как рассматривали вечные вопросы писатели?

Михаил Булгаков (1891 – 1940) – представитель неофициальной литературы советского периода, табуированный писатель, которого не печатали; писатель, никогда не увидевший напечатанным свой закатный роман; писатель по происхождению из интеллектуальной семьи, православный.

Чингиз Айтматов (1928 – 2008) – представитель официальной литературы советского периода, писатель популярный; его печатали и переводили на многие языки мира; лауреат высоких официальных премий; по происхождению он из обыкновенной бедной семьи, воспитан традиционной жизнью киргизских кочевников, мусульманин.

Но (!):

У обоих писателей опыт XX столетия часто соотносится через мифы и легенды с историческим опытом общества/народа, и поэтому он ведет к универсальным обобщениям. У обоих писателей философская тема противостояния добра и зла обретает конкретные исторические, социальные контуры через изображение взаимоотношений человеческого и природного миров. Более того, отношение к природе становится критерием оценки как героя, так и социальной системы общества в целом (в данном случае имеем в виду соотнесение творчества Айтматова с ранними повестями Булгакова). И у Булгакова, и у Айтматова традиционный для русской литературы конфликт между творцом и властями развивается до предела, до трагедии, до гибели праведника, показывая тем самым деформацию социума, в котором они находятся.

При обращении к роману Айтматова «Плаха» (1986) плодотворно сравнение его с романом Булгакова «Мастер и Маргарита» (1940). В развитии философской проблемы добра и зла, в композиции, в обращении айтматовского «Сына Божьего» к булгаковскому «бродячему философу» Иисусу Христу и Понтию Пилату ощущаются интертекстовые переключки как с булгаковским романом, так и с Евангелием.

Интересна композиция «Мастера и Маргариты» – роман в романе. Сюжетно они не связаны, их ассоциативно объединяет в одно конфликт между творцом/мыслителем и властью, конфликт добра и зла.

Почему Айтматов обращается к Булгакову (и обращается ли)? Почему Булгаков включает в свой роман главы из Евангелия? Переключка двух романов, переключка двух знаковых (и столь разных) писателей своей эпохи – это и может быть глубокое осознание, познание того, что человека невозможно сводить к социальному индивидууму, которого (и лишь его) требовал социалистический реализм. Полноценный человек объединяет в себе и природное, и социальное, и духовное. Писатели таким образом расширяют концепцию человека, освобождают своего героя от зажима в одну социальную его функцию.

Кульминацию в «Плахе» и в «Мастере и Маргарите», представляет тема добра, развитая в сцене диалога Христа с Понтием Пилатом. В своей версии Айтматов

обращает внимание на тему Христа и божественного начала в человеке. Иисус объясняет Пилату: «Не я... приду, воскресну, а вы, люди пришествуете жить во Христе, в высокой праведности... И это будет моё Второе пришествие.» Таким образом, в «Плахе», как и в «Мастере и Маргарите», тема Христа соединяет сюжетные линии романа.

Martin NAVRÁTIL

Moderna a katolícki autori od 30. rokov 20. storočia

MODERNISM AND CATHOLIC POETS SINCE THE 1930s

Since the late 18th century, Christianity and within it the Catholic Church have been facing the challenges posed by a secularising world and developing scientific knowledge. One reaction has been to close in on intra-church structures (one of its expressions being the well-known Oath Against Modernism), while another approach has been the effort to open up to the world and confront modernist paradigms (one of the signals of the activation of Catholicism was also the so-called Catholic Action). With this intention, a group of poets – Catholic priests (Pavel G. Hlbina, Rudolf Dilong, Ján Haranta) – entered literature in the early 1930s. They aimed to break out of their provincial status within Slovak literature (they also felt a deficit in relation to the position of evangelical writers in Slovak culture) and tried to assert themselves more significantly in the context of national literature without principally renouncing their confessional determinations. Gradually, these poets were joined by other priests (Janko Silan, Paľo Ušák Oliva, Mikuláš Šprinc, Svetoslav Veigl) and laymen (Ján Motulko, Vojtech Mihálik, Viliam Turčány, Miroslav Válek). They were looking for ways to expand the publication of their work from religious magazines to literary magazines with a nationwide scope.

It also meant dealing with actual stimuli that the modern age put before them artistically, socially, and philosophically. They enriched themselves with foreign inspirational sources, strived for a modern poetic expression, grasped the spiritual dimension in a new optic, subjectivised the experience with God, so that the lyrical subject was more present in contact with the Mystery, etc. They explored both traditional and avant-garde forms of poetry. Besides theological concepts, they also drew on contemporary literary (symbolism, pure poetry of H. Brémond, poeticism, surrealism, etc.), thought (vitalism of H. Bergson, psychoanalysis of S. Freud, etc.) or more narrowly ideologically conceived impulses (communism, fascism, national socialism), but they also spontaneously reacted to extra-literary reality and socio-political events (militarisation, social inequalities). In this way, they conducted a special kind of inter-literary, intercultural and inter-confessional (inter-religious) dialogue.

Rastislav NEMEC

Teologické tlače ako kultúrne špecifikum šľachtickej knižnice vo Voderadoch

THEOLOGICAL PRINTS AS A CULTURAL SPECIFICITY OF THE NOBLE LIBRARY IN VODERADY

The topic of this paper is the analysis of some selected prints of the theological tesauros of the historical aristocratic library located in Voderady near Trnava. The manuscript catalogue entitled *Catalogus Librorum Bibliothecae Vedrodiensis* of 1894 – as mentions H. Saktorova – as the last inventory of the contemporary manuscripts of this library, bears witness to the approximately 12,000 volumes that constituted the inventory in this aristocratic library. The catalogue contains a large collection of manuscripts arranged in about two dozen subject groups. Historically, not only is this division interesting, which follows the methodology of the curriculum at the Historical University of Trnava, but also the wealth of documented library items in five languages, which is understandable from the point of view of the owner of this noble library, which was the Zici family, characterised by its travelling predilection.

The subject of this paper is the research and analysis of one of the aforementioned areas of the library: the corpus of theological literature, prayer and spiritual manuals contained in this noble library, which in a special way form a mosaic of testimony to the rich confessional atmosphere of the noble Zichi family, among whose collections the theological literature of Cardinal P. Pázmanya in several languages. Since the theological work of the aforementioned ecclesiastical dignitary was published in Latin (*Petrus Cardinalis Pázmany Opera omnia* 1894 – 1904) only after this date of 1894, when the aforementioned *Catalogus Librorum Bibliothecae Vedroniensis* was written, it is understandable that this collection of his also represents only a residue, but a substantial one, since a number of his writings can be found within this collection. This paper intends to clarify and analyze the corpus of these works and to characterize its place against the background of the corpus of Pázmany's theological thought. The paper seeks to introduce these works and to show their potential connection to the cultural and intellectual milieu at the historic University of Trnava at the time of the aforementioned inventory.

Katarzyna PARZYCH-BLAKIEWICZ

Integracja badań językoznawczych z teologicznymi, według koncepcji „hagiologii aspektowej“

INTEGRATION OF LINGUISTIC AND THEOLOGICAL RESEARCH, ACCORDING TO THE CONCEPT OF “ASPECTUAL HAGIOLOGY”

In the submission, the concept of systematising the study of the hagiological subject, in the linguistic aspect of hagiology, will be presented. The transdisciplinary nature of this research is explained.

The topic concerning the integration of linguistic and theological research, according to the concept of “aspectual hagiology”, results from many years of research by the

theological community of the University of Warmia and Mazury in Olsztyn (Poland). It refers to the achievements of the interdisciplinary discussion on the traces of the memory of saints left in faith, piety, theology and art - past and present, in the regional and universal scope. The aim of addressing the topic is to demonstrate the concept of systematisation of interdisciplinary research involving the humanities. The integration of research according to the concept of aspectual hagiology influences the formation of an "innovative humanities".

Hagiology encompasses scholarly reflection on topics concerning the question of sanctity. A distinction must be made between classical and aspectual hagiology. The classical deals with the study of sainthood as part of the beatification and canonisation process. It is a strictly theological speciality. The aspectual hagiology examines the question of sainthood outside the canonical process. Traces of the memory of canonised saints are present in various nooks and crannies of culture. We find them in literature, art, music, customs, theology, etc. The different source ranges are studied with the methods of their own academic discipline, but they are focused on a common hagiological subject. This creates an internal differentiation of hagiological research, carried out after the canonical process. Thus, we have hagiology in terms of theology, literature, linguistics, cultural studies, etc.

When it comes to the linguistic aspect of hagiology, attention should be paid to two dimensions of reflection: 1) horizontal; it points to the fundamental condition, which is the theological aspect regarding the evolution of concepts and their connotations in particular eras and environments; 2) vertical; it points to the teleological-anthropological assumption, which directs the scientific activities of humanists to develop methods and systems supporting all economic and political activities, in implementing the highest quality humanism in social life.

INTEGRACJA BADAŃ JĘZYKOZNAWCZYCH Z TEOLOGICZNYMI, WEDŁUG KONCEPCJI „HAGIOLOGII ASPEKTOWEJ“

W przedłożeniu będzie przedstawiona koncepcja systematyzacji badań nad przedmiotem hagiologicznym, w językoznawczym aspekcie hagiologii. Wyjaśniony jest charakter transdyscyplinary tych badań.

Temat dotyczący integracji badań językoznawczych z teologicznymi, według koncepcji „hagiologii aspektowej” wynika z wieloletnich badań środowiska teologicznego Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie (Polska). Nawiązuje do osiągnięć dyskusji interdyscyplinarnej nad śladami pamięci o świętych, pozostawionymi w wierze, pobożności, teologii i sztuce – dawniej i dziś, w zakresie regionalnym i uniwersalnym. Celem podjęcia tematu jest ukazanie koncepcji systematyzacji badań interdyscyplinarnych obejmujących dyscypliny humanistyczne. Integracja badań według koncepcji hagiologii aspektowej wpływa na formowanie „humanistyki innowacyjnej”.

Hagiologia obejmuje refleksję naukową nad tematyką dotyczącą zagadnienia świętości. Należy odróżnić hagiologię klasyczną od aspektowej. Klasyczna zajmuje się badaniem świętości w ramach procesu beatyfikacyjnego i kanonizacyjnego. Jest specjalnością ściśle teologiczną. Hagiologia aspektowa bada kwestię świętości poza

procesem kanonicznym. Ślady pamięci o świętych kanonizowanych są obecne w różnych zakamarkach kultury. Znajdujemy je w literaturze, sztuce, muzyce, zwyczajach, teologii itp. Poszczególne zakresy źródłowe są badane metodami własnymi danej dyscypliny naukowej, ale skupiają się na wspólnym przedmiocie hagiologicznym. W związku z tym powstaje wewnętrzne zróżnicowanie badań hagiologicznych, prowadzonych po zakończeniu procesu kanonicznego. Mamy więc hagiologię w aspekcie teologicznym, literaturoznawczym, językoznawczym, kulturoznawczym itd.

Jeśli chodzi o językoznawczy aspekt hagiologii, należy zwrócić uwagę na dwa wymiary refleksji: 1) poziomy (horyzontalny); wskazuje on na warunek fundamentalny, którym jest aspekt teologiczny w zakresie dotyczącym ewolucji pojęć i ich konotacji w poszczególnych epokach i środowiskach; 2) pionowy (wertikalny); wskazuje on na założenie teleologalno-antropologiczne, które ukierunkowuje działania naukowe humanistów na opracowanie metod i systemów wspomagających wszelkie działania gospodarcze i polityczne, we wprowadzeniu w życie społeczne humanizmu najwyższej jakości.

Александра Андреевна ПЛЕТНЕВА [Aleksandra Andrejevna PLETNEVA]
Сюжет гравюры «Корабль веры» в контексте церковных полемик XV-XXI вв.

PRÍBEH NA RYTINE „LOĎ VIERY“ V KONTEXTE CIRKEVNEJ POLEMIKY 15. – 21. STOROČIA

Venujeme sa sujetu, ktorý sa nachádza v pôvodnom obrazení (rytine) s názvom *Lod' viery*, ktorý sa objavuje aj vo východoslovanskej tradícii od 17. storočia a pretrváva až do súčasnosti. V západnej Európe je tento príbeh známy už od konca 15. storočia (do tohto obdobia spadá miniatúra Breviára Piccolominiho), ktorý súvisí s konfesionálnymi spormi z obdobia reformácie. Symbolické postavy útočiacie na loď – chrám nemajú na všetkých nám známych európskych vyobrazeniach vysvetľujúce nápisy. Predpokladá sa, že tento obrazový výjav vznikol na základe traktátu Hippolita Rímskeho „O Kristovi a Antikristovi,“ ktorý zahŕňa obraz cirkvi napádanej heretikmi.

Vznik tohto vyobrazenia u východných Slovanov súvisí najmä s dielom černigovského a novgorodského biskupa Lazára „Duchovný meč“, ktoré vyšlo v Kyjevsko-pečerskej lavre v roku 1666. Do jeho vydania bola vložená aj rytina znázorňujúca bitku na mori, kde loď Antikrista bojuje proti lodi Krista. Neskôr sa ešte objavuje aj rytina, na ktorej na cirkev útočia personifikovaní nepriatelia. Výber týchto nepriateľov spravidla súvisel s konfesionálnou polemikou, ktorá prebiehala v ukrajinských a bieloruských oblastiach.

V príspevku sa podrobne interpretuje výjav rytiny „Loď znázorňujúca bojujúcu a na zemi heretikmi prenasledovanú Cirkev“, ktorú uverejnil D. A. Rovinský. Tento rytinový štočok obsahuje fragmenty textu a osobitné popisky k vyobrazeniam. Prvý fragment tvorí prozaický text, ktorý koreluje s obrazom len čiastočne. Týka sa nespravodlivých vládcov, ktorí prenasledujú Kristovu cirkev. Nepomenúvajú sa v ňom postavy reformácie, ani katolíci či uniáti, ba ani heresiarchovia, ktorých postavy sa objavujú na obraze ako symboly. Zdôrazňovanie nespravodlivých vládcov však naznačuje, že adresátom tohto textu boli najmä obyvatelia regiónov, kde pravoslávie

nebolo dominantným vierovyznaním a kde boli utláčaní úradmi. Druhým fragmentom je verš obsahujúci všeobecný opis situácie, keď loď, ktorú riadi Kristus, napádajú nepriatelia. Ide o pomerne presný opis toho, čo je zobrazené aj na rytine, ale bez bližších podrobností alebo konkrétnych mien. Medzi signovanými postavami, ktoré útočia na loď, však vidíme kráľa Herodesa, prenasledovateľov kresťanov, rímskych cisárov Nera, Diokleciána, Maximiána a Juliána a uniátskeho biskupa a tiež „Lacha,“ Origena, Luthera, Epikura, Kalvína, Mohameda a mnohých ďalších.

Rytina nebola jediným spôsobom na propagáciu tejto témy. Doteraz sú známe najmenej tri ikony s touto tematikou. Jednu z nich, ktorá sa nachádza v Kurskom múzeu, doplnia text blízky tomu, ktorý sa nachádza na rytine publikovanej Rovinským.

Obraz „Loď viery“ sa stal obľúbeným aj v ďalších obdobiach. Rozšíril sa však najmä medzi starovercami. Pre starovercov bola téma prenasledovania od bezbožného cára a heretikov veľmi aktuálna. Koncom 20. a začiatkom 21. storočia sa začala rytina „Loď viery“ opakovane používať najmä v spojitosti s diskusiami o reformách v Ruskej pravoslávnej cirkvi a začali ju presadzovať najmä odporcovia vnútrocirkevných reforiem. V aktualizovanej verzii tohto námetu sa preto medzi nepriateľmi útočiacimi na „Loď Cirkvi“ objavuje „zlý reformátor“. Tento obraz je na obálke troch kníh, ktoré vydalo moskovské vydavateľstvo „Odigidria.“ Zaujímavosťou je, že v spomínanej verzii zobrazenia „Loď Cirkvi“ sa už nespomínajú nespravodliví králi, ale namiesto nich sa objavujú kacíri, mučitelia a čarodejníci.

Ivana SLIVKOVÁ

*O vnímaní kultúry a spoločnosti v dielach Jána Lajčiaka Slovensko a kultúra (1921)
a Ihnata Abdziraloviča Večnou cestou (1921)*

АБ УСПРЫМАННІ КУЛЬТУРЫ І ГРАМАДСТВА Ў ТВОРАХ ЯНА ЛАЙЧАКА “СЛАВАКІЯ І КУЛЬТУРА” (1921) І ІГНАТА АБДЗІРАЛОВІЧА “АДВЕЧНЫ ШЛЯХ” (1921)

Ян Лайчак (1875 – 1918) і Ігнат Канчэўскі (1896 – 1923, псеўданім Ігнат Абдзіраловіч) напісалі творы, якія характарызавалі элементы славацкай і беларускай культурнай прасторы прыкладна ў адзін час. Асяроддзе, у якім жылі тагачасныя славакі і беларусы, спрыяла шматмоўю і непасрэдным кантактам з іншымі нацыянальнасцямі, што пакінула след у характары нацыянальнай культуры. Разважаючы пра культурныя каштоўнасці славакаў і Славакіі, Ян Лайчак у сваёй сацыялагічна-філасофскай працы «Славакія і культура» (1921) разумее іх шырока і спрабуе абагульнена замацаваць у сістэме каштоўнасцей культурнага мыслення. Таму звяртаецца да параўнання з культурнымі аспектамі іншых супольнасцей, у якім кожны народ павінен займаць сваю актыўную пазіцыю, але аўтар таксама падкрэслівае важнасць культуры для асобы, а не толькі для нацыянальнай супольнасці. Эсэ Ігната Канчэўскага «Адвечны шлях» (1921) напісана па-беларуску, мае чатыры часткі, а яго публікацыя падлягала цензуры. Эсэ акрэсліваецца як жанр літаратурна-філасофскага плачу, які з’яўляецца

ўвасабленнем нацыянальна-ідэнтыфікацыйных асаблівасцей беларусаў і адначасова тэкстам, які вызначае іншую якасць нацыянальнай свядомасці (у параўнанні з пераважна вясковай і наіўнай папярэдняй творчасцю).

Сувязь паміж тэкстамі, якая з'яўляецца падставай для іх аналізу і наступнага супастаўлення, — гэта акцэнтаванне абодвума аўтарамі культурна-ідэнтыфікацыйных элементаў, такіх як ідэя барацьбы за мову ў якасці неад'емнага складніка культуры, нягледзячы на адсутнасць дзяржаўнай незалежнасці і, перш за ўсё, акцэнтавання мастацтва як важнага і неабходнага фактара культурнага жыцця і культурнага развіцця.

Абодва тэксты на адпаведным для таго часу ўзроўні падкрэсліваюць неабходнасць ачышчэння нацыянальнай культуры ад чужых элементаў і развіваюць ідэю крытыкі ўмоў і стану грамадства, за якія нясуць адказнасць індывідуумы. Падрабязны аналіз ідэй названых твораў прыводзіць да выяўлення падобных элементаў сучаснай славацкай і беларускай культуры (крытычнае стаўленне аўтараў да ўласнай культуры, маўленчая дыферэнцыяцыя асяроддзя, матыў свабоды, уплыў суседніх культур, роля літаратуры ў фарміраванні нацыянальнай ідэнтычнасці і інш.), але ўказвае і зусім адрозныя тэндэнцыі, звязаныя з культурнай трансфармацыяй гэтых славянскіх народаў (грамадска-палітычнае становішча, моўнае пытанне, лібералізм, фемінізм, калектывізм, ідэалізацыя тагачаснай літаратуры і інш.).

Kristína TKÁČOVÁ – Terézia HARČARÍKOVÁ – Zuzana IVANOVÁ

Komunikácia s rodinou ako forma intervencie v čase jej krízy

COMMUNICATION WITH THE FAMILY AS A FORM OF INTERVENTION IN TIMES OF CRISIS

The authors of the paper focused on communication with the family, its individual members in times of crisis after the loss of a loved one.

Appropriate communication is considered a very important part of bereavement therapy for children and adult family members. The authors of the paper consider the appropriate way and also the form of communication as one of the most important factors for "opening up" to communication about death and gradual adaptation to the fact of death and the limitations of life.

The grieving process after the loss of a family member (child, sibling, parent, grandparent) is often accompanied by various problems of individual family members. The loss of a loved one disrupts family dynamics, changes the family's system of functioning, often leading to a reorganisation in the family and also to a reassessment of the family's life to date. A well-functioning family, where the individual members communicate openly with each other, express their feelings and thoughts to each other, and their family relationships are cohesive, facilitates adaptive behaviour in the face of death.

Worden (2013) states that when communicating with survivors, we need to keep in mind that feelings about the loss of a loved one can vary in intensity and nature, and

this needs to be considered in the communication process. While going through the pain of loss, the family goes through a wide range of feelings: shock, anger, guilt, shame, fear, anxiety, panic attacks, loneliness, apathy, helplessness, longing, relief, etc. It is the appropriate form of communication to not only alleviate these negative feelings but also to open the way about "talking about" death for those "left behind" and grieving. Parents, teachers and other professionals who work with children usually avoid communicating about the loss of a loved one. They are convinced that children do not understand the concept of death or dying and, therefore, are not yet able to grieve and mourn. However, the opposite is true. These incorrect beliefs, leading to poor or absent communication with children, can result in difficulties in emotional, psychological and physical survival. Langmeier and Krejcirova (2000) believe that the implications and consequences of death need to be clarified and explained to the child, and information about the fact that a dead person no longer wakes up, breathes, can't move, feels no pain, and doesn't need to eat or drink needs to be adequately and appropriately conveyed. Also, by clarifying such facts, the child can better understand that death is final.

Adults often avoid topics such as loss, pain, death and dying. This may be due to a person's inner experience, fear or even anxiety that they may be experiencing about the topic. Beginning to communicate about the loss and pain a person is experiencing can be a very difficult and long-term process. In grief therapy, we can find a variety of communication themes to help a person open up and accept their vulnerability. We find such themes in fairy tales, stories and also in spiritual life.

LANGMEIER, J., KREJČÍŘOVÁ, D. 2000. Vývojová psychologie. 3. vyd. Praha: Grada, 2000. 343 s.

WORDEN, J. W., 2013. Smútkové poradenstvo a smútková terapia. Trenčín, vydavateľstvo pro mente sana, s.r.o.; 2013.

IV. DIDAKTICKÉ ZDROJE A PROSTRIEDKY ROZVÍJANIA KULTÚRY A IDENTITY

*DIDACTIC RESOURCES AND MEANS
OF DEVELOPING CULTURE AND IDENTITY*

*ДИДАКТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И СРЕДСТВА
РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И САМОСОЗНАНИЯ*

Miriám AMBRÚŽOVÁ PORIEZOVÁ – Erika JURÍKOVÁ

*Slovacikálne tlače vydané v trnavskej akademickej tlačiarňi v 17. a 18. storočí
a ich výskyt vo vybraných knižniciach.*

PUBLICATIONS RELATED TO SLOVAKIA ISSUED BY THE TRNAVA ACADEMIC PRINTING HOUSE IN THE 17TH AND 18TH CENTURIES AND THEIR EXISTENCE IN SELECTED LIBRARIES

The establishment of the Trnava Academic Printing House was closely related to the needs of the university and it became one of the tools used to achieve its objectives and purposes. Although it desperately needed a printing house, the path to its foundation was not so simple. The printing house was equipped with its own type foundry and thanks to the generosity of Cardinal Leopold Karl von Kollonitsch, it was also able to acquire the Cyrillic script required to print literature intended for the other Slavic peoples of Hungary. Throughout its entire time of operation, various religious works, professional theological works, sermons or writings intended for daily devotions had a prominent place in the printing programme. Another large group of publications were those intended to meet educational needs, i.e. textbooks, promotional material or academic dissertations, along with basic grammatical works for grammar schools, plus dictionaries, language textbooks and style guides, printed for each degree course. A specific group were the professional works for the new, developing disciplines of history, law and later, the natural sciences. The printing house also issued works by ancient authors, adapted for use in schools, along with invitations or the contents of theatre productions. In addition, it published legal resolutions, various ordinances, laws and manifestos, along with the statutes and regulations of various orders and fraternities, and official prints ordered by various institutions. Throughout the whole time of its operation the printing programme included popular and educational calendars, occasional prints of prose or poetry, along with single-sheet prints and art prints. As an institutional printing office, the Academic Printing House also acted as an editor–publisher, it was a distributor and a book shop, generating the money needed to fulfil its publishing plan.

An analysis of the bookshop catalogues that have been preserved allows us to trace the activities of the Academic Printing House, both quantitatively and qualitatively. The analysis of the catalogues also provides a broader view of the diversity of

language of the published works. Although Latin clearly dominates, as the language of scholarly Europe and university education at that time, the Academic Printing House also published works in German, French, Croatian and Serbian, as well as the contemporary Slovak.

In this article, the authors will analyse the slovacisms written in the contemporary Slovak and issued by the Academic Printing House from various perspectives. The primary area of interest will be the circle of authors or translators of these prints and an analysis of their contents. Attention will also be paid to polyglot prints including Slovak. The research will also consider the question of dedications and the importance of patronage. At the end of the research, the existence of these prints within selected libraries will be investigated. The authors assume that if prints can be found in different collections, it provides evidence that they were widely distributed, on their frequency of use, as well as the language knowledge and personal preferences of the owners and users of those libraries.

Mária DZIVIAKOVÁ

Lexikálnosémantická a gramatická charakteristika vetných základov jednočlenných viet v textoch modernizovaných podôb Dobšinského rozprávok

LEXIKALISCH-SEMANTISCHE UND GRAMMATIKALISCHE CHARAKTERISTIK DER SATZBASEN VON EINGLIEDRIGEN SÄTZEN IN DEN TEXTEN DER MODERNISIERTEN FORMEN VON DOBŠINSKÝS MÄRCHEN

Die Erforschung des Problems der eingliedrigen Sätze hat in der slowakischen Linguistik eine lange Tradition. Bereits der erste Kodifizierer der slowakischen Schriftsprache, Anton Bernolák, sprach über unpersönliche Verben und ihre Zusammenfügung. Ausgehend von seiner Kodifizierung wurde das Thema auch in anderen slowakischen Grammatiken, Sprachhandbüchern und Monographien auf dem Gebiet der Morphologie und Syntax des geschriebenen Slowakisch mehr oder weniger ausführlich behandelt, sowie in zahlreichen wissenschaftlichen Studien und Fachbeiträgen vieler slowakischer Linguisten, für die die Stellung der eingliedrigen Sätze im syntaktischen System der slowakischen Schriftsprache, die Analyse der Satzbasis als deren Hauptsatzglied sowie die Klassifizierung des gegebenen Satztyps Gegenstand eines umfassenderen oder partiellen wissenschaftlichen Interesses in ihren Arbeiten waren. Zu den wichtigsten zeitgenössischen Monographien und wissenschaftlichen Aufsätzen in Zeitschriften in diesem Zusammenhang gehören der Sammelband eines Autorenkollektivs *Morfológia slovenského jazyka* (1966); *Slovenská gramatika. Opis jazykového systému* (1981) von E. Pauliny; Monographien *Sloveso a sémantická štruktúra vety* (1989), *Syntaktický systém jazyka* (1998), *Dvojčlenné a jednočlenné vety v slovenčine* (2009), *Zložené útvary v jazyku* (2010), *K podstate vety (Syntetický pohľad)* (2012), *Teória vetného člena* (2015), *Fenomén zloženosti v jazyku, osobitne v syntaxi* (2019) von J. Kačala; *Súčasný slovenský spisovný jazyk. Syntax* (1981) von

J. Oravec und E. Bajžíková; *Kapitolky zo slovenskej morfológie* (1995) von M. Sokolová; *Syntax slovenského jazyka* (2016) von M. Ivanová und die grundlegenden Studien von J. Ružička aus den 1960er Jahren zu den persönlichen und unpersönlichen Verben, zur subjektlosen reflexiven Form, zu den Bedeutungsgruppen der unpersönlichen Verben, sowie mehrere Studien von J. Kačala, insbesondere zur Intention des Verbes und zum Satzbau (1968), zu unpersönlichen Verben mit dem Wortbildungselement *sa* (1979), zur syntaktisch-semantischen Interpretation von Sätzen des Typs *je hmla* (1990), zum Wesen von syntaktischen Kategorien (2000), zum Neutrum als Symptom der Inkongruenz syntaktischer Einheiten in einem Syntagma (2005). Obwohl sich die Definition des Wesens eingliedriger Sätze sowie ihre Bezeichnung in der slowakischen Linguistik im Laufe der Jahre nur schleppend konsolidiert haben, kann man derzeit von einem recht kohärenten Konzept eingliedriger Sätze sprechen, das vor allem in den oben erwähnten Arbeiten zur Syntax von J. Kačala dargelegt wird.

Unser Beitrag zielt darauf ab, die Stellung und die Merkmale der Satzbasen unterschiedlicher Typen von eingliedrigen Sätzen in den Texten der modernisierten Formen der Märchen von Pavol Dobšinský aufzuzeigen. In diesem Zusammenhang wird der Begriff des eingliedrigen Satzes als Satz mit einer ungeteilten grammatischen und semantischen Basis definiert, es werden eingliedrige Sätze mit synthetischen und analytischen Satzbasen sowie verbhaltige, verbhaltig-verbfreie und verbfreie eingliedrige Satzstrukturen als Grundtypen eingliedriger Sätze unter dem Gesichtspunkt des lexikalisch-morphologischen Mittels, mit dem ihre Basis ausgedrückt wird, vorgestellt und ihre detaillierte Charakterisierung unter lexikalisch-semantischen Gesichtspunkten präsentiert. Morphologisch und syntaktisch wird das oben genannte Ziel im Hinblick auf die Darstellung, Verwendung und Funktion des gegebenen Satztyps in den zeitgenössischen modernisierten Texten von Dobšinskýs Märchen verfolgt, von denen vierzig an der Zahl von dem bedeutenden slowakischen Literaturwissenschaftler, Schriftsteller und langjährigen Mitglied des Lehrstuhls für slowakische Sprache, Literatur und Didaktik der Pädagogischen Fakultät der Comenius-Universität in Bratislava Ondrej Sliacky in seiner Publikation *Braček Jelenček* (2008, Das Brüderchen Hirsch) für den kindlichen Leser angepasst und präsentiert wurden.

Es erscheint uns wünschenswert, das Thema anhand von Märchentexten auch im Hinblick auf die Schulpraxis eingehender zu beleuchten und zu analysieren. Da das Erkennen von eingliedrigen Sätzen und ihre Unterscheidung von zweigliedrigen Sätzen vor allem für Grundschüler ein Problem darstellt, glauben wir, dass Dobšinskýs Märchen, die eine Fundquelle für verschiedene Arten von eingliedrigen Sätzen darstellen und in ihrer abgewandelten Form für einen kindlichen Leser verständlicher sind, ein wertvolles Material sein können, das für die Vermittlung der oben genannten syntaktischen Phänomene in einem schulischen Umfeld genutzt werden kann.

FAIRY TALE, PRAYER, AND SONG IN RÚFUS'S POETRY FOR CHILDREN IN THE 1990s

In Rúfus's poetry for children from the 1990s, fairy tales, prayers, and songs dominate as genres. One line from his poetry for children during this period (*Silent Fern*, 1990; *Petals from Apple Trees*, 1993) continues his poetic interpretation of Pavel Dobšinský's fairy tales. The poet effectively uses verse transformations of folktale subjects, fragments of fairy tale plots, allusions to semantically key segments of the story, and the synthesis of several related stories to reveal the noetics of the folktale. Additionally, these techniques provide a moral-psychological interpretation and highlight timeless moral values such as goodness, love, compassion, help for others, and self-sacrifice. In the lexical register, a special place is given to the author's tendency to use diminutives to confide in and intimate the inner space of the poem.

The second line of Rúfus's children's poetry from the 1990s tends towards the genre of prayer and song, which is also alluded to and more openly expressed in Rúfus's work for adults. This can be seen in his poetry books *Little Prayers* (1992), *Little Zodiac* (1994) and *Album. Prayers for a Child* (1995), and confirms the author's programmatic orientation towards contemplative lyrics about transcendent concepts. The poems-prayers express Christian humanism and man's spiritual relationship to God, who is a father, a giver, and love. In the poems-prayers, the child's perception of the world alternates with the poet's adult confession within the family, social relations, and philosophical-ethical space.

Rúfus's poetry for children from the 1990s can be described in the words of Stanislav Rakús, who notes that the author's style is typical of fiction writers who "(...) speak in an unfinished way in order to form a text which, with 'accessible' words and means of expression, points to the difficult to verbalise, 'silent', non-textual surface of a literary work" (Rakús 1993, p. 22).

The paper's theoretical background is based on monographs and studies that partially address the reflected issue (e. g. Marčok, 1985; Kopál, 1995; Liba, 1995; Nandrásky, 2002).

KOPÁL, J. 1995. Žánrový variant poetickéj rozprávky. In: *Romboid*, 1995, roč. 30, č. 5, s. 57 – 62.

LIBA, P. 1995. *Dostredivé priestory literatúry*. Nitra: *Vysoká škola pedagogická*, 236 s. ISBN 80-88738-65-2.

MARČOK, V. 1985. *Milan Rúfus*. Bratislava: *Slovenský spisovateľ*, 199 s.

RAKÚS, S. 1993. *Medzi mnohoznačnosťou a presnosťou*. Levoča: *Modrý Peter*, 119 s. ISBN 80-85515-06-7.

Katarína KARABOVÁ

Význam duchovnej a náboženskej literatúry (z produkcie historickej Trnavskej univerzity) pri formovaní kultúrneho a národného povedomia

THE SIGNIFICANCE OF SPIRITUAL AND RELIGIOUS LITERATURE (FROM THE PRODUCTION OF THE HISTORICAL TRNAVA UNIVERSITY) IN SHAPING CULTURAL AND NATIONAL CONSCIOUSNESS

The first literary monument that shaped the spiritual life of our ancestors is Proglas, a versified preface to the Old Church Slavonic translation of the four Gospels. So at the beginning of our education and national awareness stands a religious literary monument. Various genres of spiritual literature accompany Slovaks throughout the following centuries, although they are mostly written in the Latin language. In 1635, Cardinal Peter Pázmaň established a university in Trnava after long-term efforts, in response to the reformation in our territory. Throughout its more than 140-year existence, we witness a significant strengthening of education, with this institution being scientifically comparable to universities in Western Europe. An important part of the Trnava University was its own printing press, which annually produced a multitude of titles on various topics. In the production of the historical Trnava University (1635-1777), alongside scientific and academic publications, spiritual and religious literature also rightfully held its place. Out of the total number of over 5000 prints that originated from this environment, they actually constitute a significant portion. It is evident that this type of literature can also be viewed from multiple perspectives. In the context of the Jesuit educational system, it is appropriate to perceive works of spiritual and religious literature written both in Latin and often in Slovak, or other languages, as a well-considered educational element, given its fundamental influence on developing internal identity and cultural maturity in young individuals. If we take into account the sophistication of didactic methods within the school curriculum and the educational process, we must acknowledge the significant role in education and personal development that the institution in Trnava holds within the Slovak milieu.

The contribution attempts, through deeper analysis, to answer the question of the extent to which spiritual and religious literature published in the 17th and 18th centuries in Trnava influenced the development of cultural consciousness and identity. What function did these publications serve? Were they primarily recreational titles, or did they have an educational function in connection with the well-known *ad maiorem Dei gloriam*, aiming to transform individuals through education and upbringing? Last but not least, one must ask what the characteristics of this type of literature were and whether it is possible to compare works from the Trnava printing press with spiritual and religious literature produced in other book centers in the territory of Slovakia. Questions formulated in this way allow for uncovering the phenomenon of religious and spiritual literature, so to speak, in a new light. What may initially appear as dull and rigorously obligatory reading for students within Jesuit education surprises with the freshness of its content and timeless thinking, offering an exceptionally vast and favorable space for shaping noble ideas that lead to the strengthening of national self-awareness and worldview. It should be added that the authors of these publications are often famous

professors educated in the fields of philosophy and theology who have spent some time in Trnava. This can undoubtedly guarantee thoughtful conceptualization even of complex religious themes encountered in the book production of Trnava University.

Michal KRAUTER – Zuzana VARGOVÁ

Funkcia literatúry pri posilňovaní kultúrnej identity v kontexte vzdelávania na II. stupni základných škôl

FUNKCJA LITERATURY W UMACNIANIU TOŻSAMOŚCI KULTUROWEJ W KONTEKŚCIE EDUKACJI W WYŻSZYCH KLASACH SZKOŁY PODSTAWOWEJ

W związku z innowacyjnością treści edukacyjnych autorzy zwracają uwagę na takie obszary edukacyjne w ramach tematów przekrojowych, które dzięki ukierunkowaniu merytorycznemu mogą stanowić integralną część treści edukacyjnych różnych przedmiotów nauczania (język słowacki i literatura słowacka, geografia, historia, religia). Za gatunek spełniający te kryteria można uznać dziennik podróży - przekazuje obraz odwiedzanego kraju na podstawie autentycznego doświadczenia podróżniczego, podsumowuje wiedzę o kraju lub też jako gatunek literacki o różnych cechach (np. w zależności od stopnia przewagi informacji faktograficznych nad subiektywnym przedstawieniem indywidualnych przeżyć) kształtuje wyobrażenie o tym, co było istotne dla autorów-podróżników w kontekście danego okresu historycznego pod względem prezentacji nieznanego przestrzeni. Z uwagi na fakt, że Włochy często uważane są za centrum Kościoła katolickiego – oczywiście poza innymi specyfikami literackiego przedstawienia obrazu Włoch, na które zwrócił uwagę komparatysta M. Beller w swojej publikacji *Imagology: The cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey* – w ramach naszego wystąpienia skupimy się przede wszystkim na literackich przedstawieniach podróży do Włoch, ale nie zapomnimy również o tematycznym opisanie doświadczeń z podróży do innych krajów Europy. O atrakcyjności tego kraju świadczą dzienniki podróży wielu autorów. Podkreślając rolę literatury narodowej w umacnianiu tożsamości kulturowej oraz śledząc możliwości wykorzystania dziennika podróżniczego w pedagogicznym procesie kształtowania kultury i tożsamości, w artykule przewidziano miejsce na analizę wybranych słowackich dzienników podróżniczych XIX i XX wieku, zarówno prozatorskich, jak i poetyckich. Kryterium wyboru konkretnych tekstów będzie stanowić obecność w dziele dziedzictwa Cyryla i Metodego, które można postrzegać jako kanoniczne, określające związki przyczynowe pomiędzy przeszłością a teraźniejszością.

BRAILLE AS A MEANS OF DEVELOPING THE LANGUAGE, CULTURE AND IDENTITY OF THE VISUALLY IMPAIRED

Braille, as an alternative form of communication for people with visual impairment, is an important means of their education, literacy, autonomy, independence, self-sufficiency and, of course, social inclusion. Historically, Braille is almost two hundred years old, since Louis Braille introduced it to the world in 1825. For almost two centuries, this ingeniously constructed system of one to six dots in a character (a braille cell) has enabled blind and partially sighted people to read, write and perform all kinds of full-fledged written notation, including mathematical operations, physical and chemical notation/patterns, musical notation and much more. In a comprehensive view, it is a sophisticated system of points and signs that have their own logic and regularity and enable the visually impaired to develop their cognitive and personal potential in various areas of their lives.

The first mention of how the blind can read we found in M. F. Quintilian's *Institutio oratoria*, in which he mentions the possibility of reading engraved or chiseled writing with the fingers. Historically and developmentally, writing for the blind began to evolve through individual attempts motivated by either personal interest or the interest of someone close to them, with various transcriptions of classical Latin, a punched-out Latin script, being the dominant ones (J. W. Klein, 1765 – 1848, founder of the Vienna Institute for the Blind), later a combination of dot and line relief (Francesco Terzi Lana, 1631 – 1687), simplified relief Latin alphabet (Valentin Haüy, 1745 – 1822). The period of simultaneous use of relief Latin and special characters lasted for about three centuries. While teachers were trying to adapt ordinary Latin for tactile reading, the blind themselves tended to turn to special characters <https://smykal.ecn.cz/publikace/kniha08t.htm> [23.3.2024].

The idea of tangible writing using dots was conceived by Charles Barbier, who originally created it as a secret military post, the so-called “night writing”. However, the system, rules and simplification have been attributed to Louis Braille for two centuries. Braille's system of dot writing has needed almost no changes in 200 years. It is the original means of education and literacy for the visually impaired. Through it, the visually impaired are identified as an exceptional group using a special form of communication. Braille is at the same time a carrier of culture – language itself, art, symbols, institutions, social norms, spiritual and material culture <https://pdfweb.truni.sk/e-ucebnice/kur/> [23.3.2024].

In order that the values of the nation may be preserved for the future and for the blind, many important literary and musical works, books, magazines, and papers have been transcribed into Braille, and relief-point Braille is an essential complement to relief art (labels, tags, markings, etc.).

Also with this intention, the Braille Authority of Slovakia was established in 2020 at the Mateja Hrebenda Slovak Library for the Blind in Levoča, whose aim was and is

to create comprehensive standards for the creation and use of Braille and relief graphics in Slovakia, as well as to improve the use of Braille and its promotion <https://unss.sk/slovenska-braillovska-autorita/> [23.3.2024].

The paper was produced in the project KEGA 018UK-4/2023 Vytvorenie a implementácia nových didaktických prostriedkov na osvojovanie, rozvíjanie a hodnotenie špecifických komunikačných foriem detí a žiakov so zmyslovým postihnutím.

Mária POTOČÁROVÁ

Kultúrne kontexty kresťanskej tradície v pedagogike a súčasných koncepciách výchovy

KONTEKSTY KULTUROWE TRADYCJI CHRZEŚCIJAŃSKIEJ W PEDAGOGICE I WE WSPÓŁCZESNYCH KONCEPCJACH EDUKACJI

Na przestrzeni dziejów europejskie ideały kulturowe i wartości chrześcijańskie zawsze były ze sobą ściśle powiązane i przekazywane pokoleniom za pośrednictwem języka. Dlatego ten instrument rozpowszechniania wiedzy, środek edukacji i komunikacji - język - jest do dziś uważany za główny czynnik kształtujący filozoficzne i duchowe myślenie społeczeństwa, konkretnego narodu i jednostki. Wzajemne powiązania kontekstu tradycji chrześcijańskiej można również znaleźć w rozwoju kulturowym szerszych stosunków słowiańskich i europejskich, co widać zwłaszcza w rozwoju języka słowackiego. Obszar tematyczny zagadnień językowych jest głównym celem tej międzynarodowej, interdyscyplinarnej i naukowej konferencji. Rozwój kultury języka jest ważną ścieżką w procesie edukacji i szkolnictwa, w rozwoju tożsamości jednostki i narodu.

Równolegle z rozwojem języka interesuje nas także kontekst kulturowy, który podobnie jak język jest nośnikiem tradycji i wartości myśli chrześcijańskiej. Życie społeczne, religijne i rodzinne, a zwłaszcza edukacja dzieci, młodzieży i następnych pokoleń w obszarze europejskim, zawsze będą kształtowane, w mniejszym lub większym stopniu, przez wartości wiary i tradycji chrześcijańskiej. Kultura życia i wychowanie oparte na wartościach chrześcijańskich rozwija osobowość i tożsamość współczesnego człowieka.

Konteksty kulturowe tradycji chrześcijańskiej mają swoje bezpośrednie odzwierciedlenie w pedagogice. Przekazywana mądrość życiowa to nie tylko zgromadzona wiedza. Jest to głównie wiedza osobista i "przeżywana", która obejmuje silną podstawę wartości. Edukacja oparta na wartościach powinna być również podstawą właściwego kierunku całego społeczeństwa. Interesuje nas, jakie jest współczesne doświadczenie wartości chrześcijańskich w codzienności, jaki jest świat wartości współczesnego młodego człowieka, czym kieruje się w życiu, jak zdobywa doświadczenie moralności, kto i w jaki sposób kształtuje jego wartości moralne w swoim środowisku. Jaki jest poziom i jakość edukacji moralnej w naszych szkołach? Na jakich fundamentach się opiera i co ją kształtuje?

Artykuł przedstawia krótką analizę obrazu współczesnego świata wartości młodych ludzi, wskazując na znaczenie aksjologii w procesie wychowawczym. Podsumowuje

najnowsze wyniki sondy badawczej na temat stanu edukacji moralnej w szkołach podstawowych na Słowacji. Wskazuje również, jakie są trudności merytoryczne i proceduralne w realizacji tego ważnego elementu edukacji. Kluczową postacią w edukacji moralnej jest nauczyciel, wychowawca. Z czym najbardziej zmagają się nauczyciele i wychowawcy, którzy uczą wychowania moralnego w szkołach? Jak radzą sobie z wartościami kultury i tradycji chrześcijańskiej w dzisiejszych warunkach zsekularyzowanego, pluralistycznego i wysoce zliberalizowanego społeczeństwa?

Szeroka gama treści w przedmiotach realizowanych przez nauczycieli o zróżnicowanych osobowościach może mieć znaczący wpływ na rozwój intelektu i innych zdolności uczniów, ich woli, cech charakteru, wartości, cnót, ocen moralnych i, co najważniejsze, ich działań. Odnosimy się zatem do ważnych warunków wstępnych, które powinny być częścią edukacji przygotowującej przyszłych nauczycieli do zawodu nauczyciela. W artykule opisano również nowoczesne podejścia pedagogiczne i innowacje w metodach kształtowania charakteru, wartości czy edukacji prospołecznej w środowisku szkolnym, dzięki którym edukacja moralna jest praktycznie nauczana w szkołach. Edukacja etyczna i wychowanie moralne w swojej teorii, ale także w praktycznej formie edukacji religijnej, moralnej lub kształtowaniu charakteru są kolejnymi środkami dydaktycznymi służącymi konsolidacji kultury nauczania i filarami duchowych podstaw europejskiej myśli pedagogicznej.

Darina TARCSIOVÁ

*Slovenský posunkový jazyk ako prostriedok rozvíjania identity osôb
s poruchou sluchu ako súčasť kultúry majority*

SLOVAK SIGN LANGUAGE AS A MEANS OF DEVELOPING THE IDENTITY OF PERSONS WITH HEARING IMPAIRMENT AND PART OF THE CULTURE OF THE MAJORITY

A part of the pedagogy of the hearing impaired was, and will continue to be, sign language, in our case Slovak sign language. Currently, its acceptance and use are implemented in international documents, as well as national legislative regulations, in the field of education, culture, and social affairs.

In the field of education, the idea of inclusion is the most discussed issue in the world and is no different in the conditions of the Slovak Republic, as evidenced by the adopted Strategy for an Inclusive Approach to Education and Training (2022) and subsequent action plans, as well as the adopted Catalog of Support Measures (2023). Even in these materials there is sign language, or sign communication, including for other groups of children and pupils with special educational needs.

Sign language also plays an important role in the identification of people, especially those with severe hearing impairment. Today, the long-presented division into deaf people with a capital D (Deaf) and deaf people with a small d (deaf) is no longer satisfactory, even considering the large number of people with a cochlear implant in the world.

From the point of view of the assessment and implementation of sign language, it is still little known and discussed in our country how sign language can be looked at and what scientific disciplines deal with it and deaf people themselves.

In the conditions of the Slovak Republic, sign language and more broadly sign communication are associated only with Special Pedagogy, mainly Pedagogy for the hearing impaired. Currently, sign language is starting to be used in other specialties as well (e.g., with children and pupils with autism spectrum disorders, with children and pupils with mental and multiple disabilities) and has been used for a long time with children and pupils with deafblindness.

There are Deaf Studies in the world, also as a study program, which deal with the study of the social life of the deaf. It is an interdisciplinary academic discipline that uses knowledge from anthropology, cultural studies, economics, geography, history, political science, psychology, social studies, and sociology and focuses on the language, culture, and life of the deaf from a social rather than a medical perspective. Studies on the deaf include areas that are not always included in the pedagogy of the hearing impaired or considered necessary. We are of the opinion that knowledge from the Study of the Deaf must also be part of education to understand the life of people with hearing impairment in all its complexity and to be able to understand some of the specifics that occur in it.

The wider society's awareness of other areas of their lives can also contribute to positive changes in the way they are viewed, which is essential in terms of social inclusion.

Knowing and learning sign language, but also the life of the deaf, is also tied to the use of specific material didactic means, which must respect its basic characteristics (simultaneity, hands as an "articulating organ", basic parameters of gestures, three-dimensional space, eye contact, etc.), but at the same time, information about other aspects of their life, and at the same time learning and researching their life is not possible without knowledge of sign language. Currently, several didactic resources are available, which were created in various workplaces and organizations, and are available to a large extent in the online environment as well.

The information presented from the field of sign language is also part of the culture of the Slovak Republic, but a wider awareness of the majority is needed.

Lucia VIERIKOVÁ

Religiózná lexika v preklade – didaktický aspekt

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В ПЕРЕВОДЕ – ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

«Посему дано ему имя:

Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, ...»

(Бытие 11:9).

В современном образовании студентов приоритетом является формирование межкультурной компетенции обучаемых. Особую значимость приобретение этих компетенций играет в обучении будущих лингвистов и переводчиков. Переводчик

как межкультурный посредник и особенности его профессиональной работы исследовались в научных трудах И. С. Алексеевой, В. Н. Комиссарова, Л. К. Латышева, Р. К. Миньяр-Белоручева, А. Д. Швейцера, А. Поповича, Е. Громовой, Д. Мюгловей и т.д. Целью переводческой деятельности является удовлетворение потребности коммуникации между людьми, не владеющими общим языком, или, другими словами, людьми, разделенными языковым барьером. Очень важно осознать, что препятствием коммуникации людей, говорящих на разных языках – не только отсутствие общего языка, но и несоответствие их национальных культур. Этот барьер особенно ярко наблюдается при обучении переводу студентов-носителей разных языков. По мнению некоторых лингвистов дидактика перевода не менее специфична, чем дидактика медицины, строящая теоретические модели обучения врачеванию как деятельности особого рода, или дидактика дипломатии, дидактика политической деятельности и т.д. И так в настоящей статье рассматриваются специфика обучения переводу в мультикультурном образовательном пространстве на материале религиозной лексики. Понятие религиозная лексика трактуется неоднозначно, поэтому в нашей статье сначала дается попытка решить вопрос о соотношении понятия религиозная лексика с другими схожими понятиями (церковная лексика, библейская лексика, конфессиональная лексика). По нашему мнению, религиозная лексика не только отражает многовековую традицию христианства, но одновременно функционирует и в повседневной коммуникации и помогает выполнять коммуникативные потребности современного человека. Так как религия является составной частью жизни общества, и религиозная лексика становится неотъемлемой составляющей современного языка. Передача религиозной лексики часто становится источником серьезных переводческих трудностей, поэтому очень важно уделять этой проблематике внимание и в обучении будущих переводчиков. Она встречается не только в специальных текстах, художественной литературе, но и в разговорной речи. В последней из них присутствует в виде разнообразных крылатых выражений, поговорок или пословиц. В статье рассматриваются разные подходы к обучению методов перевода таких единиц, дается анализ конкретных переводческих ошибок, допускаемых в ходе перевода и выделяются наиболее частые проблемы, с которыми студенты сталкиваются в процессе перевода религиозной лексики.

KONTAKTNÉ ÚDAJE NA REFERENTOV

CONTACT DETAILS OF THE SPEAKERS

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ ДОКЛАДЧИКОВ

проф. др. Татьяна Афанасьева, д.ф.н. [prof. Dr. Tatjana Afanasjeva, DrSc.],
Институт русского языка, Российская академия наук, Москва, Ruská federácia,
t.i.afanasyeva@gmail.com

Mgr. Miriam Ambrúžová Poriežová, PhD., Univerzitná knižnica, Bratislava, Slovenská
republika, miriam.ambruzova@ulib.sk

PhDr. Adriana Amir, PhD., Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, Prešov, Slovenská
republika, adriana.amir@gmail.com

dr. sc. Vesna Badurina Stipčević, Staroslavenski institut, Zagreb, Chorvátska republika,
vesna.stipcevic@stin.hr

doc. PhDr. Dana Baláková, PhD., Filozofická fakulta Katolíckej univerzity, Ružomberok,
Slovenská republika, dana.balakova@ku.sk

Mgr. Lubica Blažencová, PhD., Pedagogická fakulta Univerzity Komenského,
Bratislava, Slovenská republika, blazencova@fedu.uniba.sk

doc. PhDr. Erika Brtáňová, CSc., Pedagogická fakulta Univerzity Komenského,
Bratislava, Slovenská republika, brtanova3@uniba.sk

проф. др. Марияна Петрова Цибранска-Костова, д.ф.н. [prof. Dr. Marijana Petrova
Sibranska-Kostova, DrSc.], Институт за български език „Професор Любомир
Андрейчин“, Българска академия на науките, Sofia, Bulharská republika,
tzibran@abv.bg

Mgr. Václav Čermák, PhD., Slovanský ústav Akademie věd České republiky, v. v. i.,
Praha, Česká republika, cermakva@slu.cas.cz

prof. Dr. Thomas Daiber, Institut für Slavistik, Justus-Liebig-Universität, Gießen,
Nemecko, thomas.daiber@slavistik.uni-giessen.de

doc. Mgr. Marcela Domenová, PhD., Štátna vedecká knižnica, Prešov, Slovenská
republika, domenova.marcela@gmail.com

Mgr. Mária Dziviaková, PhD., Pedagogická fakulta Univerzity Komenského, Bratislava,
Slovenská republika, dziviakova@fedu.uniba.sk

Mgr. Eva Faithová, PhD., Pedagogická fakulta Univerzity Komenského, Bratislava,
Slovenská republika, faithova@fedu.uniba.sk

doc. PhDr. Ján Gallik, PhD., Fakulta stredoeurópskych štúdií UKF, Nitra, Slovenská
republika, jgallik@ukf.sk

prof. Dr. Marcello Garzaniti, Università di Firenze, Florencia, Talianska republika,
marcello.garzaniti@unifi.it

проф. др. Теодоричка Готовска-Хенце [prof. Dr. Teodorička Gotovska-Henze],
Институтът за исторически изследвания, Българска академия на науките,
Sofia, Bulharská republika, tgotovska@abv.bg

- doc. PaedDr. Terézia Harčariková, PhD., Pedagogická fakulta Univerzity Komenského, Bratislava, Slovenská republika, harcarikova@fedu.uniba.sk*
- PaedDr. Renáta Hlavatá, PhD., Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa, Nitra, Slovenská republika, rhlavata@ukf.sk*
- Mgr. Lubica Horváthová, PhD., Pedagogická fakulta Univerzity Komenského, Bratislava, Slovenská republika, lhorvathova@fedu.uniba.sk*
- доц. др. Татяна Атанасова Илиева [doc. Dr. Tatjana Atanasova Ilieva], Кирило-Методиевският научен център, Българска академия на науките, София, Булгарска република, ilieva_tatyana@abv.bg*
- Mgr. Zuzana Ivanová, PhD., Pedagogická fakulta Univerzity Komenského, Bratislava, Slovenská republika, ivanova@fedu.uniba.sk*
- doc. Mgr. Erika Juriková, PhD. Pedagogická fakulta Trnavskej univerzity, Trnava, Slovenská republika, erika.jurikova@truni.sk*
- Mgr. Katarína Karabová, PhD., Filozofická fakulta Trnavskej univerzity, Trnava, Slovenská republika, katarina.karabova@truni.sk*
- Iris Karafillidis, PhD., Università di Milano, Dipartimento di Lingue, Letterature, Culture e Mediazioni, Milano, Talianska republika, iris.karafillidis@unimi.it*
- проф. др. Игорь Павлович Климов [prof. Dr. Igor Pavlovič Klimov], Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск, Белорусска република, klimau@mail.ru*
- Mgr. Petr Komenda, PhD., Filozofická fakulta Univerzity Palackého, Olomouc, Česká republika, petr.komenda@upol.cz*
- doc. PhDr. Viera Kováčová, PhD., Filozofická fakulta Katolíckej univerzity, Ružomberok, Slovenská republika, viera.kovacova@ku.sk*
- Александър Геннадъевич Кравецкий, к.ф.н., [Aleksandr Gennad'jevič Kraveckij, CSc.], Институт руского языка им. В. В. Виноградова, Росийска академия на наук, Москва, Русска федерация, krav62@mail.ru*
- Mgr. Michal Krauter, Fakulta stredoeurópskych štúdií UKF, Nitra, Slovenská republika, michal.krauter@ukf.sk*
- Dr. habil. Roman Nikolaevič Krivko, Institut für Slawistik Universität zu Wien, Viedeň, Rakúska republika, roman.krivko@univie.ac.at*
- Dr. Adriana Lastičová, Universidad Complutense de Madrid, Španielske kráľovstvo, adrilast@ucm.es*
- doc. PaedDr. Jana Lopúchová, PhD., Pedagogická fakulta Univerzity Komenského, Bratislava, Slovenská republika, lopuchova@fedu.uniba.sk*
- доц. др. Ваня Мичева [doc. Dr. Vaňa Mičeva], Институт за български език „Професор Любомир Андрейчин“, Българска академия на науките, София, Булгарска република, v.micheva@gmail.com*
- доц. др. Калина Мичева-Пејчева [doc. Dr. Kalina Mičeva-Peješeva], Институт за български език „Професор Любомир Андрейчин“, Българска академия на науките, София, Булгарска република, k.micheva@gmail.com*
- др. Наташа Миланов [Dr. Nataša Milanov], Институт за српски језик, Српска академија наука и уметности, Београд, Српска република, natasa.milanov@isj.sanu.ac.rs*

prof. Natália Muránska, PhD., Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa, Nitra, Slovenská republika, nmuranska@ukf.sk

Mgr. Martin Navrátil, PhD., Ústav slovenskej literatúry SAV, Bratislava, Slovenská republika, martin.navratil@savba.sk

prof. PhDr. Rastislav Nemeš, PhD., Pedagogická fakulta Trnavskej univerzity, Trnava, Slovenská republika, rastislav.nemec@truni.sk

проф. д-р. Светлана Николова, д.ф.н. [prof. Dr. Svetlina Nikolova, DrSc.], Кирило-Методиевският научен център, Българска академия на науките, Sofia, Bulharská republika, svetlina.nikolova@gmail.com

prof. dr. hab. Katarzyna Parzych-Blakiewicz, Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie, Olštýn, Poľská republika, kaparz@uwm.edu.pl

Mgr. Renáta Pavlová, PhD., Universität Regensburg, Rezn, Nemecká spolková republika, renatapavlova11@gmail.com

Александра Андреевна Плетнева, к.ф.н. [Aleksandra Andrejevna Pletneva, CSc.], Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Российская академия наук, Moskva, Ruská federácia, apletneva@list.ru

prof. PaedDr. Mária Potočárová, PhD., Pedagogická fakulta Univerzity Komenského, Bratislava, Slovenská republika, maria.potocarova@uniba.sk

doc. ThDr. Štefan Pružinský, PhD., Pravoslávna bohoslovecká fakulta Prešovskej univerzity, Prešov, Slovenská republika, stefan.pruzinsky@unipo.sk

проф. д-р. Драгана Радовановић [prof. Dr. Dragana Radovanović], Институт за српски језик, Српска академија наука и уметности, Belehrad, Srbská republika, draganailija@gmail.com

prof. Dr. Petra Stankovska, Filozofska fakulteta Univerze v Ljubljani, Lublana, Slovinská republika, petra.stankovska@ff.uni-lj.si

doc. Mgr. Jaroslav Šrank, PhD., Pedagogická fakulta Univerzity Komenského, Bratislava, Slovenská republika, srank1@uniba.sk

doc. Mgr. Ivana Slivková, PhD. Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, Prešov, Slovenská republika, ivana.slivkova@unipo.sk

prof. PaedDr. Darina Tarcsiová, PhD., Pedagogická fakulta Univerzity Komenského, Bratislava, Slovenská republika, darina.tarcsiova@fedu.uniba.sk

проф. д-р. Лора Тасева, [prof. Dr. Lora Taseva], Институт за балканистика с център по тракология, Българска академия на науките, Sofia, Bulharská republika, lemtaseva@gmail.com

Mgr. Kristína Tkáčová, PhD., Pedagogická fakulta Univerzity Komenského, Bratislava, Slovenská republika, kristina.tkacova@fedu.uniba.sk

Mgr. Monika Turočková, PhD., Pedagogická fakulta Univerzity Komenského, Bratislava, Slovenská republika, turocekova@fedu.uniba.sk

Марина Михайловна Валенцова, к.ф.н. [Marina Michajlovna Valencova, CSc.], Институт славяноведения, Российская академия наук, Moskva, Ruská federácia, mvalent@mail.ru

doc. PhDr. Zuzana Vargová, PhD., Fakulta stredoeurópskych štúdií Univerzity Konštantína Filozofa, Nitra, Slovenská republika, zvargova@ukf.sk

*Mgr. Lucia Vieriková, PhD., Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa, Nitra,
Slovenská republika, lvierikova@ukf.sk*

*доц. др. Веселка Неделчева Желязкова [doc. Dr. Veselka Nedelčeva Žel'azkova],
Кирило-Методиевският научен център, Българска академия на науките,
Sofia, Bulharská republika, vzhel@abv.bg*

*Mgr. Svetlana Žeňuchová Šašerina, PhD., Filozofická fakulta Univerzity Konštantína
Filozofa, Nitra, Slovenská republika, szenuchova@ukf.sk*

*prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc., Pedagogická fakulta Univerzity Komenského,
Bratislava, Slovenská republika, zenuch1@uniba.sk*

Peter ŽEŇUCH – Svetlana ŽEŇUCHOVÁ ŠAŠERINA – Ján GALLIK, eds.

Jazykové a kultúrne kontexty kresťanskej tradície: slovensko-slovanské a slovensko-európske vzťahy a paralely / Linguistic and Cultural Contexts of the Christian Tradition: Slovak-Slavic and Slovak-European Relations and Parallels / Лингвистические и культурные контексты христианской традиции: словацко-славянские и словацко-европейские связи и параллели

Zborník konferenčných materiálov / Proceedings of the Conference Materials / Сборник материалов конференции (Bratislava 23. – 24. 5. 2024)

Rok vydania: 2024

Počet strán: 84

Počet vydaných kusov: 101

Vydavatelja: Pedagogická fakulta Univerzity Komenského v Bratislave – Slovenský komitét slavistov – Biblická komisia pri Medzinárodnom komitáte slavistov

Publikácia vznikla v rámci riešenia projektov APVV-22-0088 a VEGA 2/0045/23.

Prvé vydanie.

Miesto vydania: Bratislava

Technická redakcia a návrh obálky: Bc. Martin Žeňuch

Z tlačových podkladov Slovenského komitétu slavistov vytláčila tlačiareň BELLIFER s. r. o., Krátka 160/7, 905 01 Senica.

ISBN 978-80-974276-2-7

EAN 9788097427627